ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Федотова Кира Евгеньевна

Культурные аспекты внешней политики Российской Федерации (на примере сотрудничества с ЮНЕСКО)

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
д.и.н., доцент Каширина Татьяна Владиславовна

Москва
2017

Содержание

Введение 3

Глава 1. Культура как политический ресурс и инструмент реализации внешней политики Российской Федерации 17

§ 1. Культура как средство обеспечения национальных интересов Российской Федерации 17

§ 2. Культурный потенциал как фактор «мягкой силы» Российской Федерации 34

Глава 2. Формирование ЮНЕСКО как субъекта международной культурной политики 52

§ 1. Предпосылки создания ЮНЕСКО как специализированного учреждения ООН 52

§ 2. Развитие сотрудничества ЮНЕСКО с СССР и Российской Федерацией по формированию международных культурно-гуманитарных связей 67

Глава 3. Взаимодействие Российской Федерации и ЮНЕСКО в сфере культуры на современном этапе 78

§ 1. Основные задачи ЮНЕСКО в сфере культуры 78

§ 2. Взаимодействие Российской Федерации и ЮНЕСКО по вопросам развития культуры и сохранения культурного наследия 96

§ 3. Участие Российской Федерации в реализации политики ЮНЕСКО по поощрению культурного разнообразия и развитию диалога культур 112

Заключение 118

Список литературы 123

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена ростом значения культуры в качестве важнейшего политического ресурса и инструмента реализации внешней политики, в том числе в рамках международного сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере.

Происходящие в последние десятилетия изменения потребовали от современных государств пересмотра ранее сложившейся стратегии внешнеполитической деятельности, модернизации используемого внешнеполитического инструментария, применения новых методов решения внешнеполитических задач, в том числе основанных на использовании культурных связей в качестве основы для эффективного укрепления международного сотрудничества, формирования новой системы международных отношений и взаимодействия на международном уровне.

В своем выступлении на Общем собрании Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО 26 апреля 2016 года министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров отметил, что «в сегодняшней непростой ситуации в мире гуманитарное сотрудничество является важным направлением усилий по оздоровлению международных отношений, предотвращению появления разломов по межцивилизационному и межконфессиональному признакам»[1].

Культурная политика становится важнейшим элементом реализации внешней политики в современном мире и позволяет наиболее эффективным образом решать задачи обеспечения национальных интересов, сохранения национальной идентичности и культурного многообразия в условиях глобализации, формирования полицентричного мирового порядка, противостояния межнациональным и межэтническим конфликтам, а также давлению со стороны отдельных государств или их объединений.

---

[1] Материалы предоставлены сотрудниками Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Использование культурного потенциала в качестве элемента «мягкой силы» способствует созданию позитивного образа страны и значительно повышает ее авторитет на международной арене, позволяет решать внешнеполитические задачи за счет использования культурно-гуманитарного сотрудничества, в большинстве случаев без привлечения, либо при ограниченной мобилизации экономического, политического или военного потенциала.

Необходимо научное осмысление изменившейся роли и места культуры в современном мире в качестве важнейшего внешнеполитического ресурса, с учетом накопленного отечественного и зарубежного опыта разработки и реализации внешней культурной политики. Решение данной задачи требует проведения систематизированного анализа существующих проблем теории и практики использования культурного сотрудничества, в том числе осуществляемого под эгидой ЮНЕСКО, для решения внешнеполитических задач.

Объектом диссертационного исследования является внешняя культурная политика Российской Федерации.

Предмет диссертационного исследования составляет сотрудничество России и ЮНЕСКО в области культуры.

Источниковую базу исследования составили нормативные документы Российской Федерации, международные правовые акты, зарубежные нормативные правовые акты, рабочие материалы Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Официальные документы

Особо следует выделить ряд документов, таких как Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия

международному развитию»[2], в соответствии с которым укрепление позитивного восприятия нашей страны и ее культурно-гуманитарного влияния в мире признано одной из важнейших задач государственной политики в сфере содействия международному развитию.

Аналогичная по своему содержанию задача содействия позитивному восприятию России в мире и популяризации культуры ее народов за рубежом ставилась в Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г.[3], в которой отмечалось также, что существующие угрозы усугубляются ограниченностью ресурсного обеспечения внешней политики, снижающей возможности информационного и культурного влияния нашей страны за рубежом[4]. Важным направлением внешнеполитической деятельности признавалось «доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации … о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества»[5].

В Концепциях внешней политики 2008 г.[6], 2013 г.[7] и 2016 г.[8] перечень задач в сфере культуры был расширен и стал включать помимо распространения в мире русского языка, популяризации отечественных культурных достижений также задачи консолидации российской диаспоры за рубежом, содействия конструктивному диалогу между цивилизациями в целях укрепления согласия и взаимообогащения существующих культур.

---

[2] Подпункт «д» пункта 6 Указа Президента Российской Федерации от 20.04.2014 № 259 (ред. от 24.05.2016) «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. Ст. 2036.

[3] Раздел I Концепции внешней политики Российской Федерации (2000 г.) // Российская газета. 11 июля 2000 г.

[4] Раздел II Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г.

[5] Пункт 5 Раздела III Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г.

[6] Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения 10.06.2016).

[7] Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. // [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 10.06.2016).

[8] Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

Кроме того, в Концепции внешней политики 2016 г. вопросам, связанным со сферой культуры, уделяется в целом гораздо большее внимание, чем в ранее принимавшихся аналогичных документах. Так, в качестве подлежащего учету объективного фактора отмечается рост многообразия культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития, обосновывается приоритетность задач предотвращения межцивилизационных разломов, формирования межкультурного и межцивилизационного партнерства. Отмечается, что Россия как многонациональное и многоконфессиональное государство, имеющее многовековой опыт гармоничного сосуществования различных народов, последовательно выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности[9].

Детальное изложение рассматриваемые вопросы получили в Основных направлениях политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (2010 г.)[10] и Основных направлениях работы МИД России по развитию культурных связей нашей страны с зарубежными странами[11].

Использование отечественного культурного потенциала в интересах развития многостороннего международного культурного сотрудничества рассматривается как один из важных элементов укрепления национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[12].

---

[9] Пункт 38 Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г.

[10] Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утвержденные Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года (Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г.) // [Электронный ресурс] URL: http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/de43a8a4bcd17daac325784500296ef8!OpenDocument (дата обращения 10.06.2016).

[11] Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами, утвержденные 23 февраля 2001 года // Дипломатический вестник. 2001. № 5.

[12] Пункт 82 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»[13] Министерству иностранных дел нашей страны совместно с другими федеральными органами исполнительной власти поручено «расширять российское культурное присутствие за рубежом, укреплять позиции русского языка в мире, развивать сеть российских центров науки и культуры»[14].

В Основах государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808[15], отмечается, что отечественная культура является таким же важным достоянием страны, как и ее природные богатства.

В диссертационной работе анализируются официальные документы, регулирующие деятельность ЮНЕСКО и российских органов власти при решении задач культурно-гуманитарного сотрудничества, а также материалы, предоставленные сотрудниками Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Степень научной разработанности темы исследования

Среди работ, составивших основу для проведения настоящего исследования, следует особо выделить научные труды по теории международных отношений Е.П. Бажанова[16], Н.Е. Бажановой[17], Т.Н. Мозель[18], Ю.П. Бойко[19], В.И. Аникина[20], М.А. Кукарцевой[21]. Важное

---

[13] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 605 «О мера по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2342.

[14] Подпункт «т» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 605.

[15] Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (часть I), ст. 7753.

[16] Бажанов Е.П. Россия как великая держава (традиции и перспективы). – М., 1999; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. – М., 2013; Бажанов Е.П., Бойко Ю.П. Быстрова А.С. Геополитика: учебное пособие: в 8 кн. / Книга 1: Тенденции глобального развития в XXI веке. – М., 2015; Бажанов Е.П., Бойко Ю.П., Быстрова А.С. Геополитика: учебное пособие: в 8 кн. / Книга 2: Россия. – М.: Весь Мир, 2015; Бажанов Е.П., Кутовой Е.Г., Котляр В.С., Панов А.Н. Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации. – М., 2010.

[17] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. – М., 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. – М., 2010.

[18] Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. – М.: Дипломатическая академия МИД Российской Федерации, 2000. – 263 с.

[19] Бойко Ю.П. Вопросы национальной психологии международных отношений // Вопросы развития международных отношений: ученые записки. 2010. Вып. 3. С. 210 - 255.

значение имели также работы по истории международных отношений С.С. Жильцова [22], Ал.А. Громыко [23], А.Г. Володина [24], Л.Е. Гришаевой [25], А.Г. Задохина [26], Т.В. Зверевой [27], О.П. Иванова [28], О.Г. Карповича [29], Т.В. Кашириной [30]. Проблемы сотрудничества в сфере культуры и образования анализировались в работах Т.А. Закаурцевой [31], проблемы межцивилизационного взаимодействия исследовалось в трудах

---

[20] Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Неймарк М.А. Современный мир и геополитика. – М., 2015; Аникин В.И., Бажанов ЕП., Баклицкий А.А., Неймарк М.А. Россия и современный мир. – М., 2016.

[21] Кукарцева М.А., Грановская М.В. Фантазия и реальность в политическом мышлении современной Европы // Власть. 2016. № 7. С. 144-148.

[22] Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. – М., 2010.

[23] Громыко Ал.А. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. – М., 2013; Громыко Ал.А. Мир XXI века: сценарии будущего для России. – М., 2011; Громыко Ал.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки, монография. – М., 2008; Громыко Ал.А. Большая идея российской внешней политики // Свободная мысль: Международный общественный журнал. 2009. № 7. С. 19 – 34; Громыко Ал.А. Безопасность через сотрудничество: истинный смысл // Международная жизнь: Ежемесячный журнал: Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. 2011. № 7. С. 24 - 26.

[24] Володин А.Г. Эволюция внешнеполитической стратегии Индии // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 2. С. 93 - 102.

[25] Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. – М., 2007.

[26] Задохин А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. – М., 2002; Задохин А.Г., Митрофанова А.В. Глобализация и глобальные проблемы человечества (методологический аспект). – М., 2003; Задохин А.Г. Критерии оценки внешнеполитической деятельности России // Обозреватель: Научно-аналитический журнал. 2010. № 1. С. 24 – 29; Задохин А.Г. Мировая политика и дилеммы развития человеческой цивилизации // Обозреватель: Научно-аналитический журнал. 2010. № 7. С. 50 – 60.

[27] Зверева Т.В. Основные направления внешней политики Франции в условиях глобализации. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2014; Зверева Т.В. Как дружить цивилизациями? // Международная жизнь: Ежемесячный журнал: Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. 2013. № 9. С. 188 - 193.

[28] Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. – М., 2008; Иванов О.П., Круглов В.В., Моисеев А.В., Анненков В.И. Военная сила в международных отношениях: учебное пособие. – М., 2011.

[29] Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. – М., 2014; Карпович О.Г. Модели и технологии управления международными конфликтами: монография. – М., 2008; Карпович О.Г. Современные концепции управления международными конфликтами: монография. – М., 2012; Карпович О.Г., Манойло А.В., Наумов А.О. Противодействие технологиям цветных революций в молодежной среде: учебно-методическое пособие. – М., 2015.

[30] Каширина Т.В. Российско-американские отношения на современном этапе.//Современная наука и инновации. 2016. № 3. С. 270-274.

[31] Закаурцева Т.А. Культурно - образовательное сотрудничество России с другими странами - участницами Совета Европы // Язык. Культура. Общество: сборник научных трудов. - М., 2004. С. 128 - 141.

К.А. Феофанова[32], особенности использования русского языка как средства международной коммуникации рассмотрены в работах М.И. Колеватовой[33].

В отечественной науке проблемы использования культурного потенциала как инструмента «мягкой силы» для решения внешнеполитических задач анализировались в научных трудах А.А. Болотновой[34], в том числе посвященных сравнительному научному анализу внешней культурной политики России и Франции на современном этапе. Проведенное сравнение позволило А.А. Болотновой выделить ряд закономерностей, ограничив вместе с тем возможности для анализа использования культурного потенциала в других странах мира.

Вопросы сотрудничества Российской Федерации и ЮНЕСКО анализировались в трудах А.Т. Белековой[35], в которых проблемы сотрудничества в культурной сфере рассматривались в качестве одного из анализируемых направлений деятельности без выделения их специфики для случаев использования культуры в качестве инструмента внешней политики. Отдельным вопросам деятельности ЮНЕСКО в рамках международного культурного сотрудничества посвящены публикации Л.Г. Пермяковой[36], А.С. Скачкова[37], И. Боковой[38].

---

[32] Феофанов К.А. Безопасность цивилизационного развития России в условиях глобализации: политологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – М., 2005; Феофанов К.А. Современное мировое сообщество и взаимодействие цивилизаций // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание. 2005. № 6. С. 3 – 15; Феофанов К.А. Тупики цивилизаций: преимущества и исключительность Запада и России // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание. 2014. №. 2. С. 29 - 45.

[33] Колеватова М.И., Дегтева И.В. Речевая культура дипломата как составляющая имиджа // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-4. С. 43-44.

[34] Болотнова А.А. Влияние западных санкций на политику России в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Политика и Общество. 2015. № 10. С. 1332-1335; Болотнова А.А. Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2015; Болотнова А.А. Новый импульс «мягкой политики» России // Дипломатическая служба. 2014. № . 5. С. 16–20.

[35] Белекова А.Т. К вопросу о сотрудничестве России и ЮНЕСКО // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4. С. 225-228; Белекова А.Т. Миссия ЮНЕСКО в современном мире // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-3. С. 221-224; Белекова А.Т. Основные направления деятельности ЮНЕСКО на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 26-28.

[36] Пермякова Л.Г. Из истории развития взаимоотношений России и ЮНЕСКО: советский период // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 2. С. 129-132.

[37] Скачков А.С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации. М. 2015; Скачков А.С. Диалог между культурами и цивилизациями как альтернатива силовому сценарию развития мира. Международная жизнь

Проблемы совершенствования культурной политики, имиджа государства в качестве элемента «мягкой силы» и обеспечения национальной безопасности рассматриваются в работах А.Ю. Голобородько [39], Д.А. Звягиной [40], Е.П. Пановой [41], Е.Г. Пономаревой [42], Р.С. Мухаметова [43], М.А. Неймарка[44], В.В. Штоля[45].

В публикациях С.И. Косенко [46] и Г.Ю. Филимонова [47] рассмотрены примеры использования «мягкой силы» при решении внешнеполитических задач США и Францией, однако в указанных работах не уделяется достаточного внимания специфике взаимодействия с ЮНЕСКО и иными международными организациями.

В зарубежной научной литературе вопросы создания и развития деятельности ЮНЕСКО детальным образом проанализированы в трудах

№ 7-8. 2007. С. 144-152; Скачков А.С. Роль ЮНЕСКО в защите всемирного культурного наследия. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2007. № 3. С. 36-39; Скачков А.С. ЮНЕСКО и диалог цивилизаций. Обозреватель. Август 2007. № 8 (211). С. 87-94.

[38] Бокова И. Многоязычие – гармоничное сосуществование различных языков // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. 2010. № 2. С. 7; Бокова И. Послание Генерального директора ЮНЕСКО по случаю Всемирного дня книги и авторского права // Библиотековедение. 2011. № 3. С. 88.

[39] Голобородько А.Ю. Имидж страны в мировом информационном пространстве: к вопросу о «мягкой силе» влияния // Вестник Поволжского института управления. 2013. № 2 (35). С. 38-43; Голобородько А.Ю. Культурная безопасность: содержание, ресурсы, инструментарий обеспечения // Сравнительная политика. 2015. № 4 (21). С. 10-19; Голобородько А.Ю. Социальное и политическое пространство реализации государственной культурной политики как инструмента обеспечения национальной безопасности // Вестник ПАГС. 2012. № 4. С. 15-24.

[40] Звягина Д.А. Культурное влияние как компонент «мягкой силы» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11. Часть II. С. 94-98; Звягина Д.А. Роль Россотрудничества в применении «мягкой силы» Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3. Часть II. С.111-113.

[41] Панова Е.П. Культурная самобытность как стержень «мягкого могущества» // Вестник МГИМО. 2012. № 2. С. 297-299; Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО. 2010. № 4. С. 91-97.

[42] Пономарева Е.Г. «Мягкая сила» России как интеграционный ресурс // Геополитический журнал. 2016. № 3. С. 9-17.

[43] Мухаметов Р.С. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // ARS ADMINISTRANDI. 2010. № 2. С. 133-139; Мухаметов Р.С. Культурная дипломатия России // Дискурс-Пи. 2010. № 1-2. С. 105-107.

[44] Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2016. № 2. С. 67-77.

[45] Штоль В.В. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2015. № 5. С. 112-123.

[46] Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 114-125; Косенко С.И. Культурная политика как атрибут «мягкого могущества» Франции // Власть. 2012. № 2. С. 22-27.

[47] Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография. М., 2010; Филимонов Г.Ю. Стратегия национальной культурной безопасности и «мягкая сила» современной России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2010. № 3. С. 61-72; Филимонов Г.Ю., Карпович О.Г., Манойло А.В. Технологии "мягкой" силы на вооружении США: ответ России: монография. – М., 2015.

М.К. Лакоста[48], Д. Хаксли[49], Р. Эдмондсона[50], К. Мацууры[51], Дж. Сьюэлла[52], Дж. Сингха[53], в которых проблемы международного взаимодействия в сфере культуры освещаются с точки зрения достижения базовых целей данной международной организации и решения стоящих перед ней задач.

При освещении проблем использования «мягкой силы» в международных отношениях значительное внимание уделялось анализу публикаций Дж. Ная[54], С.С. Грея[55], С.Р. Манна[56], С.П. Шнейдера[57] и других зарубежных авторов. Несмотря на фундаментальный характер ряда приведенных исследований, в них, как правило, не уделяется должного внимания вопросам организации взаимодействия государств в рамках международных организаций, в том числе ЮНЕСКО, перспективам использования возможностей таких организаций для решения внешнеполитических задач с использованием существующего культурного потенциала, составляющего наиболее надежную основу для использования «мягкой силы» во внешнеполитических отношениях.

Проведенный анализ научных трудов показывает, что особенности внешней культурной политики Российской Федерации, реализуемой в рамках

---

[48] Лакост Кониль М. Хроника великого замысла: ЮНЕСКО 1946-1993. Люди, события, свершения. – М., 1995.

[49] Хаксли Д. Первые шаги // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 24-26, 28; Huxley J. UNESCO: Its Purpose and Philosophy. Euston Grove Press, 2010.

[50] Memory of the World: General Guidelines (Revised edition 2002) / prepared by Ray Edmondson. Paris: UNESCO, 2002.

[51] Matsuura K. UNESCO: Factor of hope. Paris: UNESCO Press, 2005.

[52] Sewell J. P. UNESCO and World Politics: Engaging In International Relations. Princeton University Press. 2015. 404 p.

[53] Singh J.P. United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO): Creating Norms for a Complex World (Global Institutions) 1st Edition. Global Institutions. Routledge. 2011.

[54] Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. – М., 2006; Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль. 2004. № 10. С. 33-55; Nye, Joseph S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004; Nye, Joseph S., Jr. The Future of Power. New York: Public Affairs Group, 2004; Nye, Joseph S., Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. - New York: Oxford University Press, 2002.

[55] Gray C.S. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century. Strategic Studies Institute, 2011.

[56] Mann Steven R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. National Defense University Washington, D.C. 1998.

[57] Schneider C.P. Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. Issue 1. P. 191-203.

сотрудничества с ЮНЕСКО, до настоящего времени не становились предметом целенаправленного научного исследования.

Цель диссертации – исследование внешней культурной политики Российской Федерации в сфере сотрудничества Российской Федерации и ЮНЕСКО.

Задачи диссертационного исследования

В соответствии с целью исследования автором были поставлены и решены следующие задачи:

– проанализировать значение культуры как средства обеспечения национальных интересов Российской Федерации;

– выявить возможности и перспективы использования культурного потенциала Российской Федерации как фактора «мягкой силы»;

– рассмотреть роль ЮНЕСКО в качестве специализированного учреждения Организации Объединенных Наций;

– проанализировать отечественный опыт развития сотрудничества с ЮНЕСКО по формированию международных культурно-гуманитарных связей;

– исследовать деятельность ЮНЕСКО в сфере культуры;

– осуществить анализ взаимодействия нашей страны и ЮНЕСКО по вопросам сохранения культурного наследия и развития культуры;

– определить роль Российской Федерации в реализации политики ЮНЕСКО по поощрению культурного разнообразия и развитию диалога культур.

Научная новизна

Диссертация является комплексным исследованием взаимодействия России и ЮНЕСКО в контексте внешней политики Российской Федерации. В работе даны авторские определения терминам «внешняя культурная политика», «культурная дипломатия» и показана их взаимосвязь. Обоснована важная роль культуры как средства обеспечения и защиты национальных

интересов России наряду с экономическими, политическими, дипломатическими и другими средствами. Определены этапы развития отношений СССР и России с ЮНЕСКО и показана роль нашей страны в развитии организации. В работе обоснована взаимосвязь между процессом эффективного использования потенциала ЮНЕСКО и процессом расширения политического влияния нашей страны в современном мире. Дана научная оценка материалам Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО о развитии отношений между Россией и ЮНЕСКО на современном этапе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Происходящая политизация культуры, с одной стороны, способствует ограничению применения силы в межгосударственных отношениях, но с другой стороны, все чаще приводит к попыткам применения санкций в культурной сфере в качестве способа негативного внешнеполитического воздействия с целью разобщения и конфронтации между народами и странами.

2. Внешняя культурная политика – это система мер, направленных на использование достижений культуры и возможностей межкультурного взаимодействия для решения внешнеполитических задач государства. Культурная дипломатия – это совокупность методов и средств, разрабатываемых и реализуемых в целях решения внешнеполитических задач с использованием достижений отечественной культуры и возможностей межкультурного взаимодействия. Авторский подход позволяет определить различия между «внешней культурной политикой» как системой мер, обеспечивающих достижение внешнеполитических целей, и «культурной дипломатией» как совокупностью используемых при этом методов и средств.

3. Эффективное использование «мягкой силы» в качестве инструмента внешнеполитического воздействия возможно только при условии

наполнения внешней политики ценностным содержанием, в том числе основанным на достижениях российской культуры, важнейшую роль в поддержке и продвижении которой на национальном и международном уровне должно играть государство.

4. Воздействие российской культуры на международные отношения позволяет при сравнительно ограниченных затратах обеспечивать длительный интерес к нашей стране и ее устойчиво-позитивное восприятие, способствующее сохранению международного влияния даже в периоды обострения экономических проблем и политических конфликтов.

5. Использование возможностей ЮНЕСКО, в том числе при решении задач в сфере культуры, способствует обеспечению национальных интересов нашей страны благодаря развитию сотрудничества и росту взаимодействия со странами с близкими интересами.

6. Деятельность ЮНЕСКО способствует поддержанию разнообразия и полицентричности мировой культуры, позволяет гарантировать существование и развитие национальных культур за счет реализации программ по их продвижению, создает предпосылки для успешного преодоления доминирования какой-либо одной культуры.

7. Продвижение российских ценностей в зарубежных странах должно обеспечивать распространение российской массовой и элитарной культуры, широкий доступ к результатам творческой деятельности отечественных авторов, а также способствовать формированию устойчивых сообществ зарубежных авторов и иных творческих деятелей, которые вне зависимости от их политических взглядов оказываются связаны с достижениями российской культуры.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы. Системный подход позволил осуществить анализ основных проблем использования культурного фактора при решении задач внешней политики Российской

Федерации с учетом присущей им специфики. Эмпирический метод составил основу для проведения сбора информации по рассматриваемым в работе вопросам. Общие методы политологии, включая социологический, нормативно-ценностный, функциональный, структурно-функциональный, системный, институциональный, антропологический, социально-психологический, исторический, позволили осуществить глубокое и всестороннее исследование рассматриваемых вопросов. Сравнительный анализ позволил выявить общие характеристики и различия в использовании культуры в качестве инструмента внешней политики, в том числе на различных этапах развития взаимодействия и сотрудничества ЮНЕСКО и Российской Федерации. Формально-логический метод позволил систематизировать имеющиеся данные и описать полученные при проведении исследования результаты для целей их дальнейшего использования.

Гипотеза исследования

Сотрудничество Российской Федерации с ЮНЕСКО повышает эффективность реализации внешней культурной политики и способствует значительному росту политического влияния Российской Федерации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно расширяет существующее представление о роли и значении культуры в качестве политического ресурса и инструмента внешней политики на современном этапе, возможности использования культурного потенциала страны для обеспечения национальных интересов на международном уровне, в том числе за счет развития сотрудничества в рамках существующих международных организаций, прежде всего ЮНЕСКО.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные при его проведении результаты и выработанные предложения могут быть применены для совершенствования процессов

использования культурного потенциала Российской Федерации при решении внешнеполитических задач, в том числе при осуществлении практической деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россотрудничества, Министерства культуры Российской Федерации и других федеральных органов исполнительной власти. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в преподавании учебных политологических дисциплин.

Апробация диссертационного исследования

Основные положения и выводы диссертации изложены в восьми статьях, в том числе в четырех статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ. Практическая реализация выводов диссертационного исследования осуществлялась в рамках участия автора в III Ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы» (Москва, 21 ноября 2016 г.).

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным целям и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы.

Глава 1. Культура как политический ресурс и инструмент реализации внешней политики Российской Федерации

§ 1. Культура как средство обеспечения национальных интересов Российской Федерации

Понятие культуры является многозначным, что обусловлено спецификой данного феномена, охватывающего мировоззрение, систему взглядов, сущность отдельной человеческой личности, а также выступающего в качестве универсального регулятора межчеловеческих отношений в современном обществе. Достаточно заметить, что в философской литературе существует более 500 определений понятия «культура»[58].

В Основах государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808, понятие «культура» определяется как совокупность факторов, влияющих на сохранение, производство и распространение духовных ценностей, то есть рассматривается как ценностное понятие, связанное с развитием духовной сферы человека, системы представлений о мире, человеческом обществе, отношениях людей, существующей иерархии ценностей.

Вместе с тем до настоящего времени доктринальные вопросы использования культуры как инструмента внешней политики и связанный с ними терминологический аппарат находятся на стадии разработки. До настоящего времени не сложились общепризнанные определения даже таких базовых понятий, как «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия».

Например, по мнению Р.С. Мухаметова, под внешней культурной политикой «понимается система мер, предпринимаемых Правительством Российской Федерации для распространения и популяризации национальной

[58] Балахонский В.В. Культура и цивилизация: методологические проблемы дифференциации // Аксиология массовой культуры. Материалы XXI Международной конференции «Ребенок в современном мире. Детство и массовая культура». С.-Петербург. 21-23 апреля 2014 г. С. 55.

культуры за рубежом[59], что приводит к ошибочному, на наш взгляд, ограничению уже применяемыми подходами данного понятия, призванного охватывать также потенциальные возможности, реализация которых может составить дальнейшие этапы развития российской внешнеполитической практики. А.А. Болотнова в своем исследовании определяет «внешнюю культурную политику» как совокупность мер, направленных на продвижение культурно-гуманитарного потенциала страны и расширение культурных связей в целях обеспечения российских национальных интересов[60]. В отношении данного определения следует отметить, что защита национальных интересов является следствием, а не целью развития культурных связей[61].

Как представляется автору исследования, внешняя культурная политика может быть определена с помощью указания целей, для которых она используется, как система мер, направленных на использование достижений культуры и возможностей межкультурного взаимодействия для решения внешнеполитических задач государства.

Согласно Основным направления работы Министерства иностранных дел Российской Федерации по развитию культурных связей с зарубежными странами, утвержденным 23 февраля 2001 года[62], «культурная дипломатия», по мнению Р.С. Мухаметова, может быть определена как «специфический инструмент достижения внешнеполитических целей государства посредством установления, поддержания и развития международного культурного сотрудничества»[63]. Л.Е. Козлов предлагает понимать под «культурной дипломатией» совокупность методов и мероприятий,

---

[59] Мухаметов Р.С. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // ARS ADMINISTRANDI. 2010. № 2. С. 136.
[60] Болотнова А.А. Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М.: ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», 2015. С. 16.
[61] Болотнова А.А. Указ. соч. С. 15-16.
[62] Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами, утвержденные 23 февраля 2001 года // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901794645 (дата обращения 10.06.2016).
[63] Мухаметов Р.С. Культурная дипломатия России // Дискурс-Пи. 2010. № 1-2. С. 105.

реализуемых государственными органами для поддержания дипломатической деятельности за счет использования национальной культуры в целях воздействия на зарубежную аудиторию[64].

Обобщая данные определения, можно предложить авторский вариант понимания «культурной дипломатии» как совокупности методов и средств, разрабатываемых и реализуемых в целях решения внешнеполитических задач с использованием достижений отечественной культуры и возможностей межкультурного взаимодействия. Предлагаемый подход позволяет, в частности, определить отношение между «внешней культурной политикой» и «культурной дипломатией» как отношение между системой мер, направленных на достижение внешнеполитических целей, и совокупностью методов и средств, используемых для их достижения.

Культурная политика в рассматриваемом контексте должна рассматриваться в качестве одного из элементов внешней политики, неразрывно связанного с иными направлениями реализации функций государства на международной арене.

В целом использование культурных достижений и культурных связей в качестве элемента внешней политики государства имеет глубокие исторические корни и восходит к дипломатической практике обмена подарками в древнем мире.

Наиболее активное использование культурных достижений во внешнеполитических целях связано с идеологическим противостоянием между странами с различными политическими системами в XX веке[65].

В условиях послевоенного биполярного мира особое значение приобрели культурные связи и непосредственное или опосредованное культурное влияние, являвшееся результатом развития культурного взаимодействия между странами. Осознание данного обстоятельства привело

---

[64] Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 7-8.

[65] См., в частности: Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 8.

к развитию специальных направлений в работе внешнеполитических ведомств, появлению в дипломатических представительствах атташе и консулов по вопросам культуры. Национальное искусство и культура позволяли оказывать нейтрализующее воздействие в отношении практически любых пропагандистских мероприятий.

Осознание и использование культурного фактора в качестве важнейшего элемента внешней политики на протяжении последних десятилетий характерно также для правительства США. Так, согласно заявлению, сделанному в 2000 году президентом США Биллом Клинтоном: «холодную войну выиграл Элвис Пресли»[66].

Резкий рост интереса к использованию культурного инструментария во внешнеполитических целях произошел в начале XXI века вследствие нового витка обострения международных отношений.

К числу особых преимуществ использования культуры при решении внешнеполитических задач Е.Е. Карнаухова[67] относит то, что культура способствует диалогу и поиску компромиссов, является основой для формирования значимых внешнеполитических приоритетов и характеризуется наличием обратной связи, стимулируя культурное развитие как страны – получателя, так и страны – источника культурных ценностей, являющихся объектами культурного обмена. При этом культурная дипломатия, способствуя пропаганде отечественных достижений культуры и укреплению геополитических позиций государства, служит также достижению «прикладных» целей, включая решение экономических задач[68].

Внешняя культурная политика в современных условиях подвергается сложному воздействию со стороны модернизационных и глобализационных процессов, следствием которых является необходимость принятия

---

[66] Цит. по: Козлов Л.Е. Указ. соч. С. 8.
[67] Карнаухова Е.Е. МИД ведущий актор во внешней культурной политике Германии // Гуманитарный вектор. 2011. № 3. С. 136-137.
[68] См.: Сидорова Е.А. Культурный фактор в отношениях России и Европейского союза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 3. С. 68-69.

специальных мер для сохранения доминантной культуры в качестве основы национальной культурной идентичности [69]. Принятие таких мер государствами – участниками международных отношений в определенной степени затрудняет культурное воздействие на население таких государств, но проявляет себя в различной степени в отношении различных зарубежных культур. Так, например, действующее во Франции законодательство, направленное на поддержку национального языка и культуры[70], способствует ограничению влияния англоязычных культурных источников, не создавая каких-либо существенных препятствий для доступа к достижениям российской культуры.

Реализация внешней культурной политики в различных странах отличается разной степенью институционализации. В странах, наиболее активным образом проводящих свою внешнюю политику, существуют, как правило, сложившиеся системы органов и организаций, занимающихся культурной дипломатией и связанной с ней деятельностью.

Так, в Государственном департаменте США создано специальное Бюро по делам образования и культуры, наряду с использованием возможностей которого задачи культурной дипломатии решаются с помощью ряда других учреждений, в том числе негосударственных, включая Информационное агентство США (ЮСИА)[71], частные филантропические фонды, спонсорские и иные общественные организации[72]. Неофициальную поддержку внешней культурной политике оказывают также американский кинематограф, средства массовой информации, музыкальный и шоу-бизнес, молодежные субкультуры[73].

---

[69] Хренов А.Е. Модели культурной политики: смена парадигм // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № . С. 4-11.
[70] См., в частности: Смирнова О.А., Семенычева Т.П. Роль Франции и международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1 С. 89-97; Косенко С.И. Культурная политика как атрибут «мягкого могущества» Франции // Власть. 2012. № 2. С. 22-27 и др.
[71] Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография. М.: РУДН, 2010. С. 102-107.
[72] Филимонов Г.Ю. Указ. соч. С. 125-132.
[73] См.: Филимонов Г.Ю. Указ. соч. С. 133-160.

В 2007 году в Министерстве иностранных дел ФРГ создано подразделение, объединившее полномочия в области культуры и связей с общественностью[74]. В реализации культурной дипломатии ФРГ активное участие принимают Институт Гете, Комиссия ФРГ по делам ЮНЕСКО, Фонд Гумбольдта, другие институциональные образования[75]. Системообразующие учреждения в данной сфере сформированы в Великобритании (Британский Совет), Китае (Институт Конфуция), Франции («Альянс Франсез»), Японии (Японский фонд), Испании (Институт Сервантеса), и в значительной части других развитых стран[76].

В Российской Федерации важную роль в проведении внешней культурной политики играют Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Постоянное представительство Российской Федерации при ЮНЕСКО в Париже, Комитет по Всемирному наследию, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им Д.С. Лихачева, Российский комитет программы ЮНЕСКО «Память мира», Международный фонд гуманитарного развития сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС), Комитет Российской Федерации по сохранению нематериального культурного наследия, Государственный Российский Дом народного творчества при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Российский центр науки и культуры в Париже.

Большое значение имеет проведение международных и региональных мероприятий под эгидой или при участии ЮНЕСКО[77], а также встреч на высшем уровне, в том числе встреч и переговоров Президента Российской Федерации В.В. Путина с Генеральным секретарем ЮНЕСКО И. Боковой.

Решение задач реализации государственной политики международного гуманитарного сотрудничества, содействия распространению за рубежом

---

[74] Карнаухова Е.Е. МИД ведущий актор во внешней культурной политике Германии // Гуманитарный вектор. 2011. № 3. С. 137.

[75] См. подробнее: Зимин А.Г. Культурная дипломатия Германии // Госсоветник. 2014. № 1. С. 136-139.

[76] См.: Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 11.

[77] Примером может служить IV Санкт-Петербургский международный культурный форум будет посвящен 70-летию ЮНЕСКО

объективного представления о современной России возложено на подведомственное Министерству иностранных дел Российской Федерации Россотрудничество, созданное в качестве федерального агентства в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315. Россотрудничество обеспечивает реализацию проектов, направленных на укрепление международных связей, поддержание позитивного восприятия Российской Федерации в зарубежных странах. Реализация данных задач осуществляется с помощью 93 представительств в 80 странах мира, в число которых входят 69 российских центров науки и культуры и 24 представителя в составе посольств в 22 странах[78].

К числу основных направлений работы Россотрудничества могут быть отнесены, в частности, проекты, направленные на поддержку русского языка за рубежом[79], продвижение российских образовательных услуг, работа с проживающими за рубежом иностранными выпускниками российских и советских вузов, работа с соотечественниками за рубежом, информационное обеспечение Государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию, содействие международному развитию, предусмотренное Концепцией государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 года № 259, координация программ поездок в Российскую Федерацию молодых представителей политических, общественных, научных и деловых кругов иностранных государств «Новое поколение», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2011 года № 1394, содействие развитию общественной дипломатии, международных связей субъектов Российской Федерации.

Одним из важнейших направлений деятельности Россотрудничества является представление культурного наследия России за ее пределами, а

---

[78] [Электронный ресурс]. Режим доступа. www URL: http://rs.gov.ru/missions
[79] В частности, Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы.

также содействие международному сотрудничеству в сфере культуры. Поддержка и реализация международных проектов в области культуры и искусства должна осуществляться в соответствии с Основными направлениями [80], разработанными в целях реализации положений Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г.

Национальная культура и культурная политика становятся основополагающими элементами обеспечения национальной безопасности и в качестве таковых все чаще оказываются предметом научного исследования [81]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537[82], культурное развитие рассматривалось как один из факторов предотвращения угроз национальной безопасности (пункт 20), отмечалось, что задачи развития культуры могут решаться за счет укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства (пункт 24), определялась необходимость использования культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества (пункт 83). Таким образом, в данном стратегическом документе были закреплены базовые положения, определяющие значение культуры в качестве важнейшего фактора современной внешней политики.

Понимание необходимости использования культуры для решения внешнеполитических проблем получило дальнейшую конкретизацию в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря

---

[80] Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа. www URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/224550

[81] См., в частности: Голобородько А.Ю. Социальное и политическое пространство реализации государственной культурной политики как инструмента обеспечения национальной безопасности // Вестник ПАГС. 2012. № 4. С. 15-24.

[82] Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444 (утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

2015 г. № 683[83], в которой вопросам культуры уделяется еще большее внимание, в частности, сохранение многообразия культур рассматривается как один из принципов, на основе которых Российская Федерация выстраивает международные отношения (пункт 28), сохранение и развитие культуры определяется в качестве долгосрочного национального интереса и стратегического национального приоритета (пункты 30 и 31), стратегической целью безопасности в области культуры признается «повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве» (пункт 76). Отмечается, что укреплению национальной безопасности способствует, в частности, развитие общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на территориях государств - участников СНГ и в сопредельных регионах, а также использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества (пункт 82 Стратегии).

Таким образом, на нормативно-правовом уровне был закреплен детализированный перечень основных направлений использования возможностей культуры и культурного потенциала для решения важнейших внешнеполитических задач и связанных с ними вопросов. Данная тенденция получила дальнейшее развитие в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640[84].

Основами государственной культурной политики, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808, предусматривается осуществление комплекса мер, направленных на расширение международных культурных связей, включая поддержку русского языка и русской культуры, расширение сотрудничества в области образования на русском языке, при реализации творческих и иных проектов.

---

[83] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

[84] Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

Осознание важности культуры и межкультурного обмена для расширения влияния государства на международной арене приводит к тому, что культурное воздействие стало рассматриваться в качестве одного из эффективных инструментов современной внешнеполитической практики[85]. Министерства иностранных дел, подведомственные им органы и организации становятся важнейшими участниками и организаторами процессов двустороннего и многостороннего культурного обмена и межкультурного взаимодействия[86].

Распространение современных средств массовой коммуникации и культурного обмена привело к глобализации культуры, росту возможностей воздействия культурных факторов на общественное мнение в разных странах мира и политические решения, принимаемые правительствами: «В отличие от традиционной дипломатии … обеспечивающей в первую очередь безопасность и национальные интересы государства, новая дипломатия конца XX и начала XXI в. в значительной мере нацелена еще и на моделирование образа страны в мире»[87]. В результате культурный потенциал стал играть в мировой политической системе не меньшую роль, чем экономические и политические возможности современных государств при их взаимодействии на международной арене. Благодаря появлению нового инструментария получил дальнейшее развитие многовариантный характер внешнеполитической деятельности государства[88].

---

[85] Козлов Л.Е. Указ. соч. С. 7-16.

[86] См.: Карнаухова Е.Е. МИД ведущий актор во внешней культурной политике Германии // Гуманитарный вектор. 2011. № 3. С. 135-139.

[87] Захарова В.И. Культурные связи - эффективное средство международных отношений и межкультурных коммуникаций // Ценности и смыслы. 2014. № 6. С. 47; Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. 2003. С. 141-154; Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 8 и др.

[88] Кондратов А.И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2012. С. 4.

При этом наиболее действенное воздействие на общественное мнение способны оказывать яркие художественные образы, содержащиеся в произведениях культуры и искусства[89].

Культурное влияние на современном этапе общественного развития отличается особой эффективностью по сравнению с иными методами политического воздействия, вследствие чего межкультурное взаимодействие приобретает все большее значение для обеспечения безопасности государства в современном мире. Р.Р. Валеева в своем исследовании[90] приводит слова известного американского политика Д.У. Фулбрайта, основателя программы культурно-образовательных грантов: «История позволяет осознать, что понимание людьми твоих мыслей защищает лучше, чем любая подводная лодка».

Вследствие многофакторного характера культурного воздействия его оценка представляет собой чрезвычайно сложную задачу. По мнению ряда зарубежных специалистов воздействие «культурной дипломатии» не может быть эффективным образом измерено, так как оно проявляет себя в качественных, а не в количественных эффектах[91].

В связи с этим замечание Л.Е. Козлова об отсутствии точных качественных или количественных характеристик, отражающих роль культуры во внешнеполитической деятельности[92], представляется недостаточно обоснованным. Действительно, в большинстве других случаев «эффективность внешнеполитической деятельности государства представляет собой интегративную характеристику степени достижения государством целей внешнеполитического воздействия при соответствующих обеспечении, организации и тактике этой деятельности, полученную в ходе оценки с помощью количественных или качественных

[89]См., в частности: Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 9.
[90] Валеева Р.Р. Культурная дипломатия в развитии российско-британских отношений // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 4. С. 7.
[91] Schneider C.P. Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. Issue 1. P. 196.
[92] Козлов Л.Е. Указ. соч. С. 9.

показателей эффектов (результатов) этой деятельности за определенный период времени»[93]. Однако воздействие, оказываемое с использованием возможностей культуры, не теряет своей эффективности даже в условиях, когда его результаты не могут быть оценены с достаточной степенью точности в рамках существующих показателей и систем их анализа.

Действенность культуры как элемента внешней политики дополняется также отсутствием, как правило, негативных последствий от реализации культурных программ в зарубежных странах, в отличие от случаев применения методов военного, экономического или политического воздействия[94]. В отличие от иных вариантов воздействия на политику зарубежных стран методы, основанные на расширении культурного влияния, могут применяться даже при наличии значительных расхождений в оценке тех или иных явлений общественной, политической или культурной жизни, в полном соответствии с правилом: «с культурными расхождениями надежнее всего справляются с помощью строительства культурных мостов»[95].

Технологический прогресс позволяет использовать новые способы создания, сохранения и распространения культурных ценностей. При этом принимаемые меры должны разрабатываться с учетом конкретной страны или региона планируемого воздействия, а также отличаться особенной оригинальностью, творческим подходом к их разработке и воплощению: «В современных условиях ограниченных бюджетов культурная дипломатия должна быть особенно креативной, гибкой и актуальной»[96].

Необходимо учитывать, что важнейшее значение имеет длительность культурного взаимодействия, в связи с чем эффективная реализация внешней культурной политики невозможна без разработки долгосрочных планов и их

---

[93] Кондратов А.И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2012. С. 7.

[94] Валеева Р.Р. Культурная дипломатия в развитии российско-британских отношений // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 4. С. 7.

[95] Валеева Р.Р. Указ. соч. С. 7.

[96] Schneider C.P. Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. Issue 1. P. 196.

последовательной реализации. Культурное воздействие для обеспечения его эффективности должно осуществляться на протяжении длительного времени и иметь системный характер.

Длительное и достаточно интенсивное культурное воздействие, в свою очередь, позволяет обеспечить продолжительное культурное влияние и, как следствие этого, возможность многолетнего культурного и политического доминирования, поскольку результаты эффективного культурного воздействия сказываются на протяжении жизни одного или даже нескольких поколений: «Культурная дипломатия работает в долгосрочной перспективе»[97].

Самым тесным образом с решением задач в области культуры, понимаемой в отмеченном выше контексте, и в смежных областях связана миссия ЮНЕСКО «нести мир в сознание людей», включающая, в частности, решение задачи роста культурного уровня, поскольку именно культурный человек склонен избегать войн, насильственных действий, нецивилизованных силовых решений возникающих конфликтов.

Традиционно основная часть бюджета ЮНЕСКО направляется на проекты в образовательной сфере. Так, на финансовый период 2014-2015 гг. на основную деятельность ЮНЕСКО была ассигнована сумма в размере 653 млн долл., в том числе на образование 117,96 млн долл., на программы в сфере культуры – 54,12 млн долл.[98] Вместе с тем статья расходов на культуру является третьей в бюджете ЮНЕСКО, после затрат на проекты в области образования и естественных наук, поскольку признается, что именно культура является основой для сохранения и совершенствования нравственных, духовных основ человека и современной цивилизации. При этом следует учитывать, что решение задач в области образования, естественных наук, туризма и других областях также в определенной степени

[97] Schneider C.P. Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. Issue 1. P. 196.
[98] Утвержденные программа и бюджет ЮНЕСКО. 37 C/5. Публикация ЮНЕСКО. – Париж, 2014.

связано с проблематикой роста культурного уровня, выступая в качестве его необходимых предпосылок (образование) или результатов (развитие науки).

Подчеркивая важность культуры как средства обеспечения национальных интересов российского государства, необходимо остановиться на некоторых проблемах в этой области. В силу ряда объективных причин финансирование деятельности в сфере культурной дипломатии в Российской Федерации чрезвычайно ограничено, что связано как с ограниченными возможностями бюджета, так и с отсутствием традиции привлечения средств частных благотворительных фондов и инвесторов для продвижения достижений российской культуры за пределами нашей страны.

В условиях политических преобразований и экономических трудностей культурное влияние Российской Федерации на другие страны в 1990-е годы было значительно ослаблено, однако с начала 2000-х годов начало постепенно восстанавливаться. Вместе с тем следует отметить, что к числу существенных недостатков рассмотренных выше подходов в реализации внешней культурной политики Российской Федерации на современном этапе можно отнести традиционную направленность воздействия на ограниченный круг лиц, например, соотечественников за рубежом, лиц, интересующихся российской культурой или русским языком и т.п., а также реализацию задач культурно-гуманитарного сотрудничества в традиционных формах, преимущественно за счет отдельных программ, проектов и культурных акций, в том числе выставок, форумов, фестивалей, конференций[99].

Для формирования общественного мнения в зарубежных странах требуется обеспечивать гораздо более широкий охват населения таких стран, который может быть реализован только за счет продвижения продукции массовой культуры с использованием всех доступных средств коммуникации [100], использование всех возможностей для насыщения

---

[99] Сидорова Е.А. Культурный фактор в отношениях России и Европейского союза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 3. С. 69.

[100] См., в частности: Ширин С.С. Интересы внешней культурной политики России в Интернете // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 12; Карасев П.А. Политика безопасности США в

зарубежного культурного пространства произведениями отечественных авторов в любой форме и с использованием любых способов их доведения до зарубежных читателей, зрителей, слушателей. Как отмечается в публикациях, важнейшим элементом культурной политики должна стать популяризация нашей страны в качестве одного из центров мировой культуры[101].

Так, американские исследователи отмечают необходимость поддержки переводов максимально возможных объемов актуальной аудиовизуальной продукции, книг и публикаций периодической печати на иностранные языки, продвижения музыкальных записей, программного обеспечения и иных результатов творческой деятельности среди иностранных потребителей информации[102].

Вместе с тем нельзя не отметить, что культурный потенциал может использоваться как для конструктивного, так и для деструктивного внешнеполитического воздействия[103], основным элементом которого в рассматриваемой области может становиться подмена и вытеснение национальной культуры и национальной идентичности в стране, подвергаемой деструктивному воздействию[104]. В свою очередь, противодействие такому воздействию наиболее успешным образом может осуществляться за счет роста культурного потенциала и поддержки развития культуры страны, в отношении которой принимаются указанные деструктивные меры.

Таким образом, подводя итог первому параграфу, необходимо подчеркнуть следующее.

глобальном информационном пространстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. 2015. - 215 с.

[101] Бородин Д.А. Культурная дипломатия в международных отношениях // Вестник МГИМО. 2010. № 1. С. 275.

[102] См., в частности: Schneider C.P. Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. Issue 1. P. 197-201.

[103] Кондратов А.И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2012. С. 5.

[104] См.: Голобородько А.Ю. Культурная безопасность: содержание, ресурсы, инструментарий обеспечения // Сравнительная политика. 2015. № 4 (21). С. 10-19.

Анализ проблемы использования культуры в качестве средства защиты национальных интересов России позволил предложить авторские определения следующих понятий: «внешняя культурная политика» – это система мер, направленных на использование достижений культуры и возможностей межкультурного взаимодействия для решения внешнеполитических задач государства»; «культурная дипломатия» – это совокупность методов и средств, разрабатываемых и реализуемых в целях решения внешнеполитических задач с использованием достижений отечественной культуры и возможностей межкультурного взаимодействия». Предлагаемый подход позволяет определить отношение между «внешней культурной политикой» и «культурной дипломатией» как отношение между системой мер, направленных на достижение внешнеполитических целей, и совокупностью методов и средств, используемых для их достижения.

Культура как инструмент внешней политики имеет важное значение наряду с экономическими, политическими, военными ресурсами. Но в отличие от последних, использование культурного ресурса не несет существенных негативных последствий, разрушительно влияющих на развитие стран. Поэтому применение ресурса культуры в определенных случаях, в частности, для укрепления двусторонних и многосторонних отношений между государствами, является наиболее предпочтительным.

Культурный фактор существенно влияет на формирование общественного мнения в разных странах, принятие политических решений, моделирование образа страны в мире.

Основными проблемами использования культуры в качестве внешнеполитического инструмента Российской Федерации являются: недостаточное финансирование культурных программ и мероприятий как внутри страны, так и за рубежом; направленность культурных акций в основном на русскоговорящих соотечественников, проживающих за

рубежом; отсутствие инновационных форм проведения культурных программ и мероприятий.

Кроме этого, одной из существенных проблем использования культурного внешнеполитического ресурса является происходящая в современном мире ускоренная политизация культуры, которая вызывает к жизни ряд противоречивых явлений. С одной стороны, использование культурного инструментария способствует ограничению применения силы в межгосударственных отношениях. С другой стороны, расширяющееся использование культурного влияния в политических целях делает необходимым в ряде случаев ограничение или нейтрализацию такого влияния. Культура, спорт и даже научно-исследовательская деятельность все чаще рассматриваются в качестве сфер, давление в рамках которых может использоваться для негативного воздействия на правительства других стран, в частности, путем применения санкций в области культуры. Культура, также как спорт и наука, могут превращаться из феноменов, объединяющих народы, в факторы разобщения и конфронтации между ними. Примерами могут служить процессы пересмотра истории российско-украинских отношений, истории Великой Отечественной войны, неоднократные случаи уничтожения памятников советским солдатам-освободителям в Польше и ряде других стран Восточной Европы[105].

Следует признать, что культура в качестве явления общественной жизни не может быть оторвана от политики, определяющей условия существования общества, государства и особенности межгосударственного взаимодействия. Если культура окажется вне политики, то она не сможет служить одним из наиболее эффективных средств внешнеполитического воздействия, не опирающегося на применение силы или угрозу ее применения.

---

[105] МИД России обвинил Польшу в демонстративном цинизме // [Электронный ресурс] URL: https://m.lenta.ru/news/2016/12/24/comment_monument/ (дата обращения 30.12.2016).

§ 2. Культурный потенциал как фактор «мягкой силы» Российской Федерации

Развитие культурных связей и обмен культурными ценностями с зарубежными странами позволяют современным государствам за счет использования культурно-гуманитарного сотрудничества решать внешнеполитические задачи без привлечения или при ограниченной мобилизации экономического, политического или военного потенциала: «Там, где проблемы могут быть устранены лишь путем диалога, «мягкая сила» позволяет привлечь на свою сторону больше союзников и убедить оппонентов в своей правоте»[106].

Указанные возможности культуры и культурного обмена позволяют рассматривать их в качестве элементов внешнеполитической стратегии, получившей название «мягкая сила» («soft power»), позволяющей добиваться желаемых результатов на основе добровольного сотрудничества, привязанности и симпатий, обычно противопоставляемой так называемой «жесткой силе» («hard power»)[107], основу которой составляет принуждение или потенциальная возможность принуждения к навязываемым извне решениям.

Основным недостатком использования «жесткой силы» является недолговременность обусловленных ее применением эффектов, как правило, исчезающих непосредственно после прекращения внешнего поддерживающего давления экономического или военного характера или угрозы применения такого давления. Также к числу недостатков использования жесткой силы могут быть отнесены необходимость мобилизации значительных ресурсов для продолжительного и интенсивного воздействия на правительство и население соответствующей страны, возможность обострения отношений и перехода к реальным военным

---

[106] Звягина Д.А. Роль Россотрудничества в применении «мягкой силы» Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3. Часть II. С.111.

[107] Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. - М.: Тренд, 2006. С. 25.

конфликтам, формирование негативного имиджа из-за необходимости постоянно занимать угрожающие позиции, создание предпосылок для формирования враждебно настроенных альянсов. «В современном мире «мягкую силу» можно считать особого рода управленческой политикой, которая направлена на использование ненасильственных методов воздействия, инструмент и технологию для достижения своих геостратегических целей. В отличие от «жесткой силы», «мягкая сила» позволяет получать результаты, которые сохраняются в течение длительного времени и не требуют постоянного внешнего давления»[108].

Исследователями отмечается также, что использование инструментов «мягкой силы» требует, как правило, гораздо меньших затрат со стороны государства, одновременно снижая риски наступления отдаленных негативных последствий, в частности, возникновения реваншизма[109].

Основной причиной перехода современной международной политики в режим преимущественного использования «мягкой силы» стало постепенно складывающееся понимание невозможности «добиться полного геополитического преимущества, используя лишь жесткие способы воздействия»[110].

Термин «мягкая сила» в его современном значении для сферы внешней политики и международных отношений ввел политолог Джозеф Ней (Joseph S. Nye Jr.), на протяжении нескольких десятилетий разрабатывавший данное понятие в своих публикациях[111]. «Мягкая сила» определялась им как способность добиваться желаемого на основе добровольного участия, без принуждения[112], в то время как «жесткая власть» рассматривалась как

---

[108] Матвеенко Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. № 1. С. 166-167.
[109] Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 8.
[110] Матвеенко Ю.И., Галаева М.Г. Указ. соч. С. 167.
[111] См.: Nye, Joseph S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs Group, 2004; Nye, Joseph S., Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. - New York: Oxford University Press, 2002; Nye, Joseph S., Jr. The Future of Power. - New York: Public Affairs Group, 2004 и др.
[112] Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль. 2004. № 10. С. 34.

«способность заставить других действовать способами, противоречащими их собственным предпочтениям и намерениям»[113].

По мнению В.В. Кутенева, «в современной политической теории и практике под «мягкой силой» понимают способность государств добиваться нужных результатов, изменяя политику других государств путем формирования их предпочтений на основе собственной привлекательности»[114]. В своем исследовании он выделяет следующие характеристики «мягкой силы»: добровольность, единые стандарты поведения и разделяемые ценности, которые «позволяют рассматривать ее как форму сотрудничества более мощного государства с менее сильными внешнеполитическими акторами»[115], а также отмечает, что данное «теоретическое положение полностью применимо к России, важнейшей внешнеполитической целью которой на постсоветском пространстве выступает тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе»[116].

Понятие «мягкой силы» использовалось Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, в частности, в статье «Россия и меняющийся мир», в которой оно определялось как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»[117].

Преимущества «мягкой силы» перед военным или экономическим давлением могут проявить себя только при условии наполнения внешней политики ценностным содержанием, в свою очередь, основанным на богатстве культуры, политических ценностях и институтах, экономических и технологических достижениях. Достижение определенного рода «культурного превосходства» или создание представлений о наличии такого

---

[113] Nye, Joseph S., Jr. The Future of Power. New York: Public Affairs Group, 2004. P. 11.
[114] Кутенёв В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. 2013. С. 3.
[115] Кутенёв В.В. Указ. соч. С. 17.
[116] Кутенев В.В. Указ. соч. С. 17-18.
[117] Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27 февраля 2012 г.

превосходства является одним из необходимых условий для подобного рода воздействия, поскольку именно культурное влияние составляет, как представляется, системообразующий элемент «мягкой силы».

Так, например, США для целей воздействия на население и политику других стран обладает возможностями использования популярной культуры (музыки, фильмов, литературы) наряду с продукцией массового потребления (напитки, одежда, компьютерная и иная техника). Для достижения указанных целей используются также сложившиеся представления о политических ценностях и институтах (права человека, демократические выборы, многопартийность, благотворительность и т.д.). Продукция массового потребления и поддерживаемые представления о политических ценностях и институтах, в свою очередь, находят отражение и поддержку в выпускаемой в США музыкальной, аудиовизуальной, информационной и иной продукции, распространяемой в различных странах и регионах мира.

Следует отметить, что встречающееся в ряде публикаций деление источников «мягкой силы» на экономические, политические и культурные составляющие представляется недостаточно обоснованным[118]. Само по себе экономическое или политическое превосходство какой-либо страны может восприниматься другими странами в качестве угрозы, вызывать негативную реакцию, в то время как культурное влияние, как правило, способствует росту привлекательности культуры и выраженных в ней ценностей, в том числе политического и экономического характера[119].

В современных условиях особое значение приобретают подходы, учитывающие не только сами достижения в политической, экономической, культурной или иных областях, но и существующие возможности их эффективного освещения и позитивной интерпретации в сознании избирателей. Важнейшее значение приобретает наличие «технологий

---

[118] Матвеенко Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. № 1. С. 167.

[119] См.: Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. МГИМО. 2012. С. 12-13.

создания позитивных репутационных характеристик субъекта с последующей их трансляцией целевой аудитории»[120].

С развитием телевидения, радиовещания, Интернета у государств появились новые возможности воздействия, при этом превалирующее влияние в глобальных СМИ позволяет создавать стереотипное представление о действительности у большинства потребителей информации.

В итоге результатом роста интеллектуализации, информатизации и технологизации политики [121] становится навязывание единообразных взглядов на существующие проблемы и унифицированных подходов к их решению.

Существует непосредственная связь между «мягкой силой» государства и его имиджем[122], при этом «характерной чертой имиджа государства выступает его многомерность и сложность. Так, если говорить о составляющих элементах имиджа государства, то его структуру составляют различные субимиджи, в качестве которых могут выступать имидж политического лидера, имидж территории, имидж населения»[123].

Значительный «имиджевый потенциал России»[124], накопленный ею «репутационный капитал» [125] могут стать эффективными политическими ресурсами при реализации задач, отвечающих национальным интересам страны, только при условии, что они будут надлежащим образом поддерживаться, в том числе за счет дальнейшего роста уровня культурных

---

[120] Рудакова А.Э. Репутационный капитал государства как политический ресурс: технологии формирования и реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский гуманитарный университет. 2015. С. 7.

[121] См.: Столетов О.В. Стратегия «разумной силы» в политике глобального лидерства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2015.

[122] Кутенёв В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. 2013. С. 19.

[123] Саблина М.А. Имидж современного государства в российском политологическом дискурсе [на примере Финляндии]. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. 2014. - 25 с.

[124] Улитина М.О. Формирование международного имиджа России в условиях информационной глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский государственный лингвистический университет. 2015. - 18 с.

[125] Рудакова А.Э. Репутационный капитал государства как политический ресурс: технологии формирования и реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский гуманитарный университет. 2015. С. 7.

достижений и степени их распространенности в мире. По мнению К.И. Косачёва, «в мире сложилась своего рода «презумпция виновности России», что равносильно признанию ее негативного имиджа, который необходимо менять при помощи всё тех же инструментов «мягкой силы»[126].

Научное исследование проблем использования «мягкой силы» во внешней политике требует учета как существующих в настоящее время теоретических подходов, так появления новых концепций, включая концепции «умной силы» («smart power»), основанной на «эффективном сочетании «жесткой» и «мягкой» силы как наиболее применимом и адекватном с точки зрения современных условий международной повестки дня механизме обеспечения государством собственной национальной безопасности и реализации внешнеполитических задач» [127], а также концепцию «разумной силы» («intelligent power»), нацеленную на наиболее широкую интеграцию существующих стратегий. [128]

В современном мире существует ограниченное число стран, обладающих достаточными экономическими, политическими и культурными потенциалами для того, чтобы обеспечить широкое распространение достижений собственной культуры в общемировом масштабе, при этом деятельность большинства стран в данной области подавляется глобальным влиянием американской массовой культуры, ускоренное распространение которой наблюдалось на протяжении последних десятилетий фактически во всех странах и регионах мира.

Так, по мнению Г.Ю. Филимонова: «Внешняя культурная политика США и экспорт их культуры способствуют развитию процессов глобализации, отчасти являясь порождением этих же процессов, и глобализация, в свою очередь, содействует реализации внешней культурной

---

[126] Косачёв К.И. Интервью корреспонденту газеты «Коммерсантъ» // Коммерсант. 3 сентября 2012 г.
[127] Филимонов Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2013. С. 6.
[128] Столетов О.В. Стратегия «разумной силы» в политике глобального лидерства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2015. С. 8-10.

политики Соединенных Штатов и распространению американской культуры»[129].

Данное обстоятельство во многом обусловлено не только политическими расчетами, но прежде всего той ролью, которую американский бизнес играл в процессе распространения массовой культуры во всем мире[130].

В этой связи ошибочным представляется заявление Х. Клинтон, сделанное во время выступления в Каирском университете 4 июня 2009 г.: «Сила Америки – это результат могущества не только её вооружённых сил, но и ценностей» [131]. Скорее можно предполагать, что существующее положение обусловлено экономическими и политическими факторами, благодаря которым США в XX веке стали первой экономикой мира, а также ориентации американского бизнеса на создание и распространение продукции массовой культуры.

Следует также отметить, что подобное повсеместное проникновение и доминирование одной культурной традиции вызывает, в свою очередь, сопротивление и противодействие, в том числе в странах, рассматриваемых в качестве союзников США.

Германский опыт формирования нового государственного имиджа и распространения немецкой культуры за рубежом является во многом уникальным[132], позволившим достаточно быстро по историческим меркам восстановить авторитет Германии после Второй мировой войны.

Вместе с тем нельзя не отметить, что достигнутые успехи в решении вопросов развития культурного сотрудничества в качестве средства укрепления внешнеполитического влияния во многом обусловлены тем, что

---

[129] Филимонов Г.Ю. Внешняя культурная политика США как компонент "мягкой силы". Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. 2007. С. 8.
[130] См.: Филимонов Г.Ю. Указ. соч. С. 18.
[131] Цит. по: Филимонов Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2013. С. 7.
[132] См.: Огнева А.В. Методы и формы реализации внешнеполитических интересов в гуманитарной сфере (германский опыт). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД России. 2012; См. также: Благово Ю.А. Имидж ФРГ как инструмент усиления ее влияния в Европейском Союзе // Вестник МГЛУ. 2013. № 2. С. 18-27.

ФРГ использует значительные и недоступные для большинства других стран, кроме США, финансовые, организационно-технические и информационные ресурсы для продвижения своего цивилизационного образа, культуры и языка»[133].

Опыт ФРГ свидетельствует также о постепенном отказе от стратегии прямого экспорта собственной культуры в пользу качественного перехода к «диалогу культур», организации их творческого синтеза в рамках совместных творческих и иных культурных проектов[134]. Реализация подобных проектов в наибольшей степени способна обеспечить привязанность к культуре инициирующей их страны как со стороны потребителей культурной продукции, так и со стороны представителей творческой общественности и отраслей, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Теория «мягкой силы» в различных интерпретациях активно используется восточноазиатскими странами - Китаем, Японией и Южной Кореей[135].

Укрепление Китая, вызывающее в последние десятилетия определенные опасения у других стран, поставило руководство КНР перед необходимостью поиска новых подходов, позволяющих расширять влияние страны без обострения отношений с другими участниками политического взаимодействия на международной арене, убеждать их в конструктивном характере китайской внешней политики, преодолевать последствия распространения негативной информации о Китае, освещая свою древнюю и богатую культуру во всем мире и одновременно создавая некое чувство общности и особой взаимосвязанности у стран региона[136].

---

[133] Огнева А.В. Указ. соч. С. 4.
[134] Огнева А.В. Указ. соч. С. 4-5.
[135] Ковба Д.М. Теоретическая и практическая адаптация концепта «Мягкой силы» восточноазиатскими государствами // Пространство и Время. 2014. № 4 (18). С. 111-118.
[136] См.: Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX - XXI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. 2015. 22 с.

Концепция «мягкой силы», рассматриваемая как характерная часть исторического опыта Китая, получила особенно широкое признание и распространение в последнее десятилетие[137].

Одним из направлений работы стало приложение усилий для продвижения китайской культуры и, как следствие этого, роста понимания Китая. С начала 2000-х годов стало появляться все большее число зарубежных культурных и языковых центров, образовавших глобальную сеть так называемых «институтов Конфуция». К настоящему времени данные институты действуют более чем в ста странах мира, причем к 2020 году планируется создание и поддержание деятельности более чем 1000 институтов Конфуция[138].

В статье 9 Конституции Японии 1947 года, принятой в результате поражения во Второй мировой войне, установлен запрет на использование и угрозу применения силы во внешнеполитических отношениях. Закрепление данных положений на конституционном уровне способствовало максимизации усилий, направленных на использование инструментов «мягкой силы», причем распространение японской культуры, моды, особенностей питания в мире приняло настолько массовый характер, что позволило современной Японии сохранять свое влияние даже после прекращения интенсивного экономического роста[139].

Пример Японии наиболее ярким образом показывает, как распространение оригинальной культуры в сочетании с развитием национальных брендов и выпуском качественной продукции может приводить к росту политического влияния на международном уровне.

В целом следует отметить, что в культурном противостоянии с Китаем Япония придерживается собственной, достаточно успешной стратегии,

---

[137] Ковба Д.М. Указ. соч. С. 112.

[138] [Электронный ресурс] URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content 5521722.htm (дата обращения 29.05.2016)

[139] См.: Долгих Д., Маркелова А. Геополитика и мягкая сила: японская культурная дипломатия в Азии // Дискурс-Пи. 2013. № 1-2. С. 40-42; Ковба Д.М. Указ. соч. С. 112-113; Шакиров Е.Р. Мягкая сила Японии // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3. С. 141-145.

основанной на распространении культурных достижений через существующие в других странах медийные возможности при минимальном развитии государственной сети зарубежных специализированных центров. Так, Фонд Японии по состоянию на 2014 год включал только 22 офиса в 21 стране мира, но при этом информированность зарубежной публики об особенностях японской литературной, художественной, технической, бытовой и иных культурных областей, как правило, превышает уровень информированности о соответствующих областях культурной жизни Китая.

В таких странах, как Южная Корея, в качестве важнейших элементов политики «мягкой силы» используются коммерческие бренды, а также освещение успешного опыта быстрой модернизации, экономического роста и демократизации, дополняемые в последние годы поддержкой оригинальных культурных достижений в музыкальной, аудиовизуальной и иных творческих сферах[140].

В ряде случаев исторические обстоятельства и неизбежные реалии внутренней политики делают малоэффективной или даже невозможной в краткосрочной исторической перспективе успешную реализацию политики «мягкой силы» на протяжении жизни нескольких поколений после особенно кровопролитных конфликтов между отдельными странами.

В то же время, как показывает практика, сложные исторические и политические противоречия не могут служить непреодолимым барьером для культурных обменов при наличии взаимного стремления к их преодолению, если такое стремление находит хотя бы минимальный уровень поддержки и основывается на определенной степени культурной общности, характерной, например, для отношений России и Польши[141].

Непоследовательность во внешней политике отдельных государств, в частности, переход к политике угроз, экономических санкций или жестких

---

[140] Ковба Д.М. Указ. соч. С. 113-114.

[141] См.: Звягина Д.А. Внешнеполитическая стратегия России в развитии российско-польского культурного сотрудничества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2014.

требований, достаточно быстро лишает такие государства всех преимуществ, обеспечиваемых годами и десятилетиями предшествующей кропотливой работы по налаживанию культурного взаимодействия и системы культурных связей.

Так, в результате санкций, введенных Европейским Союзом, и обострения политики противостояния за несколько лет оказались безнадежно устаревшими и утратившими свой первоначальный смысл слова министра иностранных дел ФРГ Ф. Штайнмайера из выступления 2010 года: «Времена взаимного преображения и демонизации раз и навсегда закончились. Мы извлекли уроки из истории. Знаем многое, что нас объединяет. И мы откровенно обсуждаем те вопросы, по которым еще не нашли единства. А прежде всего мы осознаем, что не можем позволить себе не воспользоваться потенциалом тесного германо-российского сотрудничества»[142].

Поддержание и дальнейшее развитие российско-германских культурных связей оказалось в настоящее время под угрозой в результате воздействия временных факторов, не обусловленных ни экономическими, ни культурными, ни в конечном счете политическими интересами обеих стран.

По мнению А.В. Манойло, значительные сложности в решении международных конфликтов в современном мире обусловлены тем, что при выработке этих решений политики большинства стран мира ограничены привычными для них культурно-цивилизационными моделями: «В современных конфликтах технологии информационно-психологического воздействия применяются в рамках четырех доминирующих культурно-цивилизационных моделей: англосаксонской, восточноазиатской, ближневосточной (исламской) и романо-германской (западноевропейской),

[142] Цит. по: Лисицкая В.С. Политическая составляющая российско-германских культурных отношений на рубеже XX - XXI веков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. 2010. С. 4.

каждая из которых стремится преобразовать политические системы участников конфликта в соответствии с собственной картиной мира»[143].

При этом Российская Федерация в силу уникального опыта политического, экономического и культурного взаимодействия со странами разных культурно-политических ориентаций обладает уникальными возможностями использования гибкого комплексного подхода к решению возникающих конфликтов, в том числе с использованием культуры как эффективного инструмента воздействия в рамках политики «мягкой силы».

Одной из особенностей культурной политики, справедливо отмеченной в исследовании А.А. Болотновой, [144] является фундаментальная роль государства в ее разработке и реализации. Данное обстоятельство было детальным образом исследовано на примере Франции в работе С.И. Косенко, по мнению которого, «культурная политика представляет собой непрерывную цепь усилий и мер со стороны государства по защите, сохранению и развитию национального культурного достояния и вовлечению в культурный процесс широких слоев населения; судить о ее результатах следует не по той или иной доктрине, а по тому видному месту, которое, в итоге, культура данной страны занимает в сознании своего народа и в мировой сокровищнице духовных ценностей» [145] . Действительно, использование культурной составляющей на протяжении веков было характерной составляющей внешней политики Франции[146].

В Российской Федерации понятие «мягкая сила» начало активно применяться и анализироваться с 2012 года. При этом уже в принятой в

---

[143] Манойло А.В. Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2009. - 440 с.

[144] Болотнова А.А. Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2015. С. 16.

[145] Косенко С.И. Европейские параметры современной культурной политики Франции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2007. С. 12.

[146] Болотнова А.А. Указ. соч. С. 16.

2013 году Концепции внешней политики Российской Федерации [147] отмечается особая роль культуры в качестве «мягкой силы» в современных международных отношениях и внешнеполитических взаимодействиях. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. говорится о «мягкой силе» как неотъемлемой составляющей современной политики (пункт 8 Концепции).

Решение задачи улучшения имиджа Российской Федерации в зарубежных странах было возложено на Россотрудничество[148]. Поддержка русского языка, работа с соотечественниками за рубежом, просветительская деятельность, решение проблем сохранения памятников культуры, взаимодействие с международными и российскими неправительственными организациями являются важными, но не единственными и не всегда наиболее действенными вариантами расширения культурного и, в конечном счете, политического влияния Российской Федерации в современном мире.

Огромный потенциал, накопленный отечественной культурой, невозможно реализовать на международном уровне за счет открытия учреждений, предлагающих познакомиться с русской культурой и историей, создания телевизионных каналов или несистематического показа отдельных отечественных кинофильмов. «Эффект присутствия», в целом успешно обеспечиваемый Россотрудничеством, должен быть дополнен «эффектом развития», предполагающим активное создание и продвижение современных культурных достижений и творческое использование исторического и культурного наследия с применением всех возможностей, предоставляемых современными средствами коммуникации, не ограничиваясь при этом какими-либо культурными или возрастными рамками, предлагая современную медийную, культурную и информационную продукцию для

---

[147] Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 12.02.2013 г.

[148] См., в частности: Звягина Д.А. Роль Россотрудничества в применении «мягкой силы» Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3. Часть II. С. 111-113.

аудиторий всех возрастов, придерживающихся любых культурных и политических предпочтений.

Необходимо активнее анализировать предпочтения получателей информации, как внутри Российской Федерации, так и за рубежом, «с целью чего следует активнее проводить социологические исследования, заниматься анализом контента социальных сетей, комментариев ведущих СМИ, ориентировать российскую молодежь на общение со сверстниками из стран СНГ … преодолеть инерцию реактивных действий к странам и элитам СНГ»[149], обеспечить разработку современных научно обоснованных методик оценки воздействия инструментов «мягкой силы»[150].

Важнейшее значение необходимо уделять использованию российского культурного наследия в процессе обучения, развития и воспитания детей с самого раннего возраста, поскольку именно их предпочтения могут стать определяющим фактором при выработке и принятии решений в дальнейшем. Выпуск переводов детской литературы, обустройство тематических площадок для обучения и развития, проведение специализированных фестивалей и выставок, иных мероприятий, ориентированных на культурно-просветительское использование национального наследия, в том числе при организации развлекательно-познавательного семейного отдыха, могут создавать особенно благоприятный фон для постепенного приобщения населения зарубежных стран к российской культуре и выработке позитивного отношения к нашей стране.

Следует отметить, что политика «мягкой силы», несмотря на ее наименование, может быть использована также для оказания деструктивного влияния и реализации экспансионистских или иных планов, направленных на подрыв суверенитета и безопасности государства, представляет собой

---

[149] Великая А.А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. МГИМО. 2014. - 26 с.
[150] Грибовод Е.Г., Грибовод Ек.Г. Реализация проекта «Дискурс Soft Power в современных коммуникациях» // Дискурс-Пи. 2013. № 1-2. С. 283-284.

мощное геополитическое оружие[151]. Один из вариантов такого воздействия описывается так называемой теорией «управляемого хаоса» или «динамического хаоса», основанная на использовании неравновесных состояний сложных общественных систем, при которых даже слабые внешние воздействия позволяют формировать очаги хаоса и обеспечивать их целенаправленный рост[152].

Следует отметить, что разрабатываемые в Российской Федерации меры информационного противостояния, как правило, основаны на решении задач пресечения и преодоления внешнего воздействия на общественное сознание, обеспечения информационное безопасности общества. Принимаемые меры при этом ориентируются на преодоление возникающих угроз и требуют обеспечения постоянного контроля государства над информационным пространством.

Важным преимуществом российской культуры является не только ее исторические основы, но и многонациональный характер, позволяющий обогащать общенациональные культурные достижения региональными культурными традициями и региональными брендами[153], существование предпосылок для формирования оригинальных культурных и субкультурных явлений. В отношении последних следует отметить, что, несмотря на все специфические особенности восприятия, которое может существовать со стороны той или иной части населения, именно «субкультура является оптимальной средой для формирования легитимности, в силу того, что она - источник «естественной солидарности»[154].

---

[151] Матвеенко Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. № 1. С. 169.

[152] См.: Mann Steven R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. National Defense University Washington, D.C. 1998.

[153] Петров В.В. Общенациональные и региональные бренды как инструмент политики формирования позитивного имиджа современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский государственный университет путей сообщения. 2014.

[154] Жемчугов А.А. Идейно-символический подход к анализу взаимосвязи легитимности власти и характера политической картины мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2014. С. 9.

Таким образом, подводя итог второму параграфу, представляется необходимым отметить следующее.

Эффективное использование «мягкой силы» в качестве инструмента российского внешнеполитического воздействия может происходить при условии наполнения внешней политики ценностным содержанием, в том числе основанным на богатстве национальной культуры, важнейшую роль в поддержке, пропаганде и продвижении которой должно играть государство.

Значительные культурный и имиджевый потенциалы Российской Федерации являются эффективными политическими ресурсами при реализации задач, отвечающих национальным интересам страны, способствуют дальнейшему росту уровня культурных достижений и степени их распространенности в мире.

«Эффект присутствия» российской культуры за рубежом, обеспечиваемый Россотрудничеством, должен быть дополнен «эффектом развития», предполагающим использование современных информационных средств коммуникации для активного продвижения достижений российской культуры, не ограничиваясь при этом какими-либо культурными или возрастными рамками, предлагая современную медийную, культурную и информационную продукцию для аудиторий всех возрастов, придерживающихся любых культурных и политических предпочтений.

Влияние российской культуры на культуры других народов позволяет при сравнительно ограниченных затратах обеспечивать длительный интерес к нашей стране и ее устойчиво-позитивное восприятие. Рост морального авторитета страны, обеспечиваемый широким и долговременным культурным влиянием, в свою очередь гарантирует продуманное восприятие новостной информации и аргументации принимаемых политических решений.

Кроме того, для дальнейшего расширения культурного взаимодействия необходимо обеспечить разработку и реализацию программ, направленных

не только на изучение русского языка и русской культуры, но также на создание и распространение непосредственно носителями иностранных языков литературных, художественных, кинематографических, музыкальных и иных произведений, связанных с российской культурой и искусством, формирование устойчивых сообществ зарубежных авторов и иных творческих деятелей, которые вне зависимости от их политических взглядов в реализации своих творческих планов оказываются связаны с российскими культурными достижениями.

Политика «мягкой силы», и, в частности, культурный инструментарий, на сегодняшнем этапе используется для негативного влияния и реализации экспансионистских или иных планов, направленных на подрыв суверенитета и безопасности государства. При этом Российская Федерация в силу уникального опыта политического, экономического и культурного взаимодействия со странами разных культурно-политических ориентаций обладает уникальными возможностями использования культуры как гибкого комплексного инструмента к решению современных межгосударственных и внутригосударственных конфликтов в рамках политики «мягкой силы».

Подводя итог Главе 1, необходимо подчеркнуть, что культура является важным инструментом внешней политики и средством защиты национальных интересов российского государства. Культурный инструментарий используется в целях недопущения размывания традиционных ценностей и ослабления единства народа Российской Федерации вследствие внешней культурной экспансии, попыток фальсификации российской и мировой истории, противоправных посягательств на объекты российской культуры.

Особенно эффективным видится использование культуры в тех ситуациях межгосударственного общения, где возможно и нужно избежать применения силы.

На современном этапе культура является политическим инструментом, существенно влияющим на формирование положительного или, в отдельных случаях, отрицательного имиджа российского государства.

Действенную роль фактор культуры, как элемент «мягкой силы», играет в управлении и предотвращении современных конфликтов, особенно в сфере информационного обеспечения международного сотрудничества или конфронтации.

Глава 2. Формирование ЮНЕСКО как субъекта международной культурной политики

§ 1. Предпосылки создания ЮНЕСКО как специализированного учреждения ООН

Несмотря на тысячелетнюю историю культурного обмена между народами, вопрос о создании организации по развитию сотрудничества в сфере культуры был поднят на международном уровне относительно недавно, причем на начальном этапе задача развития международного культурного взаимодействия рассматривалась в качестве одного из дополнительных направлений деятельности для международной организации в сфере образования.

Так, французский политический деятель, публицист и педагог Марк-Антуан Жюльен (Marc-Antoine Jullien, 1775—1848) в своих трудах по сравнительной педагогике настаивал на необходимости создать Специальную комиссию по образованию[155], призванную способствовать распространению идей мира и солидарности между народами.

Предложения о необходимости расширения международного сотрудничества в сфере образования выдвигались на протяжении всего XIX века деятелями культуры, педагогами и дипломатами, рассматривавшими такое сотрудничество в качестве наиболее надежной основы для достижения политического взаимопонимания[156]. Справедливость данного вывода впоследствии получила признание и закрепление в Уставе ЮНЕСКО, согласно которому задачей создаваемой организации является укрепление мира и безопасности за счет развития сотрудничества в сфере образования, науки и культуры (пункт 1 статьи I Устава ЮНЕСКО)[157].

---

[155] Berki C. L'UNESCO: «Une entreprise erroné?» / Цит. по: Бородько М. В. ЮНЕСКО: история создания и современная структура // Педагогика. М. 2000. № 2. С. 81.

[156] См. подробнее: Бородько М.В. ЮНЕСКО: история создания и современная структура // Педагогика. М. 2000. № 2. С. 82.

[157] Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, принят в г. Лондоне 16 ноября 1945 г. // Основные документы. Издание 2000 года, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 30-й сессии (Париж, 1999 г.).- Париж: ЮНЕСКО, 2000. С. 7 - 22.

Однако ни один из предлагавшихся в XIX и начале XX века проектов не был реализован до Первой мировой войны.

Непосредственными предшественниками ЮНЕСКО стали Международный комитет Лиги Наций по вопросам интеллектуального сотрудничества (the International Committee of Intellectual Cooperation, 1922 – 1946 гг.) и созданный в качестве его исполнительного учреждения Международный институт интеллектуального сотрудничества (the International Institute of Intellectual Cooperation, 1925 – 1946 гг.) [158], приоритетными задачами которого стало развитие взаимодействия между университетами, библиотеками, научными объединениями, сотрудничества в сфере искусства, литературы, музейного дела.

После создания ЮНЕСКО полномочия Международного института интеллектуального сотрудничества в соответствии со статьей 9 Устава ЮНЕСКО и статьей 63 Устава ООН были переданы этой новой международной организации, составной частью которой в 1969 году стало также Международное бюро просвещения (the International Bureau of Education, IBE), действовавшее в качестве самостоятельной организации в период с 1925 по 1968 г.

Следует отметить существенные различия в деятельности указанных выше учреждений и созданной впоследствии ЮНЕСКО.

Так, Международный комитет по вопросам интеллектуального сотрудничества рассматривался в качестве консультативного органа Лиги Наций и, несмотря на участие в его создании таких выдающихся деятелей науки, литературы и искусства, как Альберт Эйнштейн, Мария Склодовская-Кюри, Томас Манн, Поль Валери, Анри Бергсон и др., не обладал средствами для обеспечения значимых программ в какой-либо из своих сфер деятельности: «финансовые возможности [Комитета] были более чем скромными, поэтому вся деятельность практически свелась к переписке и

[158] См.: UNESCO past and present. [Электронный ресурс] URL: http://www.unesco.org/archives/new2010/en/history_of_unesco.html (дата обращения 07.06.2016)

проведению ежегодных дискуссий, не дававших практических результатов»[159]. Вопросы развития образования и культуры рассматривались Лигой Наций и участвовавшими в ней государствами в качестве подлежащих решению на национальном уровне с учетом экономического положения и законодательных особенностей каждого государства-участника.

Международный комитет по вопросам интеллектуального сотрудничества действовал в качестве экспертной организации, приглашавшей к сотрудничеству выдающихся специалистов, ученых и деятелей культуры, но не имевшей возможности выступать ни от имени Лиги Наций, ни от лица каких-либо правительственных органов[160]. Принципы, которые должны были лежать в основе формирования и деятельности Комитета, систематически нарушались. Так, несмотря на признаваемый принцип справедливого географического распределения роль представителей неевропейских культур значительно ограничивалась.

Несмотря на провозглашенный Комитетом принцип «аполитичности» сферы интеллектуального сотрудничества Советскому Союзу участие в работе Комитета было предложено только в 1935 г., но предложение не было принято в связи с несогласием с проводимой Комитетом политикой[161].

Ограниченными были также возможности Международного института интеллектуального сотрудничества, созданного в 1925 году благодаря финансовой помощи, выделенной правительством Франции в ответ на просьбу Комитета[162], с началом Второй мировой войны деятельность института была приостановлена.

Недостаточность финансовых ресурсов осложняла деятельность упомянутого выше Международного бюро просвещения, созданного в 1925 г.

---

[159] Предшественники ЮНЕСКО // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 6.

[160] Пузонь В. Международно-правовые вопросы организации, компетенции, значения и деятельности ЮНЕСКО на современном этапе. М. 1983. С. 11-12.

[161] Пузонь В. Международно-правовые вопросы организации, компетенции, значения и деятельности ЮНЕСКО на современном этапе. М. 1983. С. 12.

[162] Renoliet J.-J. L'UNESCO oubliée: l'Organisation de Coopération Intellectuelle (1921-1946). [Электронный ресурс] URL: http://portal.unesco.org/fr/ev.php-URL_ID=30323&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения 07.06.2016)

в Женеве в качестве неправительственной организации и занимавшегося преимущественно сбором и обработкой информации по вопросам, связанным с обучением в государственных и частных учебных заведениях, теоретическими и статистическими исследованиями в области образования.

В 1942 г. в Лондоне по предложению Р. Батлера, министра образования Англии и Уэльса, была созвана Международная конференция министров образования оккупированных европейских стран, на которой планировалось обсудить проблемы восстановления образования в послевоенной Европе. В течение трех лет состоялось 21 пленарное заседание и 37 заседаний Бюро Конференции, к которой в качестве участников и наблюдателей присоединились США, СССР, Китай, Австралия, Канада, Индия и другие страны. Поднимавшиеся первоначально вопросы восстановления школ, обеспечения образовательного процесса учебной литературой и педагогическими кадрами были дополнены исследованием более широкого круга проблем, включая вопросы развития соглашений и взаимопомощи в сфере культуры, науки и искусства[163]. Сформированные комитеты и комиссии во все большей степени затрагивали проблемы культурного развития и международного сотрудничества в культурной сфере, заложив основ для разработки будущих программ ЮНЕСКО.

На конференции Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, проходившей с апреля по июнь 1945 г., между США, Великобританией и СССР была достигнута договоренность о создании под эгидой ООН международного специализированного учреждения по развитию сотрудничества в области просвещения и культуры.

С 1 по 16 ноября 1945 г. в Лондоне была проведена Конференция ООН по учреждению Организации по вопросам образования и культуры, в работе которой приняли участие представители почти 40 государств, принявшие по предложению Франции и Великобритании решение о создании организации,

[163] Брабин Г. В стремлении к идеалу // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 5.

призванной установить «подлинную культуру мира» и содействовать обеспечению «интеллектуальной и нравственной солидарности человечества»[164].

Особенности структуры, учредительных документов и основных направлений деятельности ЮНЕСКО во многом объясняются именно специфическими условиями, сложившимися в период Второй мировой войны[165], сделавшей достижение и сохранение мира между народами наиболее важным принципиальным аспектом при исследовании задач развития культуры, науки и образования.

Расширение международного сотрудничества в сфере образования и культуры должно было, по замыслу создателей ЮНЕСКО, стать наиболее надежным препятствием на пути развязывания новой мировой войны. Представлявший делегацию США писатель и поэт Арчибалд Мак-Лиш отмечал, что задачей является не только достижение эффективного международного сотрудничества в области образования и в области культуры, но и достижение взаимопонимания народов всего мира[166].

В Преамбулу Устава ЮНЕСКО вошли слова Арчибальда Мак-Лиша: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому необходимо укоренять идею защиты мира в их сознании»[167]. Тема преодоления угроз для мира и безопасности народов с помощью образования и культуры преобладала и в его последующих выступлениях по вопросам, связанным с созданием ЮНЕСКО: «Путем соглашений между правительствами можно добиться лишь устранения причин разногласий, которые со временем могут привести к войне. Но все мы начинаем понимать, что мир – это нечто гораздо большее, чем просто отсутствие войны. Мир – явление позитивное, а не негативное.

---

[164] См.: 70-летие ЮНЕСКО: Основные вехи [Электронный ресурс] URL: http://ru.unesco.org/70years (дата обращения 07.06.2016)

[165] См., в частности: Брабин Г. В стремлении к идеалу // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 5; Лакост Кониль М. Хроника великого замысла: ЮНЕСКО 1946-1993. Люди, события, свершения. М. 1995. С. 6; Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. М. 1969. С. 7–19.

[166] Цит. по: Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 12.

[167] Окно, открытое в мир // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 3.

Мир – это такая форма сосуществования, которая исключает войны, а не просто перерыв между войнами»[168].

Доводы в пользу создания новой международной организации, основанные на идее использования культуры для предотвращения возможности новой мировой войны, были высказаны также многими другими видными участниками Конференции.

Так, премьер-министр Великобритании Клемент Р. Эттли на открытии конференции отметил: «Для того чтобы создать новый международный порядок, к чему мы все стремимся, необходим в первую очередь соответствующий механизм, функционирующий во всех основных направлениях человеческой деятельности… Классифицируя основные элементы общественной жизни, нельзя упускать из виду обширное и немаловажное поле деятельности, которое в общих чертах можно охарактеризовать словами «жизнь разума». В это понятие входит не только сфера образования, включая все ее направления и уровни, но и все многообразные области, относящиеся к царству разума: естественные и гуманитарные науки, искусство, научно-исследовательская деятельность и широчайшие возможности распространения знаний. Безусловно, вопросы образования и культурных связей составляют одну из наиболее обширных и важных сторон международной жизни… В конце концов, разве не в умах людей зарождаются войны?»[169]

Элен Уилкинсон, председатель Конференции и министр образования Великобритании, отмечала: «Мы собрались в конце тяжелейшей в истории человечества войны, пламя которой охватило два континента… На нас лежит огромная ответственность: ведь нам предстоит создать одно из подразделений … системы Объединенных Наций, на которую мы возлагаем надежду, когда думаем о будущем человечества. Мы должны расчистить

---

[168] Мак-Лиш А. В духе мира // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 27.
[169] Цит. по: «Жизнь разума» / К. Эттли, Э. Уилкинсон, Х.Т. Бодет, Р. Кассен // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 8.

пути, по которым устремятся от народа к народу знания и мысли, правда и красота, создающие тот фундамент, на который только и может опираться истинная цивилизация»[170].

В последний день Конференции 16 ноября 1945 г. представители 37 участвовавших в ней государств подписали Устав ЮНЕСКО, который вступил в силу 4 ноября 1946 г. после его ратификации 20 государствами. С 19 ноября по 10 декабря 1946 г. в Париже прошла первая сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, в работе которой приняли участие представители 30 государств, имеющих право голоса.

Дальнейшие этапы расширения круга участников, их состава и направлений деятельности новой международной организации во многом определялись начавшейся холодной войной и процессами деколонизации.

Принятие Устава ЮНЕСКО на Лондонской конференции в ноябре 1945 г. было расценено СССР как нарушение ранее достигнутых договоренностей, согласно которым новая организация должна была создаваться в качестве учреждения ООН. В знак протеста против нарушения договоренностей и Устава ООН СССР не принимал участия в Лондонской конференции и не присоединился к ЮНЕСКО в первые годы после создания организации[171].

Бывшие страны гитлеровской коалиции - Япония и ФРГ стали членами ЮНЕСКО в 1951 г., Испания – в 1953 г., и только в 1954 г. в состав ЮНЕСКО вошли СССР, Украина и Белоруссия, что привело к расширению участия других социалистических стран.

Следует отметить, что важность участия СССР в ЮНЕСКО признавалась еще на этапе создания этой международной организации. Так, в своем выступлении на Конференции по созданию ЮНЕСКО 16 ноября 1945 г. член делегации Франции Рене Кассэн отметил: «Более

---

[170] «Жизнь разума» / К. Эттли, Э. Уилкинсон, Х.Т. Бодет, Р. Кассен // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 8.
[171] См.: Церетели З.К. К истории создания ЮНЕСКО // Вестник ЮНЕСКО. 2005. Специальный выпуск. С. 16.

детально наши обязанности будут определены, когда наш Устав будет принят всей Организацией Объединенных Наций и когда (я надеюсь, этот день не за горами) к нам присоединится великая Страна Советов»[172].

Расширение круга участников позволило принять решения о разработке документов, направленных на преодоление дискриминации в области образования, что дальнейшем существенным образом изменило содержание деятельности ЮНЕСКО, вынужденной уделять все большее внимание развивающимся странам.

В 1960 – 1962 гг. в ЮНЕСКО вступили сразу 24 получивших национальную независимость африканских государства[173]. К концу 1962 г. состав ЮНЕСКО увеличился до 113 государств – членов. Все большее значение стали приобретать программы ЮНЕСКО, направленные на развитие равноправного международного сотрудничества, достижение мирного сосуществования стран с различным общественным строем, защиту прав человека на борьбу с различными формами дискриминации, образование, доступ к достижениям культуры.

Происходившие в дальнейшем изменения состава государств - участников ЮНЕСКО обуславливались изменениями на международной арене. Так, с 1971 г. Китайская Народная Республика стала единственным законным представителем Китая в ЮНЕСКО, в 1990 г. произошло воссоединение Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики, которая была государством – членом ЮНЕСКО с 1972 г.

На начальном этапе в качестве наиболее важной цели развития образования, науки и культуры на международном уровне признавалось сохранение и укрепление мирного взаимодействия между народами, борьбы, как отмечается в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, против «взаимного

---

[172] Цит. по: «Жизнь разума» / К. Эттли, Э. Уилкинсон, Х.Т. Бодет, Р. Кассен // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 9.

[173] См.: Пузонь В. Международно-правовые вопросы организации, компетенции, значения и деятельности ЮНЕСКО на современном этапе. М. 1983. С. 12.

непонимания, [которое] было на протяжении всей истории человечества причиной подозрительности и недоверия между народами, вследствие чего их разногласия слишком часто приводили к войне»[174].

В преамбуле Устава ЮНЕСКО предусматривалась необходимость преодоления доктрины неравенства людей и рас, опирающейся на невежество и предрассудки, отмечалась необходимость широкого распространения культуры и образования для поддержания человеческого достоинства, достижения свободы, мира и справедливости. Указанных целей, как было отмечено в Преамбуле, планировалось достичь за счет возвращения к демократическим принципам равноправия, уважения достоинства человеческой личности и взаимного уважения людей, «интеллектуальной и нравственной солидарности человечества», развития «связей между народами в целях взаимного понимания и приобретения более точного и ясного представления о жизни друг друга», «беспрепятственных исканий объективной истины и свободного обмена мыслями и знаниями».

Подход, основанный на общих нравственно-гуманистических интересах человечества, был характерен для выступлений участников Конференции по созданию ЮНЕСКО. Так, член делегации Мексики Займе Торрес Бодет, ставший впоследствии вторым Генеральным директором ЮНЕСКО, отмечал в своем выступлении 2 ноября 1945 г.: «Мы верим, что в двадцатом веке на смену интеллектуализму восемнадцатого столетия и материализму девятнадцатого должна прийти концепция истинной и сбалансированной интеграции всего человечества. Вот почему в отличие от образования, направленного на развитие интеллектуальных способностей, на которое ориентировались раньше, а также в отличие от воспитания силы воли, в экстремальных условиях вызывающего к жизни те уродливые порождения империализма, которые мы все осуждаем, для достижения

---

[174] Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, принят в г. Лондоне 16 ноября 1945 г. // Основные документы. Издание 2000 года, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 30-й сессии (Париж, 1999 г.).- Париж: ЮНЕСКО, 2000. С. 7.

стоящих сегодня перед нами целей необходима такая форма образования, которая способствовала бы международному сотрудничеству, основанному на правде, добродетели во всем многообразии значений этого слова и демократии»[175].

Джулиан Хаксли, руководивший в качестве исполнительного секретаря работой подготовительной комиссии при создании ЮНЕСКО и избранный первым Генеральным секретарем ЮНЕСКО, попытался обосновать необходимость использования абстрактного нравственно-гуманитарного подхода в качестве основы деятельности новой международной организации в опубликованной в 1946 г. статье «ЮНЕСКО: ее задачи и философия», в которой он, в частности, отмечал, что «ЮНЕСКО не может опираться ни на религиозную доктрину, ни на какую-либо существующую философскую концепцию. ЮНЕСКО должна руководствоваться иной доктриной, которую я бы назвал научным гуманизмом, основанным на общепризнанных фактах, подобно биологической адаптации и эволюции, подчиняющихся дарвиновской теории естественного отбора… Что касается ЮНЕСКО, то для нее ориентирами должны быть гуманистические идеалы взаимопомощи, распространение научных идей и культурный обмен»[176]. Несмотря на то, что Д. Хаксли отмечал в качестве одной из «очевидных задач … оказание помощи системам образования в отсталых или, как принято говорить теперь «слаборазвитых» странах»[177], им не поднимался вопрос о необходимости постепенного обеспечения равных возможностей в образовательной и культурной области для граждан разных стран.

В качестве Генерального директора ЮНЕСКО Д. Хаксли в большей степени интересовался вопросами роста населения и ограниченности

---

[175] Цит. по: «Жизнь разума» / К. Эттли, Э. Уилкинсон, Х.Т. Бодет, Р. Кассен // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 9.
[176] Хаксли Д. Первые шаги // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 24.
[177] Хаксли Д. Указ. соч. С. 24.

природных ресурсов, чем существующими актуальными социальными, политическими, религиозными или национальными проблемами[178].

После расширения круга стран – участниц все большее место в деятельности ЮНЕСКО стали занимать проблемы равноправного доступа к образованию и достижениям культуры, преодоления барьеров, обусловленных экономическим неравенством различных стран мира, решению предусмотренной Уставом ЮНЕСКО задачи предоставления «полных и равных возможностей для получения образования». В контексте продолжающегося развития данная задача стала рассматриваться в качестве требующей решения не только путем обеспечения равных возможностей для граждан каждой отдельной страны, но и за счет устранения неравенства на межнациональном уровне.

Выдвинутому при основании ЮНЕСКО требованию о том, что «образование, наука и культура не должны оставаться уделом избранных или служить чьим-либо имперским интересам»[179], стало придаваться наиболее широкое толкование, поскольку развивающиеся страны и поддерживающий их социалистический блок традиционно исходили из признания важности устранения не только политического и социального, но и экономического неравенства между людьми и народами.

Изменения состава государств – участников ЮНЕСКО повлекли изменения в деятельности организации, а также ее исполнительных органов. Как отмечал Д. Хаксли: «В соответствии с первоначальным принципом членами [Исполнительного] Совета должны были быть крупнейшие деятели образования, науки и искусства из разных регионов, выражающие, однако, при голосовании свое собственное мнение, а не мнение своей страны. Это была прекрасная идея, но она не дала желаемых результатов. Действительно, члены Исполнительного совета почти всегда были людьми выдающимися, но

---

[178] Галл Я.М. Эволюционный синтез Джулиана Хаксли // Создатели современного эволюционного синтеза. Сборник / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 355-356.
[179] Окно, открытое в мир // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 3.

голосовали они, как правило, за мероприятия, одобренные их правительствами. Впоследствии они стали официальными представителями своих стран, одновременно являясь специалистами в различных областях деятельности ЮНЕСКО»[180].

Несмотря на все противоречия между политическими системами, странами и культурами ЮНЕСКО на протяжении длительного периода времени удается предлагать оптимальные решения, устраивающие в большинстве случаев всех участников, и постепенно распространить свою деятельность на подавляющее большинство стран мира[181].

Успешное развитие организации связано с равноправным положением всех стран – участниц ЮНЕСКО, исключающим возможность дискриминации по экономическим, политическим, языковым или иным основаниям. Ни одна из стран – участниц ЮНЕСКО не имеет каких-либо преимуществ при формировании органов управления или принятии решений, в частности, в ЮНЕСКО отсутствуют органы с фиксированным представительством (постоянным членством). Так, в частности, из пяти мест постоянных членов Совета Безопасности ООН, имеющих «право вето», три закреплены за государствами «западной» капиталистической модели развития (Великобритания, США и Франция). Среди 10 непостоянных членов Совета Безопасности ООН, избираемых по географическому принципу, четыре места зарезервировано за государствами Западной и Восточной Европы, что также гарантирует непропорциональное представительство для стран «западной» экономической, политической и культурной ориентации. Такое непропорциональное представительство способно вызывать у других стран и регионов опасения, что при принятии решений их интересы могут учитываться не в полной мере, что, в свою

[180] Хаксли Д. Первые шаги // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 26.
[181] В настоящее время в ЮНЕСКО насчитывается 195 стран-участниц и 10 ассоциированных участников. [Электронный ресурс] URL: http://ru.unesco.org/countries (дата обращения 07.06.2016)

очередь, создает предпосылки для неприятия таких решений и отказа от их исполнения.

В ряде случаев возникали конфликты, в том числе связанные с принятием новых членов, вследствие которых некоторые страны, в частности, США, ЮАР, Великобритания, ЮАР, Сингапур, выходили из состава ЮНЕСКО по политическим соображениям, но, как показал многолетний опыт работы, в дальнейшем опять присоединялись к этой авторитетной международной организации.

Вместе с тем осле принятия в 2011 г. в ЮНЕСКО не являющегося членом ООН Государства Палестина США, Канада, Израиль, Австралия и Польша заморозили финансирование организации [182]. Сокращение финансирования привело к острой нехватке средств на реализацию ряда намеченных программ и осуществление текущей деятельности организации. Кроме того, нехватка средств привела к проблемам с реализацией кадровой политики, многие существующие должности остаются незанятыми из-за отсутствия необходимого финансового обеспечения для привлечения высококвалифицированных специалистов.

Следует отметить, что данные факты свидетельствуют о необходимости проведения постепенных реформ ЮНЕСКО, в частности, для исключения возможности участия в принятии решений и в работе органов ЮНЕСКО представителей стран, не выполняющих требования Устава ЮНЕСКО и свои обязательства перед данной международной организацией, как это имело место в отношении США, на протяжении длительного времени отказывавшихся платить установленные ЮНЕСКО взносы в знак несогласия с принимаемыми ЮНЕСКО решениями. Страны, не уплачивающие взносы, не должны участвовать в выработке и принятии решений ЮНЕСКО, а также не должны иметь возможности иным образом влиять на политику ЮНЕСКО через своих представителей.

---

[182] См.: ЮНЕСКО (информация о деятельности). Париж: Бюро информации общественности ЮНЕСКО, 2009. С. 29.

В связи с прекращением существования СССР его членство в международных договорах, заключенных под эгидой ЮНЕСКО, было продолжено Российской Федерацией. Наряду с Украиной и Белоруссией, в качестве членов ООН присоединившимися к ЮНЕСКО одновременно с СССР, двенадцать остальных бывших республик Советского Союза стали государствами – членами ЮНЕСКО в период с 1991 по 1993 гг.

Заместителем Министра иностранных дел Российской Федерации Г.М. Гатиловым в выступлении на 200-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО было отмечено, что «несмотря на попытки оказать давление и использовать гуманитарную площадку ЮНЕСКО для достижения узких политически мотивированных целей, Организация по-прежнему способна эффективно работать на укрепление доверия и взаимопонимания между странами и народами, на развитие диалога культур и религий, на защиту культурного многообразия и непреходящих нравственных ценностей»[183].

Таким образом, подводя итог первому параграфу, возможно выделить следующие предпосылки создания и развития деятельности ЮНЕСКО:

1) политические (Вторая мировая война, «холодная война», распад СССР, рост влияния стран третьего мира);

2) экономические (недостаточность средств для реализации поставленных задач в культурно-образовательной сфере у организаций – предшественников ЮНЕСКО, экономический рост в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки);

3) социальные (рост грамотности, расширение возможностей коммуникации, рост уровня социальных запросов, в том числе в развивающихся странах).

В связи с тем, что ЮНЕСКО создавалась непосредственно после окончания Второй мировой войны, ее основной задачей на начальном этапе признавалось обеспечение взаимопонимания между народами и сохранение

[183] Материалы предоставлены сотрудниками Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

мира через расширение международного сотрудничества в области образования и культуры.

Последовавшее расширение круга государств – участников ЮНЕСКО привело к качественным изменениям состава организации, развитию новых направлений деятельности, вследствие чего программы ЮНЕСКО стали учитывать социальные и экономические факторы, а также необходимость обеспечения равноправного международного сотрудничества, защиту прав человека и борьбу с различными формами дискриминации. Расширение круга решаемых задач способствовало вовлечению в деятельность ЮНЕСКО все большего числа стран, что, в свою очередь, способствовало учету в работе организации всего многообразия интересов и особенностей существующих стран и регионов мира.

Равноправный подход при принятии решений и формировании органов ЮНЕСКО позволяет всем странам в полной мере выражать свои мнения и рассчитывать на учет их интересов, а также исключать возможность формирования постоянных доминирующих групп стран, способных навязывать свою волю остальным странам или создавать непреодолимые препятствия на пути принятия решений, соответствующих интересам и волеизъявлению большинства стран-участниц.

§ 2. Развитие сотрудничества ЮНЕСКО с СССР и Российской Федерацией по формированию международных культурно-гуманитарных связей

В выступлении на Общем собрании Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО 26 апреля 2016 года Министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым была отмечена важнейшая роль ЮНЕСКО в качестве «гуманитарной опоры системы ООН, уникального многостороннего форума по вопросам продвижения важнейших нравственных ценностей, защиты культурного достояния и окружающей среды».[184]

Одной из важнейших задач ЮНЕСКО является создание условий для расширения диалога между цивилизациями, культурами и народами, основанного на уважении общих ценностей.

После утверждения 14 декабря 1946 г. на Первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН соглашения между ООН и ЮНЕСКО[185] данная организация вошла в систему ООН в качестве специализированного учреждения по вопросам просвещения, науки и культуры и единственной профильной межправительственной организации в сфере международного культурного сотрудничества.

В Уставе ЮНЕСКО определялось, что организация создается в целях постепенного достижения международного мира и всеобщего благосостояния человечества за счет сотрудничества народов всего мира в области образования, науки и культуры[186]. При этом положения пункта 2 статьи I Устава также в обобщенной форме предусматривали, что созданная организация «поощряет распространение культуры», сотрудничает с государствами «в целях расширения просветительной деятельности»,

---

[184] Материалы предоставлены сотрудниками Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

[185] Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, заключенное в 1946 г. (с изм. и доп., вступившими в силу 10.12.1962) // Основные документы. Издание 2000 года, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 30-й сессии (Париж, 1999 г.).- Париж: ЮНЕСКО, 2000. С. 183 - 194.

[186] Руководство Генеральной конференции ЮНЕСКО, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 31-й сессии. Париж. 2002. С. 7-25.

заботится о сохранении мирового наследия человечества, поощряет «обмен изданиями, произведениями искусства». В соответствии с пунктом 3 статьи I Устава для того, чтобы обеспечить странам-участницам независимость, неприкосновенность и сохранение своеобразия их культуры и систем образования, ЮНЕСКО отказывается от всякого вмешательства в их внутренние дела.

Развитие деятельности ЮНЕСКО наряду с совершенствованием ее правовых и организационных основ [187] привело в дальнейшем к значительному расширению сфер ее осуществления при одновременной конкретизации задач по отдельным направлениям такой деятельности, в том числе в области формирования и развития международных культурно-гуманитарных отношений.

В первые же десятилетия работы ЮНЕСКО заняло одно из важнейших мест в созданной под эгидой ООН системе международных организаций, разрабатывая правила международного сотрудничества в соответствующих областях и способствуя обмену информацией между участниками[188].

Несмотря на периодически возникавшие кризисы, связанные с политическим противостоянием между отдельными группами государств-участников, ЮНЕСКО на протяжении семи десятилетий сохраняет свое значение системообразующего элемента для развития сотрудничества в сфере образования, науки и культуры между всеми странами мира. По мнению исследователей, «трудности и сложности ЮНЕСКО усугублялись тем фактом, что интеллектуальная сфера ее деятельности особенно чувствительна к разного рода … изменениям в международной жизни, в политике отдельных государств (например, выход США и Великобритании), к событиям в регионах (в Восточной Европе, арабско-израильский конфликт

---

[187] Вопросы развития правосубъектности, структуры, компетенции и организационных аспектов деятельности ЮНЕСКО анализируются, в частности, в работе: Сарвиро Ю.А. Внутреннее право международных организаций (на примере ЮНЕСКО). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2009.

[188] Пузонь В. Международно-правовые вопросы организации, компетенции, значения и деятельности ЮНЕСКО на современном этапе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 1983. С. 2-3.

и т.д.). На сферу деятельности ЮНЕСКО огромное влияние оказывают общецивилизационные процессы, развитие общественной мысли, научно-технические свершения»[189]. Вместе с тем при всех возникавших сложностях и конфликтах, в том числе приводивших к выходу из ЮНЕСКО отдельных государств или приостановлению их членства[190], для организации была характерна стабильная положительная динамика роста общего числа членов: 1946 г. – 20, 1980 г. – 153, 1985 г. – 160, 1990 г. – 171, 1995 г. – 183[191].

Начальный этап развития взаимоотношений СССР и ЮНЕСКО (1945 – 1953 гг.) характеризовался значительными сложностями. Руководство СССР не поддерживало саму идею создания международной организации по вопросам образования и культуры, поскольку не было уверено в возможности влияния на принимаемые в рамках такой организации решения и осуществляемую ей деятельность.

В публикации Л.Г. Пермяковой[192] отмечается, что Советский Союз возражал против роста числа самостоятельных органов ООН по финансовым соображениям, и, кроме того, руководство СССР не было согласно с пропагандой «внеклассовых общечеловеческих ценностей», положенных в основу создания новой организации[193].

Следует отметить, что данные предположения представляются недостаточно обоснованными, поскольку возражения против создания ЮНЕСКО и отказ от участия в работе организации в течение первых лет ее существования могут быть объяснены рационально обусловленными, прагматическими причинами, в частности, достаточно обоснованными опасениями, что в сложившейся ситуации западные страны будут полностью определять и контролировать принимаемые новой организацией решения и

---

[189] Жуков А.Д., Канаев Н.М. Рожденная сотрудничать: к 50-летию ЮНЕСКО // Экономика образования. 2007. № 4. С. 112.

[190] Так, США вышли из состава ЮНЕСКО в 1984 г., вернулись в 2003 г., Великобритания не участвовала в работе ЮНЕСКО с 1985 по 1997 гг., ЮАР – с 1956 по 1994 гг.

[191] Данные приводятся по публикации: Жуков А.Д., Канаев Н.М. Рожденная сотрудничать: к 50-летию ЮНЕСКО // Экономика образования. 2007. № 4. С. 112-113.

[192] Пермякова Л.Г. Из истории развития взаимоотношений России и ЮНЕСКО: советский период // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 2. С. 129.

[193] Пермякова Л.Г. Указ. соч. С. 129-130.

могут использовать участие в ней СССР для вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику страны, а также дискредитации советского строя.

В августе и сентябре 1945 г. правительство Великобритании неоднократно официально приглашало представителей СССР принять участие в учредительной конференции ЮНЕСКО, работа которой должна была начаться 1 ноября 1945 г. В отрицательных ответах на повторные приглашения к участию в конференции по учреждению ЮНЕСКО использовались аргументы, основанные на выводе о недопустимых нарушениях процедуры при создании новой международной организации.

Отказ от вступления в ЮНЕСКО на этапе создания может быть объяснен опасениями руководства СССР, что доминирующую роль в новой международной организации будут играть государства, выбравшие капиталистический путь развития, которые будут использовать ЮНЕСКО для оказания идеологического давления на СССР.

Вопрос о вступлении в ЮНЕСКО начал рассматриваться только в 1953 г., после его обсуждения и принятия положительного решения ЦК КПСС посол СССР в Великобритании 21 апреля 1954 г. подписал Устав ЮНЕСКО от имени правительства Советского Союза. Одновременно в ЮНЕСКО вступили также Белорусская ССР и Украинская ССР в качестве стран – членов Организации Объединенных Наций. С 1950-х гг. начался процесс заключения СССР долгосрочных соглашений о культурном и научном сотрудничестве, к 1976 году Советский Союз имел межправительственные соглашения по вопросам взаимодействия в сфере культуры и культурным обменам с 81 страной.

Вступление социалистических стран в ЮНЕСКО привело к острой политизации дискуссий по значительной части возникающих вопросов. Так, уже на состоявшейся в 1954 г. Восьмой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО СССР, поддержанный рядом других государств, поставил вопрос о необходимости признания Китая в качестве полноправного члена

организации и недопустимости участия представителей Тайваня в качестве лиц, выступающих от имени всего Китая. В то же время США при поддержке союзников и стран-сателлитов выступили против принятия в ЮНЕСКО Румынии и Болгарии, препятствуя расширению представительства в ЮНЕСКО связанных с СССР социалистических стран и стран народной демократии. Предметом обсуждений в ЮНЕСКО становились подавление выступлений в Венгрии (1956 г.), агрессия Англии, Франции и Израиля против Египта (1956 г.) и иные события [194], в связи с которыми противоборствующие социалистические и капиталистические страны считали необходимым заявить свою позицию с трибуны ЮНЕСКО.

Несмотря на то, что СССР не входил в число государств-основателей ЮНЕСКО, он достаточно быстро стал одним из наиболее авторитетных участников организации, имевшим возможность влиять на все принимаемые ключевые решения. В отдельные периоды СССР оказывался наиболее влиятельным участником ЮНЕСКО, как это имело место, в частности, после демонстративного выхода из организации США и Великобритании в 1984 – 1985 гг. [195], обусловленного утратой доминирующего положения. Официально США обосновывали свой выход из организации заявлениями о «сверхполитизации ЮНЕСКО» и «несогласием с системой управления и по другим спорным вопросам»[196].

Сотрудничество с ЮНЕСКО и взаимодействие в рамках данной организации с другими странами осуществлялось СССР на основе принятого идеологического подхода. Предоставляемые ЮНЕСКО возможности использовались СССР для пропагандистских целей, ограниченного взаимодействия с капиталистическими странами и широкого сотрудничества со странами третьего мира, формирования коалиций для борьбы за мир и разоружение, роста культурного и научного обмена, противостояния

---

[194] Ройтер В., Хюфнер К. ЮНЕСКО: цели, структуры, деятельность. М. 2002. С. 148-149.
[195] См. подробнее: Кашлев Ю.Б. ЮНЕСКО и Советский Союз. М. 1986. С. 23-25.
[196] Вестник Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО: 1945 - 2005. Специальный выпуск. М.: Бюро ЮНЕСКО в Москве, 2005. С. 2.

давлению со стороны капиталистических государств. При этом руководством СССР не скрывалось наличие политических и идеологических интересов, которые планировалось реализовывать через систему ЮНЕСКО.

СССР способствовал расширению круга государств - членов ЮНЕСКО за счет содействия принятию в организацию социалистических стран и развивающихся стран, воспринимавшихся руководством СССР в качестве естественных союзников в противостоянии со странами капиталистического блока[197].

В 1960-е годы число членов организации стало стремительно расти. Так, в 1960 – 1962 гг. при поддержке СССР, других социалистических стран и развивающихся стран в ЮНЕСКО вступили сразу 24 освободившиеся от колониальной зависимости страны Африки. Благодаря активной позиции СССР ЮНЕСКО стало первой организацией системы ООН, признавшей и принявшей в свои ряды Германскую Демократическую Республику, КНДР, Монгольскую Народную Республику, Социалистическую Республику Вьетнам и ряд других стран.

В рамках ЮНЕСКО СССР проводилась работа, направленная на оздоровление международной обстановки, борьбу за мир и разоружение, предотвращение вмешательства в дела стран социалистического блока и развивающихся стран. Определяющее значение участие СССР имело для решения задач искоренения колониализма, расизма и апартеида, обеспечения уважения прав народов, признания необходимости мирного сосуществования стран с различным общественным строем в условиях многополярного мира[198].

Решение на международном уровне вопросов, связанных с образованием, наукой и культурой, также рассматривалось советским руководством с прагматической и идеологической точек зрения. Так, при участии в реализации программ ЮНЕСКО по фундаментальным и

---

[197] Пузонь В. Международно-правовые вопросы организации, компетенции, значения и деятельности ЮНЕСКО на современном этапе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 1983. С. 4.
[198] Пузонь В. Указ. соч. С. 3-4.

естественным наукам значительное внимание уделялось, в частности, сбору научно-технической информации и документации, программы в области гуманитарных и социальных наук использовались для борьбы с буржуазными концепциями и дискредитации капиталистической модели развития общества[199].

Вместе с тем представляется невозможным в полной мере согласиться с выражаемым отдельными исследователями мнением о том, что советское участие в ЮНЕСКО ориентировалось на реализацию «политико-идеологических интересов тоталитарного государства»[200]. Использование международных организаций для решения идеологических и внешнеполитических задач характерно для всех активных участников внешнеполитических отношений, что не умаляет значение таких организаций и выполняемых ими функций.

Так, например, участие СССР в ряде осуществленных при поддержке ЮНЕСКО проектов в менее подверженной идеологическим воздействиям сфере фундаментальных и естественных наук оказало значительное влияние на дальнейший научно-технический прогресс. В то же время для иных сфер деятельности ЮНЕСКО участие СССР также имело важное, в ряде случаев определяющее значение[201].

В связи с отстаиваемыми СССР идеологическими подходами особое внимание ЮНЕСКО стало уделять решению проблем стран третьего мира, освобождающихся от колониальной зависимости, как отмечали советские исследователи: «С созданием ЮНЕСКО освобождающиеся страны впервые получили возможность защиты своих интересов в области образования, науки и культуры, смогли выступать равноправным участником интернационального обмена духовными и культурными ценностями»[202].

---

[199] См.: Ройтер В., Хюфнер К. ЮНЕСКО: цели, структуры, деятельность. М. 2002. С. 152.
[200] Пермякова Л.Г. Указ. соч. С. 131.
[201] Пузонь В. Международно-правовые вопросы организации, компетенции, значения и деятельности ЮНЕСКО на современном этапе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 1983. С. 15.
[202] Пузонь В. Указ. соч. С. 15.

Необходимость поддержки таких стран обуславливалась логикой противостояния капиталистическому блоку и декларируемыми идеологическими принципами. Так, В.И. Ленин в выступлении на Конгрессе Коминтерна, обращаясь к представителям стран Азии и Африки, отмечал: «Мы знаем, что миллиард с четвертью населения является той массой, интересы которой защищаем мы»[203].

С участием СССР и стран социалистического лагеря ЮНЕСКО были разработаны и реализованы программы, направленные на ликвидацию неграмотности [204], сохранение самобытных национальных культур [205], подготовку национальных кадров[206], развитие библиотечного дела[207] и ряд других. Вступление СССР в ЮНЕСКО привело к динамичному развитию международных связей с государствами Африки, Азии и Латинской Америки, многие из которых, в частности, стремились направить молодых специалистов для обучения в Советский Союз. В результате в 1987 году в 13 наиболее крупных городах СССР обучалось более 115 тысяч граждан таких стран, в то время как в 1955 г. таких учащихся было всего 11 тысяч[208].

СССР принимал активное участие в спасении памятников древности в развивающихся странах. Так, СССР участвовал в реализации решения ЮНЕСКО по спасению памятников археологии, угроза исчезновения которых возникла в связи с затоплением исторической территории Египта

---

[203] Цит. по: Васнецов О.В. Позиция развивающихся стран в ЮНЕСКО по проблемам демократизации международных отношений (70-е – 80-е год). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1984. С. 3.

[204] См.: Елфимов В.А. Проблема ликвидации неграмотности в деятельности ЮНЕСКО в 1980-е годы (на примере развивающихся стран). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Киев. 1991.

[205] См., в частности: Карленко Т.В. Роль ЮНЕСКО в сохранении и развитии традиционных культур народов Африки южнее Сахары (1960 – 1990 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Киев. 1991.

[206] Золототрубова О.В. Советский Союз и деятельность ЮНЕСКО в области подготовки национальных кадров для стран Азии, Африки и Латинской Америки (1954 – 1987 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1996.

[207] Ворку М.М. Международное библиотечно-библиографическое сотрудничество: на примере деятельности ЮНЕСКО в развивающихся странах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. СПб. 1999.

[208] Золототрубова О.В. Указ. соч., С. 3.

при строительстве Асуанского гидроузла. В результате 24 основных памятника были перемещены в безопасные места.

Активная работа в ЮНЕСКО способствовала закреплению за СССР репутации одного из центров мировой культуры [209], расширению и укреплению международного сотрудничества и международных культурных связей.

В годы перестройки руководством СССР был принят новый курс в отношении ЮНЕСКО, согласно которому данная организация должна была использоваться для защиты общечеловеческих ценностей. Ожидалось, что прекращение идеологического противостояния позволит реализовать идею перехода от конфронтационных моделей взаимодействия к принципиальному поиску компромиссных решений, устраивающих все заинтересованные стороны[210]. Как было отмечено В.О. Родионовой: «По существу, речь идет о формировании широкого общественного движения на базе нравственных идеалов ЮНЕСКО, таких, как терпимость, взаимное уважение и диалог культур»[211].

Следует отметить, что одним из важнейших достижений ЮНЕСКО стало то, что несмотря на все различия между странами – участницами в политическом, экономическом, религиозном, социальном и культурном отношении, согласно существующей практике работы Генеральной конференции, Исполнительного совета и иных органов ЮНЕСКО подавляющее большинство вопросов решается путем достижения консенсуса, на основе взаимных уступок и договоренностей. Данный подход свидетельствует о возможности достигать согласия практически по любому вопросу.

---

[209] См.: Белекова А.Т. Проблемы и перспективы деятельности ЮНЕСКО в контексте современных международных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2008.

[210] См.: Хорхордина Т.И. От геополитики конфликта к геополитике консенсуса // Вестник РГГУ. 2010. № 4. С. 93-104.

[211] Родионова В.О. Россия и ЮНЕСКО: основные направления сотрудничества // Вестник МГИМО. 2012. № 4. С. 261-269.

В качестве государства – преемника СССР Российская Федерация придерживалась в отношении ЮНЕСКО отмеченного выше нового курса, принимая участие во всех основных направления деятельности и специальных программах ЮНЕСКО.

В настоящее время сотрудничество в сфере культуры является одним из важнейших направлений взаимодействия между странами и может быть отнесено к числу наиболее значимых факторов мировой политики[212].

Заместителем Министра иностранных дел Российской Федерации Г.М. Гатиловым в выступлении на 200-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО было отмечено, что «в нынешние непростые времена, когда все мы переживаем период нестабильности в мировой политике и экономике, когда акты терроризма, проявления нетерпимости и экстремизма охватывают все большие пространства, трудно переоценить значимость миссии ЮНЕСКО, призванной укоренять в сознании людей культуру мира и ненасилия»[213].

Подводя итог второму параграфу, необходимо отметить следующее.

Можно выделить четыре этапа развития взаимодействия СССР и Российской Федерации в качестве правопреемника СССР с ЮНЕСКО: создание ЮНЕСКО, вступление СССР в созданную организацию (первый этап, 1945 – 1954 гг.); расширение круга участников ЮНЕСКО и усиление влияния СССР (второй этап, 1960-е – 1970-е годы); начало деятельности Российской Федерации в ЮНЕСКО в качестве страны – продолжателя СССР (третий, переходный этап, 1991 – 2000 гг.); активное участие Российской Федерации в выработке и принятии решений (четвертый этап, с 2000 г. – по настоящее время).

---

[212] См., в частности: Сидорова Е.А. Культурный фактор в отношениях России и Европейского союза // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 3. С. 68-82; Захарова В.И. Культурные связи – эффективное средство международных отношений и межкультурных коммуникаций // Ценности и смыслы. 2014. № 6. С. 47-50.

[213] Материалы предоставлены сотрудниками Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Накопленный на указанных этапах опыт решения задач по взаимодействию с различными группами зарубежных стран может успешно использоваться с учетом особенностей задач, возникающих перед Российской Федерацией в настоящее время.

Подводя итог Главе 2, можно сделать следующие выводы:

1. Использование возможностей ЮНЕСКО по развитию сотрудничества со странами с близкими интересами способствует обеспечению национальных интересов Российской Федерации.

Значительное число стран – участниц и равноправный характер их участия в ЮНЕСКО создают условия для эффективного противодействия любым попыткам доминирования какой-либо одной страны или группы стран.

2. Широкий круг государств – участников с различными интересами приводит к расширению сферы деятельности ЮНЕСКО, развитию новых направлений сотрудничества.

Сферы деятельности ЮНЕСКО на современном этапе расширяются и включают программы по развитию равноправного международного сотрудничества, защите прав человека и борьбе с различными формами дискриминации.

Успешное решение данных задач невозможно без активного участия Российской Федерации, способной в оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые данной международной организацией.

Глава 3. Взаимодействие Российской Федерации и ЮНЕСКО в сфере культуры на современном этапе

§ 1. Основные задачи ЮНЕСКО в сфере культуры

При осуществлении деятельности в области культуры ЮНЕСКО не ограничивалось какими-либо отдельными категориями задач. Так, наряду с решением конкретных проблем, например, организации в 1960 году работ по переносу Великого храма в Абу-Симбеле в Египте для спасения от затопления вследствие строительства Асуанской плотины, и аналогичных кампаний по спасению отдельных памятников истории и культуры, в том числе в Греции, Пакистане, Марокко, Непале и Индонезии[214], значительное внимание уделялось проблемам, требующим для своего решения десятилетий работы.

Одной из таких проблем стала борьба с неграмотностью, которая продолжает препятствовать социальному и экономическому прогрессу, а также культурному развитию во многих частях мира. Решение данной проблемы относится не только к сфере образования, но и к сфере культуры, поскольку отсутствие высокого уровня грамотности, как правило, делает невозможным полноценный доступ к достижениям современной культуры.

Так, в Декларации 1964 г. о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН было обращено внимание на то, что «наличие в мире более 700 миллионов людей, которые не умеют ни читать, ни писать, и не могут поэтому приобщаться к мировым идеям посредством письменности, является постоянным вызовом правительствам и народам всех государств»[215]. При значительном росте населения земли по данным ЮНЕСКО в 2009 году в мире насчитывалось 776 миллионов неграмотных молодых людей и людей старшего возраста, что составляло 16 % взрослого населения мира, то есть в

---

[214] См.: ЮНЕСКО (информация о деятельности). Париж: Бюро информации общественности ЮНЕСКО, 2009. С. 26.

[215] Декларация о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН (14.11.1964), принятая на 13-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/events/literacy/1964decl_educ.pdf (дата обращения 07.06.2016)

относительных показателях значительно меньше, чем в любой предшествующий исторический период[216].

Следует отметить, что несмотря на снижение уровня неграмотности взрослого населения в относительных показателях, общее число неграмотных жителей планеты в абсолютном выражении на протяжении последних десятилетий выросло более чем на 10%. Начальным образованием по состоянию на 2009 г. не были охвачены более 75 миллионов нуждающихся в нем детей, большинство из которых составляли девочки, что по-прежнему закладывает основы для гендерного неравенства, в том числе при решении вопросов доступа к дальнейшему образованию и достижениям культуры[217].

Значительное внимание ЮНЕСКО уделяло разработке и введению в действие нормативных актов в сфере культурной деятельности и международного сотрудничества. В 1966 г. была принята Декларация принципов международного культурного сотрудничества[218], сохранившая актуальность до настоящего времени.

В Декларации отмечается, что развитие собственной культуры – это право и долг каждого народа (статья I Декларации). В Декларации отмечается также важность обеспечения «гармоничного равновесия между техническим и морально-интеллектуальным прогрессом человечества» (статья II), обязанность народов и стран делиться друг с другом знаниями и опытом (статья V), уважать самобытность каждой из культур (статья VI), «препятствовать проявлениям враждебности в отношениях и выражении мнений» (пункт 2 статьи VII).

Заложенный в Декларации подход призван обеспечивать условия для успешного решения проблем, связанных с существованием в современном

---

[216] См.: ЮНЕСКО (информация о деятельности). Париж: Бюро информации общественности ЮНЕСКО, 2009. С. 4.
[217] ЮНЕСКО (информация о деятельности). Париж: Бюро информации общественности ЮНЕСКО, 2009. С. 4-5.
[218] Декларация принципов международного культурного сотрудничества от 4 ноября 1966 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900826 (дата обращения 14.04.2016)

мире двух противоположных тенденций: с одной стороны, активного сближения стран, и, с другой стороны, противостояния глобализации культуры в современном мире[219].

Декларация принципов международного культурного сотрудничества была дополнена Рекомендацией 1976 г. об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь[220] и рядом других актов, регламентирующих вопросы культурного и научного сотрудничества как фактора мира и взаимопонимания между странами и народами[221].

Охрана культурного наследия традиционно рассматривалась ЮНЕСКО в качестве важнейшей задачи, способствующей сохранению культурного многообразия и решению задач развития культуры и межкультурного диалога. Концепция «культурного наследия» разработана и выражена в целом ряде принятых ЮНЕСКО международных правовых актов, ратифицированных большинством стран мира. К числу таких актов могут быть отнесены, в частности[222], Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта[223], Рекомендация 1956 г., определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок[224], Рекомендация 1962 г. о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей[225], Рекомендация 1968 г. о сохранении

---

[219] Демина С.А., Валеев Р.М. Взаимодействие Российской Федерации в ЮНЕСКО как один из приоритетов внешней политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Вестник Казанского государственного университета культур и искусств. 2015. № 1. С. 110.

[220] Рекомендация об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь от 26 ноября 1976 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756981 (дата обращения 14.04.2016)

[221] См.: Жуков А.Д., Канаев Н.М. Рожденная сотрудничать: к 50-летию ЮНЕСКО // Экономика образования. 2007. № 4. С. 118.

[222] См.: Ивлиев Г.П. Культурная политика и вопросы законодательства в сфере наследия // Материалы Международного научно-практического семинара государств-участников СНГ «Управление всемирным наследием и глобальные вызовы современности» (1–3 марта 2011 г.). М. 2011; Галкова О.В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. 2011. № 3. С. 110-114.

[223] Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 14 мая 1954 г. от («Гаагская конвенция») // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения 14.04.2016)

[224] Рекомендация, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок, от 5 декабря 1956 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756977 (дата обращения 14.04.2016)

[225] Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей от 11 декабря 1962 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756976 (дата обращения 14.04.2016)

культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ[226], Конвенция 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия[227], Рекомендация 1972 г. об охране в национальном плане культурного и природного наследия[228], Рекомендация 1976 г. о сохранении и современной роли исторических ансамблей[229], упоминавшаяся выше Рекомендация 1976 г. о вкладе народных масс в культурную жизнь, Рекомендация 1978 г. об охране движимых культурных ценностей[230], Рекомендация 1989 г. о сохранении фольклора[231] и другие базовые акты, многие из которых предусматривали «совершенно новые для своего времени подходы комплексного рассмотрения природного и культурного наследия в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности»[232].

Принимаемые акты призваны были способствовать сохранению общего наследия человечества, как материального, так и нематериального.

Основной идеей Конвенции 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия является передача следующим поколениям ценностей природного и культурного наследия. В преамбуле к Конвенции отмечается, что «некоторые ценности культурного и природного наследия представляют исключительный интерес, что требует их сохранения как части всемирного наследия всего человечества». По мнению академика Д.С. Лихачева культурное наследие следует рассматривать как «совокупность объектов окружающего человека мира, признаваемых на основе культурного опыта

---

[226] Рекомендация о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ, от 19 ноября 1968 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756974 (дата обращения 14.04.2016)

[227] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. С. 496 – 506; Вып. XLV.- М., 1991. С. 482-492.

[228] Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756973 (дата обращения 14.04.2016)

[229] Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей от 26 ноября 1976 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756972 (дата обращения 14.04.2016)

[230] Рекомендация об охране движимых культурных ценностей от 28 ноября 1978 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756971 (дата обращения 14.04.2016)

[231] Рекомендация о сохранении фольклора от 15 ноября 1989 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/902084650 (дата обращения 14.04.2016)

[232] Галкова О.В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. 2011. № 3. С. 110.

человечества и его предпочтений культурными ценностями»[233]. Необходимость приложения значительных усилий для сохранения культурного наследия с особенной очевидностью стала проявлять себя вследствие ускорения урбанизации и развития мегаполисов, представляющих угрозу для существования культурных и природных ценностей.

В соответствии с Конвенцией в 1978 г. был учрежден Список всемирного наследия[234] и определены критерии для внесения в него культурных и природных ценностей[235]. В результате сотрудничества ЮНЕСКО и Российской Федерации в Списке всемирного наследия по состоянию на 2015 г. числилось 26 объектов культурного наследия Российской Федерации[236].

Вместе с тем определения понятий «культурное наследие» и «культурные ценности», следующее из положений Конвенции и критериев, установленных для включения объектов в Список всемирного наследия, подвергались значительной критике со стороны специалистов, по мнению которых, в частности, под культурными ценностями должны пониматься «не только отдельные объекты, которые могут быть отмечены в списках и каталогах, но и такие явления, как традиции и навыки в области искусства и образования, поведения, обычаев народов, культурных индивидуальностей»[237].

Данная проблема частично была решена при переходе ЮНЕСКО от охраны всемирного культурного и природного наследия, представляющего

---

[233] Лихачев Д.С. Декларация прав культуры // Культурное наследие Российского государства. СПб. 1998. С. 312.
[234] UNESCO World Heritage List. [Электронный ресурс] URL: http://whc.unesco.org/en/list/ (дата обращения 07.06.2016)
[235] См. подробнее: Лакост Кониль М. Хроника великого замысла: ЮНЕСКО 1946-1993. Люди, события, свершения. М. 1995. С. 160-162, 164.
[236] Демина С.А., Валеев Р.М. Взаимодействие Российской Федерации в ЮНЕСКО как один из приоритетов внешней политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Вестник Казанского государственного университета культур и искусств. 2015. № 1. С. 110.
[237] Дьячков А.Н. Культурное наследие. Культурные ценности // Цит. по: Демина С.А., Валеев Р.М. Взаимодействие Российской Федерации в ЮНЕСКО как один из приоритетов внешней политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Вестник Казанского государственного университета культур и искусств. 2015. № 1. С. 2.

ценность для всего человечества, к защите нематериального культурного наследия, представленного в различных формах.

Международная конвенция 2003 г. об охране нематериального культурного наследия[238] посвящена вопросам охраны форм культурного самовыражения, передающихся в существующих сообществах из поколения в поколение. К категории нематериального культурного наследия могут быть отнесены языки, навыки создания предметов материальной культуры, устные традиции, исполнительские виды искусства, традиционная культура, традиционные знания и фольклор.

В работе А.С. Скачкова демонстрируется, каким образом проблема охраны нематериального культурного наследия оказывается тесно связанной с поддержкой культур коренных или малых народов[239].

В принятой в 1989 г. Рекомендации о сохранении традиционной культуры и фольклора отмечалась необходимость охраны традиционной культуры, в том числе как от опасностей, являющихся результатами природных воздействий, так и от опасностей, связанных с человеческими действиями.

Принятая в 2003 году новая Конвенция предусматривает возможность охраны гораздо более широкого круга объектов нематериального культурного наследия, передаваемого и воссоздаваемого от поколения к поколению, формирующего ощущение самобытности культуры и ее преемственности.[240]

Конвенция предусматривает, что для ее целей во внимание принимается только нематериальное культурное наследие, отвечающее требованиям международно-правовых актов по правам человека, а также требованиям взаимоуважения и устойчивого развития (пункт 1 статьи 2

---

[238] Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/heritage.pdf (дата обращения 14.04.2016)

[239] См.: Скачков А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2007. С. 15.

[240] Курьянова Т.С. Нематериальное наследие: этапы становления термина и явление // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С.87.

Конвенции). Предусматривается, что «нематериальное культурное наследие» может проявляться через устные традиции и формы выражения, в том числе язык в качестве носителя такого наследия, обычаи, обряды, празднества, исполнительские искусства, знания и навыки, относящиеся к традиционным ремеслам (пункт 2 статьи 2 Конвенции).

Конвенция устанавливает, что государства-участники самостоятельно обеспечивают охрану нематериального культурного наследия, состоящую в «принятии мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия» (пункт 3 статьи 2 Конвенции).

Авторы Конвенции пытались учесть неизбежное влияние процессов глобализации на развитие мировой культуры и существующие противоречия между необходимостью расширения культурного диалога между странами и снижения риска исчезновения объектов нематериального культурного наследия[241].

Среди положений Конвенции особое значение имеет пункт о сохранении языков как инструментов передачи нематериального культурного наследия: «Таким образом, признается ключевая роль языков в выражении нематериального наследия … трансляции традиций, опыта, знаний от поколения к поколению»[242].

Ряд исследователей стремится уточнить понятие нематериального культурного наследия, разрабатывая новые его определения, позволяющие охватить более широкий круг общественных отношений и явлений

---

[241] См.: Демина С.А., Валеев Р.М. Взаимодействие Российской Федерации в ЮНЕСКО как один из приоритетов внешней политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Вестник Казанского государственного университета культур и искусств. 2015. № 1. С. 111.

[242] Курьянова Т.С. Нематериальное наследие: этапы становления термина и явление // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С.87.

культурной жизни, пытаясь распространить данное понятие, например, на например, на социальные процессы[243].

Следует признать, что именно нематериальное культурное наследие в наибольшей степени отражает культурную и социальную идентичность личности и общества, включая не только культурные, но и политические, национальные, духовные, нравственные и иные аспекты. Специалистами ЮНЕСКО выражалось мнение о том, что для многих людей именно нематериальное наследие представляет собой основной источник идентичности, укорененный в истории и культуре[244].

ЮНЕСКО целенаправленно выступает в поддержку традиционной народной культуры, что получило отражение в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.[245], Рекомендации по сохранению фольклора 1989 г.[246], Всеобщей декларации о культурном разнообразии 2001 г.[247], рассмотренной выше Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. и иных актах.

Конвенция 2009 г. об охране подводного культурного наследия[248], обеспечивающая охрану от разграбления и разрушения культурных ценностей, находящихся под водой. Конвенция вводит понятие «подводного культурного наследия», определяя его как следы человеческого существования, обладающие культурным, историческим или археологическим значением, находящиеся под водой на протяжении длительного времени (не менее 100 лет). К числу таких объектов относятся, в частности, здания, сооружения, человеческие останки, артефакты, а также их

---

[243] См.: Киршенблат-Гимблет Б. Нематериальное наследие как метакультурное производство // Вопросы музеологии. 2013. № 2. С. 5.

[244] Цит. по: Киршенблат-Гимблет Б. Нематериальное наследие как метакультурное производство // Вопросы музеологии. 2013. № 2. С. 5-6.

[245] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. С. 496 – 506; Вып. XLV.- М., 1991. С. 482 - 492.

[246] Рекомендация о сохранении фольклора от 15 ноября 1989 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/902084650 (дата обращения 14.04.2016)

[247] Декларация о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения 14.04.2016)

[248] Конвенция об охране подводного культурного наследия от 21 ноября 2001 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/underwater_heritage.pdf (дата обращения 14.04.2016)

природное окружение и археологические ценности, любые транспортные средства и их части, предметы доисторического характера и т.д.

Необходимость в принятии данной Конвенции была обусловлена тем, что «благодаря техническим новинкам в последние годы стала процветать торговля подводным антиквариатом. Это приводит к варварскому разрушению научных и культурных материалов и безвозвратной потере для науки и общества извлеченных культурных ценностей»[249].

Конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта[250], одна наиболее ранних по времени принятия конвенций ЮНЕСКО, и Второй протокол к ней 1999 г. отличаются универсальным и всеобъемлющим характером, в частности, не предусматривают различий в защите культурных ценностей в зависимости от форм собственности[251], рассматривают их в качестве общемирового культурного наследия и подлежат применению в случае ведения любых боевых действий, в том числе в случае ведения необъявленной войны, в период оккупации, при отсутствии вооруженного сопротивления, а также в случае вооружённого конфликта немеждународного характера[252].

Данный подход был еще более расширен с принятием Декларации 2003 г. относительно преднамеренного разрушения культурного наследия[253], требования которой применяются как при вооруженных конфликтах, так и при осуществлении деятельности в мирное время.

---

[249] Анисимов И.О. Анализ Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук . 2011. № 5. С. 113.

[250] Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 14 мая 1954 г. от («Гаагская конвенция») // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ ru/documents/decl_conv/ conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения 14.04.2016)

[251] См.: Ахметзянов А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2005.

[252] Ахметзянов А.А. Указ. соч. С. 212.

[253] Декларация о преднамеренном разрушении культурного наследия от 17 октября 2003 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/heritage_destruction.shtml (дата обращения 14.04.2016)

Конвенция 1970 г. о мерах по запрету и предупреждению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности[254] является международно-правовой основой для борьбы с противоправным оборотом культурных ценностей. Конвенция расширила понимание культурных ценностей для целей обеспечения их охраны, предусмотрев, что ими «считаются ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки» (статья 1). Несмотря на то, что рекомендации ЮНЕСКО, по мнению специалистов[255], соблюдаются не в полной мере, положения Конвенции продолжают играть важную роль в решении предусмотренных ими задач.

Принципы, закладываемые в нормативные документы ЮНЕСКО, в значительной части случаев получают дальнейшее развитие на национальном и региональном уровнях. Так, на основе Рекомендации о международных принципах, применяемых к археологическим раскопкам (1956 г.) [256], принятой в целях предотвращения уничтожения и незаконного вывоза археологических памятников, была разработана европейская Конвенция «О защите археологического наследия» (1969 г.) [257]. На основе части принимаемых ЮНЕСКО конвенций разрабатываются и реализуются специализированные программы в культурно-гуманитарной сфере (Подводное культурное наследие, Нематериальное культурное наследие, Всемирное наследие).

Наряду с сохранением культурного наследия одной из важнейших является задача содействия культурному разнообразию.

---

[254] Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900836 (дата обращения 14.04.2016)

[255] См., в частности: Рындин С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2011. С. 6.

[256] Рекомендация, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок, от 5 декабря 1956 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756977 (дата обращения 14.04.2016)

[257] Соколова А.С. Вклад ЮНЕСКО в сохранение всемирного культурного наследия // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 390.

Этот подход был подтверждён принятием Всеобщей декларации 2001 г о культурном разнообразии [258], в которой культурное разнообразие рассматривается как общее достояние человечества.

Поддержка культурного разнообразия способствует преодолению деструктивных явлений общественной и политической жизни[259]. Признание и поддержка культурного разнообразия являются основами для развития культурного плюрализма, культурного обмена и раскрытия творческих способностей (статья 2 Всеобщей декларации о культурном разнообразии), в связи с чем культурное разнообразие становится фактором развития, связанным с правами человека, культурным наследием как источником творчества и политикой в области культуры как его катализатором.

Кроме того, именно признание и продвижение идей культурного разнообразия в наибольшей степени способствует преодолению «культурного империализма»[260] и содействует стремлению развивающихся стран сохранять свою этнокультурную самобытность и осуществлять равноценный культурный обмен[261].

Проблемы развития традиционных культур в условиях глобализированного рынка были впервые проанализированы при подготовке ЮНЕСКО Всемирных докладов по культуре, опубликованных в 1998 и 2000 г., в которых отмечено, в частности, что коммерциализация культурной жизни в сфере международного сотрудничества создает угрозы для всемирного материального и нематериального культурного наследия[262].

Многие задачи культурно-гуманитарной сферы тесно взаимосвязаны как друг с другом, так и с иными сферами деятельности ЮНЕСКО. Так,

---

[258] Декларация о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения 14.04.2016)

[259] Скачков А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2007. С. 11.

[260] См., в частности: Васнецов О.В. Позиция развивающихся стран в ЮНЕСКО по проблемам демократизации международных отношений (70-е – 80-е годы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1984.

[261] Жучкова А.А. Неэквивалентный культурный обмен: Актуальные аспекты // Среднерусский вестник общественных наук. 2006. № 1. С. 37.

[262] Скачков А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2007. С. 13.

например, сохранение культурного разнообразия является одним из важных условий развития культурного туризма, над разработкой и внедрением образовательных программ для которого ЮНЕСКО работает с 1988 г.[263] Поощрение культурного разнообразия обеспечивается со стороны ЮНЕСКО за счет усилий, направленных на сохранение материального и нематериального наследия и развитие различных форм самовыражения[264].

Конвенция 2005 г. об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения [265] подтвердила необходимость разработки государствами собственной культурной политики, особый характер деятельности в сфере культуры и связанных с ней товаров и услуг, ценность различных форм культурного самовыражения и важность международного сотрудничества в данной области. Конвенция получила поддержку большинства развитых стран мира и была ратифицирована всеми странами Европейского союза уже в конце 2006 г.

Наряду с разработкой нормативных актов и реализацией непосредственно связанных с ними базовых программ ЮНЕСКО осуществляет также ряд специальных многолетних проектов, направленных на развитие культурных связей[266].

Для решения задач сохранения межцивилизационного согласия, обеспечения мира и международной стабильности ЮНЕСКО разрабатывает и реализует комплексные программы, затрагивающие одновременно несколько сфер деятельности организации. Так, программа «Культура мира» начала разрабатываться ЮНЕСКО в 1989 г. по инициативе директора Ф. Майора, с 1992 года она стала официальной программой действий

---

[263] Канищев Т.А. Профессиональная подготовка студентов туристского вуза к реализации программ ЮНЕСКО в сфере культурного туризма. М. 2007. С. 4.

[264] См.: ЮНЕСКО (информация о деятельности). Париж: Бюро информации общественности ЮНЕСКО, 2009. С. 17.

[265] Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 19 октября 2005 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cult_diversity.pdf (дата обращения 14.04.2016)

[266] «Шелковый путь», «Невольничий путь», Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, издания серии «Истории человечества», посвященные Африке, Латинской Америке, Карибскому бассейну и Центральной Азии // См.: ЮНЕСКО (информация о деятельности). Париж: Бюро информации общественности ЮНЕСКО, 2009. С. 19.

ЮНЕСКО, одобренной в 1998 году Генеральной Ассамблей ООН в качестве важнейшей международной инициативы[267].

В рамках данной программы была, в частности, разработана концепция «культура мира», представляющая новый этап в развитии культуры межкультурного общения. Под «культурой мира» понимают «культуру социального взаимовлияния и взаимопомощи, основанную на принципах свободы, справедливости и демократии, терпимости и солидарности; культуру, которая не приемлет насилия, стремится предотвратить конфликты и решает проблемы путем диалога и переговоров; культуру, которая гарантирует каждому полное соблюдение всех прав и предоставляет возможности полного участия в развитии изнутри собственного общества»[268].

Осуществление мероприятий программы предусматривает реализацию как культурно-гуманитарных, так и образовательных проектов[269]. Такое комплексное решение призвано обеспечить наиболее полное достижение поставленных целей[270]. Авторы проекта «Культура мира» изначально понимали необходимость его реализации на протяжении длительного периода времени, возможно, охватывающего время жизни нескольких поколений.

К числу важных задач, непосредственным образом связанных с культурно-гуманитарной сферой, относится принятие мер, направленных на поощрение творческой деятельности и участие в развитии системы охраны авторских прав.

---

[267] См. подробнее: Самарин А.Н. Культура мира в конфликтологической перспективе // Центральная Азия и культура мира. 2005. № 1-2. С. 95-104; см. также: Муса А. Культура мира как фактор формирования новой геополитической модели безопасности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Бишкек. 2006.

[268] Records of the General Conference, 28th Session, Paris, 25 October to 16 November 1995. Vol.1, Resolutions, Paris: UNESCO, 1996. P. 13–14 / Цит. по: Логвинова А.А. Многомерность межкультурной коммуникации: нравственное и политическое измерения // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 145.

[269] См.: Маклакова Е.В. Научно-педагогические основы образования по программе ЮНЕСКО «Культура мира» (на примере опыта университетов Западной Европы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М. 2000. С. 3.

[270] Скачков А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2007. С. 11.

Среди основных нормативно-правовых документов ЮНЕСКО в данной области заслуживают отдельного упоминания Флорентийское соглашение 1950 г. о ввозе материалов просветительского, научного и культурного характера и заключенный в его развитие Найробийский протокол[271], призванные содействовать распространению знаний, а также Рекомендация о положении творческих работников (1980 г.)[272], согласно которой были признаны особые условия труда творческих работников и их уникальная роль в обществе.

Важнейшее значение для развития охраны авторских прав имела разработанная под эгидой ЮНЕСКО Всемирная конвенция об авторском праве (в редакциях 1952 и 1971 гг.)[273], позволившая большинству стран мира присоединиться к международной системе охраны авторских прав и обеспечить закрепление на международном уровне универсальной охраны произведений науки, литературы и искусства, и участие специалистов ЮНЕСКО в разработке, принятии и продвижении Международной (Римской) конвенции 1961 г. об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций[274]. В настоящее время ЮНЕСКО вносит свой вклад в совершенствование правовой охраны авторских и смежных прав в условиях развития цифровых технологий[275].

В целях обеспечения всеобщего доступа к информации и знаниям[276] ЮНЕСКО способствует решению задач перевода в новые цифровые форматы произведений и информационных материалов, находящихся в

---

[271] Протокол к Соглашению о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера от 26 ноября 1976 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901801669 (дата обращения 14.04.2016)

[272] Рекомендация о положении творческих работников от 27 октября 1980 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901834809 (дата обращения 14.04.2016)

[273] Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900490 (дата обращения 14.04.2016)

[274] Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900271 (дата обращения 14.04.2016)

[275] См., в частности: Абдуллин А.И. Правовая охрана интеллектуальной собственности и роль международных организаций в ее развитии (на примере ООН и ее специализированных учреждений) // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 157-162.

[276] ЮНЕСКО (информация о деятельности). Париж: Бюро информации общественности ЮНЕСКО, 2009. С. 21.

библиотечных, архивных, музейных, учебных, научных и иных учреждениях. В рамках программы ЮНЕСКО «Память мира» Международный консультативный комитет ЮНЕСКО в рамках программы «Память мира» поддерживает регистр документального наследия, обладающего всеобщей ценностью и подлежащего первоочередному переводу в цифровой формат[277].

Происходящая в последние годы глобализация культурной сферы, распространение «массовой культуры», приводящие в ряде случаев к размыванию национальной и культурной идентичности, представляют угрозу для равноправного развития мировых культур[278]. Так, по мнению С. Хантингтона, именно «культура и различные виды культурной идентификации определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта в обществе»[279].

ЮНЕСКО приходится учитывать в своей работе, что в настоящее время противостояние в сфере культуры принимает все более острые формы, используется для реализации различного рода политических интересов. В то же время к числу положительных последствий ускоренной глобализации относится расширение возможностей межцивилизационного взаимодействия, однако для их эффективного использования, как справедливо отмечает А.С. Скачков, мировое сообщество должно «придать глобализации более справедливый, гуманный и управляемый характер»[280]

При разработке новых проектов, в том числе Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО учитывалось изменение международной ситуации, ее возрастающая сложность, неопределенность и появление новых тенденций и вызовов времени[281].

---

[277] См.: ЮНЕСКО (информация о деятельности). Париж: Бюро информации общественности ЮНЕСКО, 2009. С. 23.
[278] См.: Скачков А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2007. С. 7.
[279] Цит. по: Юдин П.Е. Геополитическая конкуренция и культурные ресурсы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2014. № 3. С. 51.
[280] Скачков А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2007. С. 8.
[281] Проект среднесрочной стратегии 2014-2021 гг. (37 С/4). Париж: ЮНЕСКО, 2013. С. 10.

Вопросы международного сотрудничества в сфере культуры, наряду с проблемами совершенствования образования, составляют наиболее важные области деятельности ЮНЕСКО. Так, в число девяти стратегических целей, сформулированных в Проекте среднесрочной стратегии 2014 – 2021 гг., включены три непосредственно связанных с культурной сферой: поощрение межкультурного диалога и сближения культур, охрана, передача и популяризация культурного наследия, поддержка творчества и разнообразных форм культурного самовыражения[282]. Две из пяти основных программ, в рамках которых планируется осуществлять миссию ЮНЕСКО в ближайшие годы, связаны со сферой культуры: «Содействие социальной инклюзивности и межкультурному диалогу посредством социальных и гуманитарных наук» и «Укрепление мира и устойчивого развития на основе наследия и творчества»[283].

Подход, применяемый ЮНЕСКО для решения существующих проблем, является во многом уникальным, поскольку странам предлагаются подходы, основанные на моральном авторитете направляемых самими странами представителей и отбираемых ими экспертов, задачей которых является поиск консенсуса на основании проводимых обсуждений и консультаций[284].

Принимаемые ЮНЕСКО меры, направленные на содействие плюрализму, межкультурному диалогу и культуре мира, способствуют укреплению социальной сплоченности, а также обеспечению центральной роли культуры в устойчивом общемировом развитии. Комплексный подход и реализация задач в сферах культуры, науки и образования с учетом их взаимосвязанности позволяют ЮНЕСКО успешно осуществлять свою миссию, состоящую в «содействии укреплению мира, искоренению нищеты,

---

[282] Проект среднесрочной стратегии 2014-2021 гг. (37 С/4). Париж: ЮНЕСКО, 2013. С. 21.
[283] Там же, С. 22.
[284] Киршенблат-Гимблет Б. Нематериальное наследие как метакультурное производство // Вопросы музеологии. 2013. № 2. С. 6.

устойчивому развитию и межкультурному диалогу посредством образования, науки, культуры, коммуникации и информации»[285].

Наблюдается общая тенденция расширения направлений деятельности ЮНЕСКО с конкретизацией задач по таким направлениям в рамках отдельных программ и проектов, в том числе имеющих комплексный характер.

Начиная с Декларации 1964 г. о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН необходимость сокращения неграмотности выдвигалось ЮНЕСКО как необходимое условие обеспечения доступа к достижениям культуры.

Основы для развития международного культурного сотрудничества были заложены в результате принятия ЮНЕСКО Декларацией 1966 г. были закреплены принципы международного культурного сотрудничества, дополненные после принятия Рекомендации 1976 г. о вкладе народных масс в культурную жизнь. В результате принятия Конвенции 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия и учреждения в соответствии с ней в 1978 г. Списка всемирного наследия получила закрепление и реализацию идея сохранения и передачи следующим поколениям существующих культурных ценностей. В Международной конвенции 2003 г. об охране нематериального культурного наследия была отражена необходимость охраны широкого спектра форм культурного самовыражения, передающихся из поколение в поколение, включая, в частности, языки, традиционные знания и фольклор.

Развитию творческой деятельности и международного обмена ее результатами в значительной степени способствовали разработанные при участии ЮНЕСКО первая редакция Всемирной конвенции об авторском праве (1952 г.), вторая редакция Всемирной конвенции об авторском праве (1971 гг.), Международная (Римская) конвенция 1961 г. об охране интересов

---

[285] ЮНЕСКО (информация о деятельности). Париж: Бюро информации общественности ЮНЕСКО, 2009. С. 3.

артистов-исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, ставшие основой современной мировой системы охраны авторских и смежных прав, а также Рекомендация 1980 г. о положении творческих работников, призванная обеспечить защиту прав и законных интересов деятелей культуры и искусства.

Таким образом, подводя итог первому параграфу, представляется необходимым отметить следующее.

К числу основных задач ЮНЕСКО в сфере культуры в настоящее время могут быть отнесены: охрана культурного наследия, поощрение культурного многообразия, поощрение различных форм культурного самовыражения, развитие международного сотрудничества в сфере культуры и культурных связей между народами, расширение межкультурного диалога, поощрение творческой деятельности, участие в развитии системы охраны интеллектуальной собственности, обеспечение доступа к достижениям культуры.

Успешное решение отмеченных выше задач, в том числе реализацию положений принятых правовых актов и программных документов ЮНЕСКО, невозможно осуществить без активного участия Российской Федерации.

§ 2. Взаимодействие Российской Федерации и ЮНЕСКО по вопросам развития культуры и сохранения культурного наследия

Обеспечение охраны культурного наследия и культурных ценностей является одним из важнейших направлений деятельности ЮНЕСКО.

Российская Федерация и ЮНЕСКО, подписав 25 июня 1993 г. Меморандум о взаимодействии [286], подтвердили свою приверженность идеалам сотрудничества народов в области образования, науки, культуры и информации, в том числе необходимость взаимодействия для сохранения и развития культурного наследия.

Меморандумом было предусмотрено, что в области культуры ЮНЕСКО, в частности, будет оказывать в непростые 1990-е годы помощь Российской Федерации в реконструкции и модернизации музея «Эрмитаж», Российской государственной библиотеки, историко-культурного комплекса «Кижи-погост», в подготовке музейных и библиотечных работников, специалистов в области авторского права и смежных прав, в изучении и развитии славянских культур, в развитии международной программы «Новые имена», в сохранении культурного многообразия национальных меньшинств, проживающих на территории Российской Федерации, в развитии клубов ЮНЕСКО, в деятельности по ознакомлению международной общественности с культурным и историческим наследием народов, проживающих на территории Российской Федерации.

В число обязательств Российской Федерации вошло, в частности, расширение участия в программах по сохранению мирового культурного и природного наследия и ряде проектов ЮНЕСКО.

Российская Федерация присоединилась к трем из шести основных конвенций ЮНЕСКО, действующим в сфере культуры. Так, в настоящее время Российская Федерация участвует в Гаагской конвенции 1954 г. о

---

[286] Меморандум о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), подписанный в г. Москве 25 июня 1993 г. // Московский журнал международного права, 1993. № 4. С. 184-189.

защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Конвенции 1970 г. о мерах, направленных на запрет и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, и Конвенции 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия.

Присоединение к Международной конвенции 2003 г. об охране нематериального культурного наследия, Конвенции 2005 г. об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и Конвенции 2001 г. об охране подводного культурного наследия до настоящего времени не состоялось по причинам, которые рассматриваются далее.

На международном уровне понятие «культурные ценности» закреплено, в частности, в Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., согласно которой под культурными ценностями понимаются «ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки»[287]. Понятие «культурного наследия» детальным образом определяется в статьей 1 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.[288]

Благодаря определению понятия «культурные ценности» на международном уровне оно также в целом достаточно единообразным образом понимается и закрепляется в национальных законодательствах различных стран: «Сравнительный анализ национальных законов показывает, что перечень культурных ценностей в различных государствах совпадает, а имеющиеся различия обусловлены … национальными особенностями»[289]. Достаточно единообразным образом трактуются также задачи в сфере

[287] Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900836 (дата обращения 14.04.2016)

[288] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. С. 496 – 506; Вып. XLV.- М., 1991. С. 482 - 492.

[289] Соколова А.С. Культурное наследие как объект охраны ЮНЕСКО // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2010. Том 190. С. 435.

обеспечения охраны и оборота культурных ценностей, включая обеспечение их защиты от незаконного перемещения, вооруженных конфликтов, природных и социальных катаклизмов.

В статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре[290] культурная деятельность определяется как «деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей», под которыми в свою очередь понимаются «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты».

Вместе с тем следует отметить, что на международном уровне понятие культурных ценностей, совместно образующих культурное наследие, рассматривается не как простая совокупность объектов, но как «сложная система, способная к самоорганизации и самовоспроизводству»[291]. Охрану такой системы необходимо обеспечивать уже не только на национальном, но и на международном уровне как общего наследия человечества.

Кроме того, в настоящее время деятельность ЮНЕСКО охватывает не только вопросы сохранения культурных ценностей как элементов культурного наследия человечества, но и проблемы генерации таких ценностей, их создания и выявления, в том числе в сфере как материального, так и нематериального культурного наследия, развития искусства и индустрии культуры, защиту авторских и смежных прав, роста культурного

---

[290] Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 28.11.2015) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615.

[291] Литовченко В.В. Деятельность ЮНЕСКО, как фактор сохранения культурного наследия: история и современность // Российский академический журнал. 2014. № 1. С. 84.

потенциала государств-членов ЮНЕСКО и развития международного сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере.

Участие в Конвенции 1972 г. об охране всемирного культурного и природного наследия, ратифицированной СССР в 1988 г., позволило Российской Федерации не только усилить охрану уникальных объектов, включенных в российский список Всемирного наследия ЮНЕСКО, но также получать дополнительные доходы от развития деятельности в сфере туризма, поскольку согласно имеющимся статистическим данным наличие объекта всемирного значения в среднем повышает такие доходы почти на треть[292].

В Список всемирного наследия ЮНЕСКО [293] включены 26 наименований культурных и природных объектов, расположенных на территории Российской Федерации, что составляет около 2,5 % от общего числа включенных в него объектов, из числа которых 17 объектов включены в список на основании культурных критериев и 10 объектов – на основании природных критериев.[294] При Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в 1997 г. учрежден Российский национальный комитет всемирного наследия.

Российская Федерация входит в число первых десяти стран по количеству объектов, включенных в Список. В то же время, учитывая богатейший культурный потенциал нашей страны, можно сделать, как представляется, обоснованный вывод о том, что до настоящего времени объекты культурного наследия народов Российской Федерации представлены в Списке всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в недостаточной степени. Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

---

[292] Митрофанова Э. «Большой юбилей» ЮНЕСКО // Международная жизнь. 2011. № 1. С. 107-124.
[293] http://whc.unesco.org/
[294] В Список вошли, в частности, Московский Кремль и Красная площадь (1990 г.); исторический центр и памятники дворцово-парковой архитектуры пригородов Санкт-Петербурга (1990г.); Кижский погост (1990г.); исторические памятники Новгорода и окрестностей (1992г.); Соловецкий историко-культурный комплекс (1992г.); белокаменные памятники Владимира и Суздаля (1992г.); архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в Сергиевом Посаде (1993г.); озеро Байкал (1996г.); вулканы Камчатки (1996г.); историко-архитектурный ансамбль Казанского Кремля (2000г.) и другие культурные и природные объекты.

рассматривается более 50 новых объектов культурного наследия, которые могут быть рекомендованы для включения в Список.

Существуют сложности с оформлением нового объекта культурного наследия «Древний город Херсонес Таврический и его Хора», поскольку документы от Российской Федерации для включения данного объекта в Список не принимаются до настоящего времени из-за проблем с признанием Крыма территорией Российской Федерации. В 2015 г. заповедник «Херсонес Таврический» получил статус объекта культурного наследия народов России[295].

Российская Федерация в сотрудничестве с ЮНЕСКО также оказывает помощь в сохранении культурного наследия другим странам, в том числе в зонах военных конфликтов. Так, в 2008 году было принято решение об участии Российской Федерации в восстановлении православных священных мест в Косово (Сербия)[296]. На 38 Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2015 г. были рассмотрены вопросы обеспечения защиты и сохранения Пальмиры и других сирийских объектов культурного наследия, в апреле 2016 г. Исполнительным советом ЮНЕСКО по предложению Российской Федерации на основе консенсуса был одобрен широкий спектр мер по восстановлению и охране исторических памятников Сирии[297].

Участие в программе по сохранению Всемирного природного и культурного наследия позволяет обмениваться новыми технологиями и консультационной помощью в данной области, создавать предпосылки для последующего развития культурного туризма, сохранения природного и культурного многообразия.

---

[295] См.: Драчева Е.Л. Проблемы сохранения объектов культурного наследия ЮНЕСКО в России и за рубежом // 2016. № 2. С. 62.

[296] Демина С.А., Валеев Р.М. Взаимодействие Российской Федерации в ЮНЕСКО как один из приоритетов внешней политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Вестник Казанского государственного университета культур и искусств. 2015. № 1. С. 111.

[297] Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Общем собрании Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО (Москва, 25 апреля 2016 года) // [Электронный ресурс] URL: http://unesco.ru/ru/?module=news&action=view&id=821 (дата обращения 20.06.2016)

В последние годы в отношении Российской Федерации выдвигаются обвинения в несоблюдении требований Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, которая предусматривает, что любое государство, временно оккупирующее чужую территорию, должно обеспечить сохранность культурных ценностей, расположенных на такой территории, включая как недвижимое, так и движимое имущество, исключить возможности какого-либо перемещения имущества, имеющего культурную ценность.

В связи с присоединением Крыма к Российской Федерации со стороны Украины выдвигались обвинения в том, что Российская Федерация не выполняет положения данной конвенции, в частности, перемещает некоторые картины для проведения выставок. Однако обоснованная позиция Российской Федерации заключается в том, что Гаагская конвенция в рассматриваемом случае, так как произошло добровольное присоединение Крыма к Российской Федерации, в связи с чем Крым не может расцениваться в качестве «оккупированной территории».

Наряду с обеспечением охраны материального культурного наследия все большую поддержку со стороны Российской Федерации получает деятельность ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия, включая наследие народов Российской Федерации. Несмотря на то, что Российская Федерация не ратифицировала указанную Конвенцию, в нашей стране ведется активная работа по сохранению нематериального культурного наследия, что нашло отражение, в частности, в утверждении приказом Министерства культуры Российской Федерации от 17 декабря 2008 г. № 267 концепции федеральной целевой программы «Сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации».

Кроме того, в Российской Федерации внимание проблемам сохранения нематериального культурного наследия стало уделяться задолго до принятия рассматриваемой Конвенции ЮНЕСКО, в том числе на законодательном

уровне. Так, в Основах законодательства Российской Федерации о культуре (1992 г.) были заложены основные принципы развития традиционного художественного творчества, в 1999 г. принят Федеральный закон «О народных художественных промыслах», являющихся важной частью культурного наследия и культурного достояния народов России, значительная поддержка оказывалась также на уровне принимаемых подзаконных нормативных правовых актов, федеральных целевых программ, премий, учреждаемых Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации и в рамках проведении ряда специальных мероприятий, в том числе благодаря созданию в 2003 г. Комитета по сохранению нематериального наследия при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО[298].

В то же время сохранение нематериального культурного наследия является сложной задачей, которая не может решаться эффективным образом при отсутствии системного подхода и достаточного финансирования[299].

Нематериальные культурные ценности в отличие от материальных ценностей зачастую не имеют определенной территориальной привязки, многие народы не могут поделить их, что провоцирует конфликты между ними. Решение вопросов приоритета в отношении отдельных объектов нематериального наследия при их включении в Список нематериального культурного наследия человечества может приводить к возникновению и обострению межэтнической розни. Так, существует проблема, связанная с попытками включения в Список нематериального культурного наследия человечества горлового пения народов Сибири, характерного для культуры ряда тюркских (тувинцы, алтайцы, башкиры, хакасы, якуты, казахи, киргизы) и монгольских (монголы, буряты, калмыки) народов. Привлечение внимания к данному объекту нематериального культурного наследия привело к

---

[298] См. подробнее: Курьянова Т.С. Нематериальное наследие: этапы становления термина и явление // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 88.

[299] См.: Кирюшина Ю.В. Нематериальное культурное наследие – актуальное понятие современности // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-1. С. 247.

возникновению споров относительно времени его возникновения в различных национальных культурах.

В качестве одного из вариантов решения возникающих проблем рассматривается предложение о создании специальных реестров нематериального наследия народов Российской Федерации, в котором может закрепляться информация об отнесении отдельных объектов к категории совместного нематериального культурного наследия нескольких народов Российской Федерации. В этом случае возможно, например, внести в реестр несколько вариантов лезгинки для различных народов Северного Кавказа, внести информацию о лаваше как национальным блюде грузин, армян, турок и азербайджанцев, признать сабантуй национальным праздником как татар, так и башкир и т.д.

В итоге в сформированном на основании достигнутого консенсуса реестре могут быть отражены согласованные решения относительно шедевров нематериального культурного наследия каждого народа с возможностью их консолидации на основе общего согласия, что позволит избежать возникновения конфликтных ситуаций и постепенно решить вопрос о присоединении к Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г.

К настоящему времени в Список нематериального культурного наследия человечества, составляемый в рамках программы ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального культурного наследия» и призванный привлекать внимание к нематериальному культурному наследию, от нашей страны включены такие объекты, как «Культурное пространство и устное творчество семейских (староверов Забайкалья)» и Якутский героический эпос «Олонхо».

Конвенция об охране подводного культурного наследия от 21 ноября 2001 г. не подписана Российской Федерацией в связи с тем, что участие в данной Конвенции подразумевает необходимость тесного сотрудничества с

экспертным сообществом, допуск экспертов для оценки состояния подводного культурного наследия. Министерство обороны Российской Федерации возражает против подписания Конвенции, так как по океанскому дну проходят важные коммуникации, допуск иностранных экспертов к которым противоречит интересам обороны и безопасности нашей страны[300].

Большое значение для Российской Федерации может представлять реализация программы ЮНЕСКО «Память мира», однако следует отметить, что в настоящее время портал программы[301] ведется только на английском, французском и испанском языках, несмотря на то, что русский язык по-прежнему признается одним из официальных языков ЮНЕСКО. Подобные ограничения противоречат также, в частности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО Рекомендации 2003 г. о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству[302], однако являются неизбежными в условиях недостаточности финансирования для решения поставленных задач в течение относительно короткого периода времени.

Под «Памятью мира» в рамках рассматриваемой программы понимается «документальное наследие (документированная коллективная память народов мира), которое представляет собой большую часть всемирного культурного наследия. С ее помощью можно проследить эволюцию мысли, открытий и достижений человеческого общества». [303] Данное понятие охватывает объекты, которые хранятся в библиотеках, архивах, музеях разных стран мира и существенная часть которых находится под угрозой исчезновения в результате наводнений, пожаров, износа и разрушения носителей, военных действий, нарушения норм ухода, хранения и охраны, технической отсталости, коммерческих ограничений и т.д.

---

[300] Информация предоставлена сотрудниками Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.
[301] www.unesco.org/webworld/mdm
[302] Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству от 15 октября 2003 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/multiling_recom.pdf (дата обращения 14.04.2016)
[303] См.: Память мира: Общие руководящие принципы сохранения документального наследия (пересмотренное издание 2002 г.) / Составитель Р. Эдмондсон. – Париж: ЮНЕСКО, 2002. – 72 с.

В рамках Программы «Память мира» обеспечивается выявление документального наследия, имеющего международное, региональное или национальное значение, формируется реестр такого наследия и обеспечивается его идентификация, содействие сохранности и дискриминационному доступу [304]. Предполагается, что всемирное документальное наследие является всеобщим достоянием, в связи с чем оно должно сохраняться в интересах всех и должно быть доступно для всех на постоянной основе, в том числе через сеть Интернет.

Таким образом, реализация программы «Память мира» оказалась в итоге тесным образом связана с решением вопросов преобразования существующих культурных ценностей в цифровую форму и обеспечения сохранности представленной в цифровой форме информации.

Решению данных вопросов была посвящена Хартия 2003 г. о сохранении цифрового наследия [305], которая исходит из необходимости принятия мер, направленных на сохранение цифровых ресурсов с учетом того значения, которое они могут представлять для нынешнего и будущих поколей, а также обеспечение доступности цифрового наследия. Предусматривается, что задачи сохранения цифрового наследия и обеспечения доступа к нему должны скоординированным образом решаться государствами – членами ЮНЕСКО.

Следует отметить, что Российская Федерация в результате внесения в 2014 г. дополнений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации закрепила принцип свободного создания государственными архивами копий любых произведений, размещенных в сети Интернет, для целей хранения в архиве с исключением последующего воспроизведения и доведения до всеобщего сведения (пункт 7 статьи 1275 Гражданского кодекса Российской Федерации), создав тем самым все необходимые

---

[304] Память мира: Общие руководящие принципы сохранения документального наследия (пересмотренное издание 2002 г.) / Составитель Р. Эдмондсон. – Париж: ЮНЕСКО, 2002. С. 3.

[305] Хартия о сохранении цифрового наследия от 15 октября 2003 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/digital_charter.pdf (дата обращения 14.04.2016)

предпосылки для принятия мер по сохранению любых объектов цифрового наследия, находящегося в свободном доступе.

Важную роль ЮНЕСКО сыграло в развитии охраны авторских прав в СССР[306] и Российской Федерации.

К середине XX века авторское право стало признаваться одним из неотъемлемых прав человека[307]. Пунктом 2 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., устанавливается право каждого человека «на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является». Положения о признании и защите моральных и материальных интересов авторов научных, литературных и художественных произведений в дальнейшем были включены в статью 15 Международного пакта 1966 г. об экономических, социальных и культурных правах.

Деятельность ЮНЕСКО обеспечила успешное решение задач развития международного сотрудничества в данной сфере, совершенствования национального законодательства, распространения эффективной практики реализации авторских прав, управления ими и их защиты, развития образования и науки авторского права, стимулирования творчества.

По мнению проф. М.А. Федотова: «Именно творчество является одной из главных движущих сил устойчивого развития. Поэтому задача всякого государства – всемерно поощрять творчество, в частности, посредством эффективной авторско-правовой охраны… Без этого невозможно формирование интеллектуального потенциала, а следовательно, устойчивое развитие»[308].

---

[306] См.: Гаврилов Э.П. Роль ЮНЕСКО в развитии авторского права // Советское государство и право. - М.: Наука. 1988. № 10. С. 127-128.
[307] См.: Липцик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. – М., 2002. С. 34.
[308] Цит. по указ. изд., С. 7.

Именно благодаря усилиям ЮНЕСКО во второй половине XX века система международной охраны авторских прав приобрела действительно универсальный характер, обеспечив в большинстве стран мира унификацию национальных законодательств об охране авторских прав и предоставление охраны иностранным правообладателям.

Разработанная под эгидой ЮНЕСКО Всемирная конвенция об авторском праве (в редакциях 1952[309] и 1971[310] гг.) позволила впервые распространить действие единого соглашения о международной охране авторских прав на страны, присоединившиеся к Бернской конвенции 1886 г. об охране литературных и художественных произведений[311], страны американского континента, социалистические и развивающиеся страны.

Необходимость выработки нового международного договора в была обусловлена тем, что высокий уровень требований Бернской конвенции, включая положение о недопустимости установления каких-либо формальностей в качестве условия предоставления охраны авторских прав, длительное время не позволял многим странам присоединиться к ней по экономическим, политическим и формально-юридическим причинам[312].

Так, в частности, США присоединились к Бернской конвенции только в 1989 г., Китай – в 1992 г., Российская Федерация – в 1995 г. В течение большей части XX века круг участников Бернской конвенции был ограничен преимущественно странами Западной Европы и несколькими странами из других регионов мира.

Разработка нового международного договора в сфере авторского права была поручена в 1928 г. Институту интеллектуального сотрудничества Лиги Наций, правопреемником которого стало ЮНЕСКО.

---

[309] Всемирная конвенция об авторском праве в ред. от 6 сентября 1952 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900510 (дата обращения 14.04.2016)

[310] Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900490 (дата обращения 14.04.2016)

[311] Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (Парижский акт от 24 июля 1971 г.) // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2003. № 9.

[312] См.: Постатейный комментарий к Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года / Под ред. И.А. Близнеца // Интеллектуальная собственность. Законодательство. Вопросы правоприменения. 2005. Приложение № 3 (9). С. 6.

Задача создания международного договора, к которому могли бы присоединиться страны с самыми разными политическими режимами и уровнями экономического развития, могла быть решена только путем тщательного отбора и согласования положений, которые, после их закрепления на международном уровне, не требовали бы от присоединяющихся стран существенного изменения национальных законодательств, создавая только предпосылки для дальнейшего развития нормативной базы и гарантируя возможности получения охраны для правообладателей из различных стран мира.

В результате успешного решения указанной задачи Всемирная конвенция об авторском праве наряду с Бернской конвенцией составила фундамент современной международной системы охраны авторских прав, став для большинства стран современного мира первой ступенью на пути к присоединению к другим международным договорам, действующим в сфере авторского права и смежных прав.

Первая редакция Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г., к которой СССР присоединился в 1973 г., оказала существенное влияние на развитие отечественного законодательства и дальнейшую интеграцию Российской Федерации в систему международной охраны авторских прав.

Традиционно выделяют три базовых принципа, на которых основывается Всемирная конвенция об авторском праве: принцип национального режима, принцип государственной охраны авторских прав и принцип соблюдения формальностей[313].

В соответствии с принципом национального режима произведения, опубликованные на территории любой из стран – участниц пользуются в других странах – участницах такой же охраной, какая предоставляется произведениям собственных граждан (пункт 1 статьи II Конвенции), при этом неопубликованным произведениям граждан других стран должна

[313] См., в частности: Право интеллектуальной собственности / Под ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, 2010. – 960 с.

предоставляться такая охрана, какая предоставляется каждой страной – участницей неопубликованным произведениям собственных граждан (пункт 2 статьи II Конвенции). Согласно принципу государственной охраны авторских прав (статья I Конвенции) каждая страна должна принять все необходимые меры для обеспечения эффективной охраны прав авторов и иных обладателей прав на произведения. Наконец, принцип соблюдения формальностей позволял вместо выполнения установленных в какой-либо из стран – участниц формальных требований (регистрации, депонирования, размещения оговорки о сохранении авторского права и т.п.) в отношении произведения, впервые опубликованного за пределами такой страны и автор которого не является гражданином такой страны, ограничиваться простановкой знака охраны авторских прав © с указанием правообладателя и года выпуска в свет произведения.

Всемирной конвенцией об авторском праве в редакции 1952 г. предусматривался также минимальный гарантированный уровень охраны авторских прав, требовавший от присоединявшихся стран только соблюдения минимальных сроков охраны и специальных положений в отношении случаев перевода произведений.

Присоединение СССР в 1973 г. к Всемирной конвенции об авторском праве (в редакции 1952 г.) стало важнейшим шагом на пути интеграции в международную систему охраны авторских и смежных прав, привело к развитию международного сотрудничества в авторско-правовой сфере, совершенствованию охраны авторских прав, значительному расширению прав авторов, в частности, срок действия авторских прав был увеличен до 25 лет после смерти автора[314], были созданы важные предпосылки для дальнейшего развития законодательства и судебной практики.

Специалисты ЮНЕСКО принимали также непосредственное участие в разработке Международной (Римской) конвенции 1961 г. об охране

[314] См.: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – 2-е изд. – М., 2001. С. 39.

интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций [315] и способствовали присоединению к ней значительного числа стран, обеспечив тем самым внедрение на международном уровне охраны результатов творческой деятельности артистов-исполнителей и ряда иных субъектов смежных прав.

Значительное внимание ЮНЕСКО уделяло и продолжает уделять поддержке усилий по совершенствованию национальных законодательств различных стран мира в сфере интеллектуальной собственности, в том числе на переходных этапах их развития, распространению эффективной практики реализации авторских прав, включая практику управления ими на коллективной основе[316], методологическим разработкам, направленным на решение проблем обучения авторскому праву. Также существенное внимание уделяется развитию современной доктрины охраны авторских прав, борьбе с их нарушениями, развитию творчества, обеспечению сохранности и доступности результатов творческой деятельности, в том числе в условиях распространения современных цифровых и информационных технологий.

Таким образом, подводя итог второму параграфу, необходимо отметить следующее.

Успешное решение внешнеполитических задач за счет развития сотрудничества в культурной сфере требует разработки и последовательного применения новых подходов, способных обеспечить адекватную реакцию на вызовы современности, в том числе связанные с доминирующей ролью западной культуры в современном мире, ограниченными экономическими и организационными возможностями продвижения и отстаивания позиций, занимаемых Российской Федерацией по ряду вопросов, систематически предпринимаемым в зарубежных странах попыткам вытеснения русского

---

[315] Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. («Римская конвенция») // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/58804834 (дата обращения 14.04.2016)

[316] См., в частности: Шепенс Паула Руководство по коллективному управлению авторскими правами / Перевод с английского В.С. Дунина, А.В. Туркина. – М., 2001. – 143 с.

языка из сферы образования, культуры и повседневного общения, ограниченным числом организаций, занимающихся вопросами продвижения достижений отечественной культуры, науки и искусства за пределами Российской Федерации.

В связи с этим особое значение имеет использование преимуществ, предоставляемых развитием сотрудничества в рамках таких авторитетных специализированных международных организаций, как ЮНЕСКО.

Участие Российской Федерации в реализации программ сохранения культурного наследия, развития культуры и творчества создает основу для использования потенциала ЮНЕСКО в целях развития творческой деятельности и культурного обмена на международном уровне, исследования и использования международного опыта сохранения и приумножения материального и нематериального культурного наследия, формирования правовых и организационных основ для развития отечественной культуры.

В то же время развитие взаимодействия с другими странами – участницами ЮНЕСКО при решении вышеуказанных вопросов позволяет укреплять международное сотрудничество и способствует росту значения нашей страны на международной арене, ведет к формированию долговременных альянсов, основанных на общности культурных, политических, экономических и других интересов, создающих предпосылки для согласованных действий при отстаивания решений, в наибольшей степени соответствующих национальным интересам Российской Федерации.

§ 3. Участие Российской Федерации в реализации политики ЮНЕСКО по поощрению культурного разнообразия и развитию диалога культур

Культура XXI века приобретает все более интернациональный характер, обусловленный развитием современных средств коммуникации и обмена культурными ценностями.

В то же время именно культурное разнообразие создает возможности для взаимного обогащения различных национальных культур. Сохранение культурного многообразия является обязательным условием дальнейшего развития межкультурной коммуникации и прогресса человечества.

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. отмечается, что современный мир переживает период значительных перемен, связанных в том числе с сокращением возможностей доминирования Запада доминировать в экономике и политике[317].

При этом часть авторов рассматривает межкультурные и межцивилизационные конфликты как неизбежную реальность и определяющий фактор мирового развития на предстоящие десятилетия[318].

Данная позиция принципиальным образом отличается от позиции, отстаиваемой ЮНЕСКО и поддерживаемой Российской Федерацией. Так, в статье I Декларации принципов международного культурного сотрудничества 1966 г.[319] многообразие культур рассматривается в качестве части общего достояний человечества. Объявленное ЮНЕСКО Международное десятилетие сближения культур (2013-2022) призвано социальному прогрессу и мирному развитию человечества[320].

В Обзоре МИД России «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2013 году» отмечается, что

---

[317] Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

[318] См., в частности: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603 с.

[319] Декларация принципов международного культурного сотрудничества от 4 ноября 1966 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900826 (дата обращения 14.04.2016)

[320] См.: Ирхен И.И. Сближение культур и его культурологические смыслы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 7. С. 253.

«этнокультурное многообразие представляет собой не фактор разобщения, а важный ресурс глобального развития»[321]. Данный подход, как было отмечено выше, призван обеспечивать условия для успешного решения проблем, связанных с существованием в современном мире двух противоположных тенденций: «активного сближения стран, с одной стороны, и противостояния глобализации культуры – с другой»[322].

Действительно, стремление народов «к сохранению этнической, культурной, религиозной идентичности оказывает все большее воздействие на мировую политику, систему международных институтов, методы разрешения международных конфликтов»[323].

Само по себе такое стремление не является залогом возникновения конфликтных ситуаций и их эскалации. Чаще всего оно свидетельствует о намерении стран и народов сберечь свою культурную самобытность и осуществлять равноценный, эквивалентный культурный обмен, поскольку «в условиях неэквивалентного информационного обмена как части культурного обмена информация культуры-донора потребляется в огромном объеме. Эксперты ЮНЕСКО подсчитали, что на долю США приходится около 60 % потока информации в СМИ»[324].

Так называемая «западная концепция» культуры в наиболее примитивном, вульгарном варианте предполагает постепенную унификацию мировых культур, нивелирование различий между ними, в то время как культура каждого народа складывается исторически, имеет собственные «корни», является по-своему уникальной и неповторимой, национальной по содержанию, что не препятствует ей быть интернациональной по духу и не приводит к отрицанию существования универсальных ценностей.

---

[321] http://archive.mid.ru/bdomp/ns-dksu.nsf/unesco

[322] Демина С.А., Валеев Р.М. Взаимодействие Российской Федерации в ЮНЕСКО как один из приоритетов внешней политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Вестник Казанского государственного университета культур и искусств. 2015. № 1. С. 110.

[323] Садыкова Э.Л. Межцивилизационный диалог в современных международных отношениях: теоретические и практические аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2014. С. 24.

[324] Жучкова А.А. Неэквивалентный культурный обмен: актуальные аспекты // Среднерусский вестник общественных наук. 2006. № 1. С. 35.

Поддержание культурного многообразия тесно связано с иными фундаментальными принципами и ценностями, отстаиваемыми ЮНЕСКО и поддерживаемыми Российской Федерацией. В частности, согласно статье 1 Декларации принципов толерантности[325] само понятие «толерантность» характеризуется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности».

Сотрудничество государств в культурной сфере в целом является одним из наиболее успешных примеров положительного опыта развития международных отношений[326]. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. культурно-гуманитарное сотрудничество рассматривается как средство достижения согласия, развития межцивилизационного диалога и обеспечения взаимопонимания на международном уровне[327].

В то же время следует признать справедливым замечание о том, что в настоящее время «наблюдается политизация процессов в гуманитарной сфере и, следовательно, искажение реальных отношений и процессов в этой области, а также завышение конфликтогенного потенциала противоречий, возникающих в связи с различными подходами к пониманию гуманитарного сотрудничества»[328]. Избежать конфликтов в значительной степени можно именно за счет использования межкультурного диалога как одного из элементов «мягкой силы», позволяющей, в том числе в рамках публичной дипломатии, обеспечивать мирное сосуществование государств.

Таким образом, ведение межкультурного диалога в ряде случаев оказывается непосредственно связано с решением актуальных проблем

---

[325] Декларация принципов толерантности, утвержденная Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. С. 132-134.

[326] Павлова С.Н., Трофимов В.В. Межкультурное сотрудничество как основа мира и согласия между народами: аспекты правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2011. № 10. С. 65-66.

[327] Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

[328] Великая А.А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. МГИМО. 2014. С.3.

обеспечения безопасности[329], представляет собой «важнейшее условие поступательного развития межгосударственного взаимодействия, как один из немногочисленных способов снятия межнациональной напряженности без применения военной силы»[330].

Н.В. Зайцева отмечает[331], что «конфликтность современной истории во многом объясняется «дефицитом диалогичности»[332], то есть способности субъектов согласовывать свои позиции для конструктивного решения проблем[333]. Следует признать, что данные выводы имеют под собой определенные основания.

В Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества отмечается необходимость развития межкультурного диалога как в двусторонних, так и в многосторонних форматах[334].

В частности, как отмечалось в ряде публикаций[335], радикальным идеологиям может быть успешно противопоставлена выдвинутая и разработанная ЮНЕСКО в середине 1990-х гг. программа «Культура мира». Культура мира исходит из признания ценностей и норм, основанных на ненасилии и уважении к фундаментальным правам и свободам человека, определенным Всемирной декларацией прав человека 1948 г., признании необходимости построения отношений на базе принципов взаимодействия,

---

[329] Ширяев В.П. Культурная безопасность и межкультурные диалоги // Власть. 2010. № 1. С. 95-99.
[330] Зайцева Н.В. Политический диалог как основа внешней политики (на примере современных российско-германских отношений) // Вестник МГИМО. 2014. № 3 С. 43.
[331] Зайцева Н.В. Указ. соч. С. 44.
[332] Выражение А.И. Пригожина // Цит. по: Зайцева Н.В. Указ. соч. С. 44.
[333] Рахманин В.С. Диалог политических культур как демократический процесс // Цит. по: Зайцева Н.В. Указ. соч. С. 44.
[334] Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утвержденные Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года (Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г.) // [Электронный ресурс] URL: http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/de43a8a4bcd17daac325784500296ef8!OpenDocument (дата обращения 10.06.2016).
[335] См., в частности: Локшин Г. Вспомним «Культуру мира» // Стратегия России. 2007. № 2. С. 47-48.

диалога и сотрудничества, защиты прав социально уязвимых категорий, в том числе детей, инвалидов престарелых[336].

В упомянутой ранее Декларации принципов толерантности их соблюдение рассматривается как обязательное условие «замены культуры войны культурой мира» (пункт 1.1 статьи 1 Декларации).

Таким образом, подводя итог третьему параграфу, представляется необходимым отметить следующее.

Деятельность ЮНЕСКО способствует поддержанию неоднородности и разнообразия мировой культуры, мирное сосуществование множества национальных культур, успешное преодоление доминирующего влияния какой-либо одной цивилизационной модели или культурно-политической доминанты, позволяет успешно преодолевать негативные последствия культурной экспансии, в том числе со стороны США и европейских стран, располагающих значительными ресурсами для формирования тенденций массовой культуры, в частности, музыкальной и аудиовизуальной продукции массового потребления.

Предоставляемые ЮНЕСКО возможности позволяют значительно усилить культурное и, вследствие этого, политическое влияние Российской Федерации, создают предпосылки для оказания системного культурного воздействия на население зарубежных стран, что создавая тем самым предпосылки для достижения долговременных стратегических целей.

Подводя итог Главе 3, следует отметить, что сотрудничество Российской Федерации с ЮНЕСКО, в том числе при реализации программ сохранения культурного наследия, развития культуры и творчества, создает основу для использования потенциала ЮНЕСКО в целях развития творческой деятельности и культурного обмена на международном уровне. Этапы развития такого сотрудничества рассмотрены в настоящей Главе.

---

[336] См. подробнее: Кучко В. К. Размышления о культуре мира // Россия и современный мир. 1998. № 4. С. 31-44.

Развитие международного сотрудничества в области образования и культуры, осуществляемого под эгидой ЮНЕСКО, формирует предпосылки для расширения взаимодействия с другими странами по иным представляющим взаимный интерес направлениям.

Взаимодействие стран-участниц ЮНЕСКО позволяет поддерживать неоднородность и разнообразие мировой культуры, способствует сохранению полицентричности и многополярности мира, противостоит процессам агрессивной глобализации и культурному нивелированию, позволяет преодолевать угрозы культурной самобытности народов, населяющих Российскую Федерацию, а также зарубежные страны.

Заключение

В результате проведенного исследования представляется возможным подвести следующие итоги.

1. Происходящая в современном мире ускоренная политизация культуры вызывает к жизни ряд противоречивых явлений.

Использование культурного инструментария способствует ограничению применения силы в межгосударственных отношениях, но в то же время все более широкое распространение получают попытки применения санкций в сфере культуры в качестве способа негативного внешнеполитического воздействия с целью разобщения и конфронтации между народами и странами. Примерами могут служить процессы пересмотра истории российско-украинских отношений, истории Великой Отечественной войны, случаи уничтожения памятников советским солдатам-освободителям в странах Восточной Европы.

Вместе с тем следует признать, что культура в качестве явления общественной жизни не может быть оторвана от политики, определяющей условия существования общества, государства и особенности межгосударственного взаимодействия. Если культура окажется вне политики, то она не сможет служить одним из наиболее эффективных средств внешнеполитического воздействия, не опирающегося на применение силы или угрозу ее применения.

2. Для успешного решения внешнеполитических задач за счет развития сотрудничества в сфере культуры требуется разработка и последовательное применение новых подходов, определенных в практических рекомендациях диссертации, способных обеспечить адекватную реакцию на вызовы современности, в том числе разработка теоретических концепций использования культурного потенциала в качестве инструмента внешней политики страны и определений связанных с ними понятий.

Анализ проблемы использования культуры в качестве средства защиты и продвижения национальных интересов Российской Федерации позволил предложить авторские определения понятий «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия», а также охарактеризовать соотношение между ними.

3. Для эффективного использования национальной культуры в качестве инструмента «мягкой силы» и оказания существенного внешнеполитического воздействия необходимо активное участие государства в поддержке, пропаганде и продвижении отечественных культурных достижений на международном уровне.

Значительные культурный, репутационный и имиджевый потенциалы Российской Федерации являются эффективными политическими ресурсами при реализации задач, отвечающих национальным интересам страны, способствуют дальнейшему росту уровня культурных достижений и степени их распространенности в мире.

Основными проблемами использования культуры в качестве внешнеполитического инструмента Российской Федерации являются: недостаточное финансирование культурных программ и мероприятий как внутри страны, так и за рубежом; направленность культурных акций в основном на русскоговорящих соотечественников, проживающих за рубежом; отсутствие инновационных форм проведения культурных программ и мероприятий.

4. Культура является важнейшим инструментом внешней политики наряду с экономическими, политическими, военными ресурсами, но в отличие от них не несет негативных последствий для развития стран, оказывая существенное влияние на формирование общественного мнения, принятие политических решений, моделирование образа страны в мире.

Российская культура в силу ее универсальности и восприимчивости к культурным достижениям других стран и народов отражает

общечеловеческие ценности, оставаясь при этом самобытной и обладая значительным потенциалом для дальнейшего развития. Авторитет российского государства во многом определяется накопленным за века историко-культурным достоянием народов Российской Федерации, творческими достижениями деятелей отечественной культуры и искусства. Культура играет особую роль в решении внешнеполитических задач, стоящих перед Российской Федерацией на современном этапе.

5. Особое значение имеет использование преимуществ, предоставляемых развитием сотрудничества в рамках таких авторитетных специализированных международных организаций, как ЮНЕСКО.

Равноправные подходы при выработке и принятии решений и формировании органов ЮНЕСКО позволяют в условиях многополярного мира находить, основанные на признании интересов всех заинтересованных сторон компромиссные решения любых возникающих проблем. Значительное число стран – участниц и равноправный характер их участия в ЮНЕСКО создают условия для эффективного противодействия любым попыткам доминирования одной страны или группы стран.

Успешное развитие организации связано именно с равноправным положением всех стран – участниц ЮНЕСКО, исключающим возможность дискриминации по экономическим, политическим, языковым или иным основаниям. Ни одна из стран – участниц ЮНЕСКО не имеет каких-либо преимуществ при формировании органов управления или принятии решений.

6. Международное сотрудничество в культурной сфере позволяет эффективным образом достигать поставленных внешнеполитических целей, способствует развитию полицентричности и многополярности мира, противостоит процессам агрессивной глобализации и культурному нивелированию, способствует преодолению угроз культурной самобытности народов, населяющих Российскую Федерацию и иные страны.

Развитие взаимодействия с ЮНЕСКО и странами – участницами ЮНЕСКО по вопросам культуры и культурного обмена позволяет укреплять международное сотрудничество и способствует росту значения нашей страны на международной арене, ведет к формированию долговременных альянсов, основанных на общности культурных, политических, экономических и других интересов, создающих предпосылки для согласованных действий при отстаивания решений, в наибольшей степени соответствующих национальным интересам Российской Федерации.

В условиях обострения межцивилизационных и межкультурных конфликтов особое значение в последние годы приобретает налаживание межкультурного диалога в целях преодоления разногласий между странами и народами мира.

7. К числу практических рекомендаций, которые представляется возможным сделать на основе проведенного исследования, могут быть отнесены следующие:

1) необходимо дополнить «эффект присутствия» российской культуры за рубежом, обеспечиваемый Россотрудничеством, «эффектом развития», предполагающим активное продвижение достижений российской культуры, не ограничиваясь только ранее накопленным культурным наследием;

2) необходимо расширить использование современных информационных средств коммуникации для активного продвижения достижений российской культуры, в том числе в рамках реализации внешнеполитических задач Российской Федерации;

3) при продвижении достижений российской культуры недопустимо ограничиваться какими-либо культурными или возрастными рамками, необходимо предлагать современную медийную, культурную и информационную продукцию для аудиторий всех возрастов, придерживающихся любых культурных и политических предпочтений;

4) пропаганда российских ценностей в зарубежных странах должна обеспечивать активное распространение достижений российской как массовой, так и элитарной культуры, широкий доступ к результатам творческой деятельности отечественных авторов;

5) продвижение произведений целесообразно осуществлять с использованием при возможности их переработки с учетом условий отдельных стран и регионов, не ограничиваясь только попытками информационного воздействия;

6) необходимо обеспечить разработку и реализацию программ создания и распространения носителями иностранных языков литературных, художественных, кинематографических, музыкальных и иных произведений, связанных с отечественной культурой и искусством;

7) целесообразно поддерживать формирование устойчивых сообществ зарубежных авторов и иных творческих деятелей, которые вне зависимости от их политических взглядов в реализации своих творческих планов оказываются связаны с достижениями российской культуры.

Взаимодействие с ЮНЕСКО в сфере культуры предоставляет Российской Федерации возможности оказания системного культурного воздействия на зарубежные страны, способствуя расширению политического влияния Российской Федерации и созданию предпосылок для достижения долговременных стратегических целей, в наибольшей степени отвечающих национальным интересам нашей страны.

Список литературы

1. Документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, внесенными Федеральными конституционными законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, 25.12.1993.

2. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, принят в г. Лондоне 16 ноября 1945 г. // Основные документы. Издание 2000 года, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 30-й сессии (Париж, 1999 г.).- Париж: ЮНЕСКО, 2000. С. 7 – 22.

3. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 19 октября 2005 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cult_diversity.pdf (дата обращения 14.04.2016)

4. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/heritage.pdf (дата обращения 14.04.2016)

5. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству от 15 октября 2003 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/multiling_recom.pdf (дата обращения 14.04.2016)

6. Хартия о сохранении цифрового наследия от 15 октября 2003 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/digital_charter.pdf (дата обращения 14.04.2016)

7. Декларация о преднамеренном разрушении культурного наследия от 17 октября 2003 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/heritage_destruction.shtml (дата обращения 14.04.2016)

8. Конвенция об охране подводного культурного наследия от 21 ноября 2001 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/underwater_heritage.pdf (дата обращения 14.04.2016)

9. Декларация о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения 14.04.2016)

10. Декларация принципов толерантности, утвержденная Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. С. 132 – 134.

11. Меморандум о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), подписанный в г. Москве 25 июня 1993 г. // Московский журнал международного права, 1993. № 4. С. 184 – 189.

12. Рекомендация о сохранении фольклора от 15 ноября 1989 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/902084650 (дата обращения 14.04.2016)

13. Соглашение между Правительством СССР и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о создании и функционировании Бюро ЮНЕСКО в СССР, заключено в г. Москве 19 июля 1989 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

14. Рекомендация о положении творческих работников от 27 октября 1980 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901834809 (дата обращения 14.04.2016)

15. Рекомендация об охране и сохранении движущихся изображений от 27 октября 1980 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901758692 (дата обращения 14.04.2016)

16. Рекомендация об охране движимых культурных ценностей от 28 ноября 1978 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756971 (дата обращения 14.04.2016)

17. Протокол к Соглашению о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера от 26 ноября 1976 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901801669 (дата обращения 14.04.2016)

18. Рекомендация об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь от 26 ноября 1976 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756981 (дата обращения 14.04.2016)

19. Рекомендация о международном обмене культурными ценностями от 26 ноября 1976 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756978 (дата обращения 14.04.2016)

20. Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей от 26 ноября 1976 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756972 (дата обращения 14.04.2016)

21. Рекомендация о юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков от 22 ноября 1976 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/902084639 (дата обращения 14.04.2016)

22. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21 мая 1974 г. («Брюссельская конвенция»)

// [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900262 (дата обращения 14.04.2016)

23. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. С. 496 – 506; Вып. XLV.- М., 1991. С. 482 – 492.

24. Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756973 (дата обращения 14.04.2016)

25. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900271 (дата обращения 14.04.2016)

26. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (Парижский акт от 24 июля 1971 г.) // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2003. № 9.

27. Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900490 (дата обращения 14.04.2016)

28. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900836 (дата обращения 14.04.2016)

29. Рекомендация о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ, от 19 ноября 1968 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756974 (дата обращения 14.04.2016)

30. Декларация принципов международного культурного сотрудничества от 4 ноября 1966 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900826 (дата обращения 14.04.2016)

31. Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности, от 19 ноября 1964 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756975 (дата обращения 14.04.2016)

32. Декларация о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН от 14 ноября 1964 г., принятая на 13-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/events/literacy/1964decl_educ.pdf (дата обращения 14.04.2016)

33. Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей от 11 декабря 1962 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756976 (дата обращения 14.04.2016)

34. Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. («Римская конвенция») // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/58804834 (дата обращения 14.04.2016)

35. Рекомендация, касающаяся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев от 14 декабря I960 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756979 (дата обращения 14.04.2016)

36. Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами от 3 декабря 1958 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900380 (дата обращения 14.04.2016)

37. Конвенция о международном обмене изданиями от 3 декабря 1958 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900379 (дата обращения 14.04.2016)

38. Рекомендация, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок, от 5 декабря 1956 г. //

[Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901756977 (дата обращения 14.04.2016)

39. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 14 мая 1954 г. от («Гаагская конвенция») // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf (дата обращения 14.04.2016)

40. Всемирная конвенция об авторском праве в ред. от 6 сентября 1952 г. // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900510 (дата обращения 14.04.2016)

41. Соглашение о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера от 17 июня 1950 г. от («Флорентийское соглашение») // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900809 (дата обращения 14.04.2016)

42. Соглашение о содействии распространению в международном плане наглядно-звуковых материалов образовательного, научного и культурного характера от 10 декабря 1948 г. («Бейрутское соглашение») // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/1900808 (дата обращения 14.04.2016)

43. Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, заключенное в 1946 г. (с изм. и доп., вступившими в силу 10.12.1962) // Основные документы. Издание 2000 года, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 30-й сессии (Париж, 1999 г.).- Париж: ЮНЕСКО, 2000. С. 183 – 194.

44. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 28.11.2015) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615.

45. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

46. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (часть I), Ст. 7753.

47. Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 № 259 (ред. от 24.05.2016) «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. Ст. 2036.

48. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2342.

49. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. // [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 10.06.2016).

50. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

51. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества, утвержденные Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года (Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г.) // [Электронный ресурс] URL: http://archive.mid.ru/bdomp/ns-

osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/de43a8a4bcd17daac325784500296ef8!OpenDocument (дата обращения 10.06.2016).

52. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения 10.06.2016).

53. Концепция внешней политики Российской Федерации (2000 г.) // Российская газета. 11 июля 2000 г.

54. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444 (утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

55. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами, утвержденные 23 февраля 2001 года // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901794645 (дата обращения 10.06.2016).

2. Литература на русском языке

2.1. Монографии

56. Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Неймарк М.А. Современный мир и геополитика. – М.: Канон+, 2015. – 446 с.

57. Аникин В.И., Бажанов ЕП., Баклицкий А.А., Неймарк М.А. Россия и современный мир. – М.: Канон+, 2016. – 510 с.

58. Бажанов Е.П. Россия как великая держава (традиции и перспективы). – М.: Научная книга, 1999. – 42 с.

59. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. - М.: «Весь мир», 2013. – 272 с.

60. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. – М.: Восток-Запад, 2011. – 166 с.

61. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. - М.: «Восток-Запад», 2010. – 462 с.

62. Бажанов Е.П., Бойко Ю.П., Быстрова А.С. Геополитика: учебное пособие: в 8 кн. / Книга 1: Тенденции глобального развития в XXI веке. – М.: Весь Мир, 2015. – 429 с.

63. Бажанов Е.П., Бойко Ю.П., Быстрова А.С. Геополитика: учебное пособие: в 8 кн. / Книга 2: Россия. – М.: Весь Мир, 2015. – 461 с.

64. Бажанов Е.П., Кутовой Е.Г., Котляр В.С., Панов А.Н. Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации. – М.: Восток- Запад, 2010. – 751 с.

65. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М. 2005. – 427 с.

66. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкина / Под общей редакцией канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого. - СПб.: Университетская книга, 2001. – 415 с.

67. Гаджиев К.С., Закаурцева Т.А., Родригес А.М., Пономарев М.В. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век. Ч. 2: 1945-2000. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 334 с.

68. Галкин А.А., Громыко Ал.А., Павличук Е.И., Леванский С.А., Данилевич И.В. Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева. – М.: Оверлей, 2003. – 325 с.

69. Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. – М.: Спутник+, 2007. – 500 с.

70. Громыко Ал.А. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. – М.: Институт Европы РАН, 2013. – 98 с.

71. Громыко Ал.А. Мир XXI века: сценарии будущего для России. – М.: Институт Европы РАН, 2011. – 219 с.

72. Громыко Ал.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки, монография. – М.: ИЕ, Рус. сувенир, 2008. – 95 с.

73. Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. – Москва: Восток-Запад, 2010. – 164 с.

74. Задохин А.Г., Митрофанова А.В. Глобализация и глобальные проблемы человечества (методологический аспект). – М.: Изд-во Московского философского фонда, 2003. – 51 с.

75. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. - М.: РОССПЭН, 2003. – 336 с.

76. Зорин В. Основы дипломатической службы. – М.: Международные отношения, 1977.

77. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. – М.: Восток – Запад, 2008. – 198 с.

78. Иванов О.П., Круглов В.В., Моисеев А.В., Анненков В.И. Военная сила в международных отношениях: учебное пособие. – М.: КноРус, 2011. – 493 с.

79. Ивлиев Г.П. Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации: статьи и выступления. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. 208 с.

80. Канаев Н.М. Дорогами ЮНЕСКО: воспоминания дипломата. – М.: Международные отношения, 2006. – 431 с.

81. Канищев Т.А. Профессиональная подготовка студентов туристского вуза к реализации программ ЮНЕСКО в сфере культурного туризма. Российская международная академия туризма, 2007. – 24 с.

82. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. – М.: ЮНИТИ, 2014. – 503 с.

83. Карпович О.Г. Модели и технологии управления международными конфликтами: монография. – М.: Юрист, 2008. – 211 с.

84. Карпович О.Г. Современные концепции управления международными конфликтами: монография. – М.: Юрист, 2012. – 487 с.

85. Карпович О.Г., Манойло А.В., Наумов А.О. Противодействие технологиям цветных революций в молодежной среде: учебно-методическое пособие. – М.: Известия, 2015. – 95 с.

86. Лакост Кониль М. Хроника великого замысла: ЮНЕСКО 1946-1993. Люди, события, свершения. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 484 с.

87. Липцик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. - М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.

88. Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие. - М.: Логос, 2002. – 416.

89. Матвеев Ю.Г. Международная охрана авторских прав. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2000. – 239 с.

90. Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. – М.: Дипломатическая академия МИД Российской Федерации, 2000. – 263 с.

91. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. - М.: Тренд, 2006. – 397 с.

92. Негин М. Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). - М.: Издательство ИМО, 1959. – 109 с.

93. Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Конвенции. Протоколы. Резолюции. Рекомендации. - М. ЮниПринт, 2002. – 223 с.

94. Память мира: Общие руководящие принципы сохранения документального наследия (пересмотренное издание 2002 г.) / Составитель Р. Эдмондсон. – Париж: ЮНЕСКО, 2002. – 72 с.

95. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. "Принцип домино": мировая политика на рубеже веков. - М.: Канон+ РООИ "Реабилитация", 2016. – 312 с.

96. Проект среднесрочной стратегии 2014-2021 гг. (37 С/4). Париж: ЮНЕСКО, 2013. – 187 с.

97. Руководство Генеральной конференции ЮНЕСКО, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 31-й сессии (Париж, 2001 г.). - Париж, ЮНЕСКО, 2002. – 211 с.

98. Скачков А.С. Диалог между культурами и цивилизациями как альтернатива силовому сценарию развития мира. Международная жизнь № 7-8. 2007. С. 144 – 152

99. Скачков А.С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации. М. 2015. – 162 с.

100. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

101. Уранов Г.В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. - М.: Международные отношения, 1986. – 128 с.

102. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: монография. М.: РУДН, 2010. 212 с.

103. Филимонов Г.Ю., Карпович О.Г., Манойло А.В. Технологии "мягкой" силы на вооружении США: ответ России: монография. – М: Изд-во Российского университета дружбы народов (РУДН), 2015. – 581 с.

104. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603 с.

105. Шибаева Е.А., Рубаник К.П. Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. - М.: Науки, 1969. – 165 с.

106. ЮНЕСКО: цели, структура, деятельность / Сост. Ройтер В., Хюфнер К. - М.: Рудомино, 2002. – 400 с.

107. ЮНЕСКО. Ростки мира / Тексты Ж. де Баррена. - М.: ЮНЕСКО, Магистр-Пресс, 2003. – 111 с.

2.2. Статьи в периодических изданиях

108. Анисимов И.О. Анализ Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия 2001 г.» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5.

109. Астафьева О.Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 50-58; № 4. С. 15 – 22.

110. Астафьева О.Н. Развитие диалоговых моделей ЮНЕСКО и их включение в стратегии культурной политики // Образование, культура, наука и коммуникации в современном мире. Материалы Второй международной научной веб-конференции «Базовые идеи ЮНЕСКО в современном образовании, культуре, науке и коммуникации» (декабрь 2014 – февраль 2015).

111. Астахов Е.М. Субъективные заметки о некоторых аспектах «Мягкой силы» // Вестник МГИМО. 2014. № 1 (34). С. 45 – 53.

112. Бабекин Д.В. Основы международно-правовой защиты подводного культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2011. № 1. С. 18 – 22.

113. Бакина А. США: к вопросу о «мягкой» и «жесткой» силе в условиях глобального доминирования // Власть. 2007. № 7. С. 92 – 98.

114. Белекова А.Т. К вопросу о сотрудничестве России и ЮНЕСКО // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4. С. 225 – 228.

115. Белекова А.Т. Миссия ЮНЕСКО в современном мире // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-3. С. 221 – 224.

116. Белекова А.Т. Основные направления деятельности ЮНЕСКО на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 26 – 28.

117. Благова Ю.А. Имидж ФРГ как инструмент усиления ее влияния в Европейском Союзе // Вестник МГЛУ. 2013. № 2. С. 18 – 27.

118. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Башкирского государственного университета. 2013. № 14. С. 129 – 135.

119. Бобыло А.М. Национальные стратегии «мягкой силы» во внешней политике США, КНР и Российской Федерации: основные направления и особенности регионального развития // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (33). С. 31 – 39.

120. Боголюбова Н.В., Николаева Ю.В. Международные организации как новые участники внешней культурной политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2. С. 39 – 43.

121. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4 (21). С. 6 – 13.

122. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Роль ЮНЕСКО в реализации внешней культурной политики современных государств // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. 2010. № 2. С. 7.

123. Бокерия С.А., Диева А.А. Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // Вестник РУДН. История России. 2015. № 3. С. 81 – 89.

124. Бокова И. Многоязычие – гармоничное сосуществование различных языков // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. 2010. № 2. С. 7.

125. Бокова И. Послание Генерального директора ЮНЕСКО по случаю Всемирного дня книги и авторского права // Библиотековедение. 2011. № 3. С. 88.

126. Болотнова А.А. Влияние западных санкций на политику России в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Политика и Общество. 2015. № 10. С. 1332 – 1335.

127. Болотнова А.А. Новый импульс «мягкой политики» России // Дипломатическая служба. 2014. № . 5. С. 16 – 20.

128. Борзова Е.П. Мировая политика и мировая культура: проблемы взаимосвязи // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 3. С. 175 – 180.

129. Бородин Д.А. Культурная дипломатия в международных отношениях // Вестник МГИМО. 2010. № 1. С. 273 – 275.

130. Бородько М. В. ЮНЕСКО: история создания и современная структура // Педагогика. М. 2000. № 2. С. 81 – 89.

131. Брабин Г. В стремлении к идеалу // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 5, 12.

132. Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «Мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. С. 130 – 144.

133. Будаев А.В. Светлые и темные стороны «Мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 106 – 129.

134. Валеева Р.Р. Культурная дипломатия в развитии российско-британских отношений // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 4. С. 7 – 11.

135. Вилков А.А. «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. № 2. С. 66 – 74.

136. Вилков А.И. Международный оборот культурных ценностей и актуальные проблемы музейной практики // Вопросы музеологии. 2011. №1 С.126 – 132.

137. Воплощение идеи: конвенция в действии. Комментарий Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия // Курьер ЮНЕСКО. 1988. № 9. С. 34 – 36.

138. Гаврилов Э.П. Роль ЮНЕСКО в развитии авторского права // Советское государство и право. - М.: Наука. 1988. № 10. С. 127 – 128.

139. Гайдук И.В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны» // Новая и новейшая история. 2007. № 1. С. 20 – 34.

140. Галкова О.В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. 2011. № 3. С. 110 – 114.

141. Голобородько А.Ю. Имидж страны в мировом информационном пространстве: к вопросу о «мягкой силе» влияния // Вестник Поволжского института управления. 2013. № 2 (35). С. 38 – 43.

142. Голобородько А.Ю. Культурная безопасность: содержание, ресурсы, инструментарий обеспечения // Сравнительная политика. 2015. № 4 (21). С. 10 – 19.

143. Голобородько А.Ю. Социальное и политическое пространство реализации государственной культурной политики как инструмента обеспечения национальной безопасности // Вестник ПАГС. 2012. № 4. С. 15 – 24.

144. Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. 268 – 272.

145. Горшенева-Долунц И.К. Проблема основного приоритета культурной политики // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С.38 – 41.

146. Грибовод Е.Г., Грибовод Ек.Г. Реализация проекта «Дискурс Soft Power в современных коммуникациях» // Дискурс-Пи. 2013. № 1-2. С. 283 – 284.

147. Громыко А.А. Безопасность через сотрудничество: истинный смысл // Международная жизнь: Ежемесячный журнал: Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. 2011. № 7. С. 24 – 26.

148. Громыко А.А. Большая идея российской внешней политики // Свободная мысль: Международный общественный журнал. 2009. № 7. С. 19 – 34.

149. Громыко А.А., Трумэн Г., Падилья Э. Конференция в Сан-Франциско // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 10 – 13.

150. Гусейнова Н.М., Задорожная Е.И. Конвенция о культурном многообразии // Обсерватория культуры. 2006. № 1. С. 47 – 48.

151. Демина С.А., Валеев Р.М. Взаимодействие Российской Федерации в ЮНЕСКО как один из приоритетов внешней политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Вестник Казанского государственного университета культур и искусств. 2015. № 1. С. 110 – 113.

152. Дитте О.В., Сидоренко Н.С. Гуманитарное и культурное сотрудничество Российской Федерации и бывших советских республик // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-1. С. 243 – 244.

153. Долгих Д., Маркелова А. Геополитика и мягкая сила: японская культурная дипломатия в Азии // Дискурс-Пи. 2013. № 1-2. С. 40 – 42.

154. Драчева Е.Л. Проблемы сохранения объектов культурного наследия ЮНЕСКО в России и за рубежом // 2016. № 2. С. 61 – 74.

155. Егоров А.И. Культурные аспекты внешней политики государства в постбиполярную эпоху: германский опыт // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370. С. 83 – 86.

156. Жизнь разума / К. Эттли, Э. Уилкинсон, Х.Т. Бодет, Р. Кассен // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 8 – 9.

157. Жуков А.Д., Канаев Н.М. Рожденная сотрудничать: к 50-летию ЮНЕСКО // Экономика образования. 2007. № 4. С. 111 – 121.

158. Задохин А.Г. Критерии оценки внешнеполитической деятельности России // Обозреватель: Научно-аналитический журнал. 2010. № 1. С. 24 – 29.

159. Задохин А.Г. Мировая политика и дилеммы развития человеческой цивилизации // Обозреватель: Научно-аналитический журнал. 2010. № 7. С. 50 – 60.

160. Зайцева Н.В. Политический диалог как основа внешней политики (на примере современных российско-германских отношений) // Вестник МГИМО. 2014. № 3 С. 43 – 50.

161. Закаурцева Т.А. Культурно – образовательное сотрудничество России с другими странами - участницами Совета Европы // Язык. Культура. Общество: сборник научных трудов. - М., 2004. С. 128 – 141.

162. Захарова В.И. Культурные связи – эффективное средство международных отношений и межкультурных коммуникаций // Ценности и смыслы. 2014. № 6. С. 47 – 50.

163. Зверева Т.В. Как дружить цивилизациями? // Международная жизнь: Ежемесячный журнал: Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. 2013. № 9. - С. 188 – 193.

164. Звягина Д.А. Культурное влияние как компонент «мягкой силы» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11. Часть II. С. 94 – 98.

165. Звягина Д.А. Роль Россотрудничества в применении «мягкой силы» Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3. Часть II. С.111 – 113.

166. Зимин А.Г. Культурная дипломатия Германии // Госсоветник. 2014. № 1. С. 136 – 139.

167. Зорин В. Основы дипломатической службы. – М.: Международные отношения, 1977.

168. Иванова Л.В. Историко-культурный ландшафт: концептуальные подходы, проблемы сохранения и перспективы изучения // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2009. № 7. С. 181 – 189.

169. Ивлиев Г.П. Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации: статьи и выступления. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. 208 с.

170. Казакова Ю.А. Правовые проблемы организации международного культурного сотрудничества Российской Федерации // Международное право и международные организации. 2011. № 3. С. 111 – 119.

171. Карнаухова Е.Е. Изменение стратегии внешней культурной и языковой политики Германии на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1-2. С. 374 – 379.

172. Карнаухова Е.Е. МИД ведущий фактор во внешней культурной политике Германии // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3. С. 135 – 139.

173. Карпова А.Ю. Веская сила России (solid power) в новом мировом порядке // Власть. 2014. № 10. С. 24 – 33.

174. Каширина Т.В. Американская концепция «современного миропорядка» и американо-российские отношения на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия «История и политические науки». 2010. № 2. С. 116 – 120.

175. Каширина Т.В. Российско-американские отношения на современном этапе // Современная наука и инновации. 2016. № 3. С. 270 – 274.

176. Каширина Т.В., Федотова К.Е. Взаимодействие России и ЮНЕСКО по вопросам сохранения культурного наследия // Социально-гуманитарные знания. Российское ежемесячное научно-образовательное издание. 2017. № 2. С. 289 – 294.

177. Каширина Т.В., Федотова К.Е. Культурная дипломатия как средство внешней культурной политики // Дипломатическая служба: Научно-практический журнал. 2017. № 2. С. 22 – 27.

178. Колеватова М.И., Дегтева И.В. Речевая культура дипломата как составляющая имиджа // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-4. С. 43 – 44.

179. Кукарцевой М.А. Рациональность и коммуникация // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 55. С. 150 – 169.

180. Кукарцева М.А., Грановская М.В. Фантазия и реальность в политическом мышлении современной Европы // Власть. 2016. № 7. С. 144 – 148.

181. Ким В.С. , Бохан Я.А. Трансформация стратегии «Мягкой силы» КНР в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12 (266). С. 17 – 20.

182. Киршенблат-Гимблет Б. Нематериальное наследие как метакультурное производство // Вопросы музеологии. 2013. № 2. С. 3 – 16.

183. Кирюшина Ю.В. Нематериальное культурное наследие – актуальное понятие современности // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-1. С. 244 – 247.

184. Ковалева Д.М. Концепт soft power как предмет изучения современной политической науки и теоретическая основа внешнеполитических стратегий // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. № 1. С. 118 – 132.

185. Коваленко Ю.И. ЮНЕСКО: история и современность // Новая и новейшая история. 1980. № 1. С. 29 – 46.

186. Ковба Д.М. Теоретическая и практическая адаптация концепта «Мягкой силы» восточноазиатскими государствами // Пространство и Время. 2014. № 4 (18). С. 111 – 118.

187. Козлов Л.Е. Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12. С. 7 – 16.

188. Коптяева А.А. Международный имидж государства как инструмент мягкой силы // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 17 – 31.

189. Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. С. 7 – 9.

190. Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 114 – 125.

191. Косенко С.И. Культурная политика как атрибут «мягкого могущества» Франции // Власть. 2012. № 2. С. 22 – 27.

192. Куланов А.Е. Культурная дипломатия Японии // Япония. Ежегодник. 2007. № 36. С. 116 – 130.

193. Курьянова Т.С. Нематериальное наследие: этапы становления термина и явление // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 87 – 90.

194. Кучерук И.В. Диалог цивилизаций и культур в XXI веке: культурологический и правовой аспекты // Вопросы культурологии. 2008. № 3. С. 38 – 41.

195. Кучко В.К. Размышления о культуре мира // Россия и современный мир. 1998. № 4. С. 31 – 44.

196. Лавринова Н.Н. Культурная политика // Аналитика культурологии. 2010. № 17. С. 278 – 288.

197. Лебедева М.М., Рустамова Л.Р., Шарко М.В. «Мягкая сила»: темная сторона (на примере Германии) // Вестник МГИМО. 2016. № 3 (48). С. 144 – 153.

198. Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С. 10 – 13.

199. Лебедева О. Культурная дипломатия как инструмент политики России на современном этапе // Международная жизнь. 2016. Сентябрь. С. 76 – 84.

200. Литовченко В.В. Деятельность ЮНЕСКО, как фактор сохранения культурного наследия: история и современность // Российский академический журнал. 2014. № 1. С. 84 – 86.

201. Лихачев Д.С. Декларация прав культуры // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2006. С. 293 – 297.

202. Логвинова А.А. Многомерность межкультурной коммуникации: нравственное и политическое измерения // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 145 – 147.

203. Локшин Г. Вспомним «Культуру мира» // Стратегия России. 2007. № 2. С. 47 – 48.

204. Майор Ф. «Мы готовы развернуть всемирное движение за культуру мира, вовлекая в него максимально большое число участников» [интервью Генерального директора ЮНЕСКО] // Азия и Африка сегодня. 1999. № 8. С. 40 – 41.

205. Максимова Е.А. «Мягкая сила» России как способ расширения ее политического влияния // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 24 (684). С. 155 – 159.

206. Матвеенко Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. № 1. С. 165 – 179.

207. Матейчук В.И. Возможные тенденции развития soft power в России с учетом современных кризисов // Дискурс-Пи. 2014. № 4. С. 99 – 104.

208. Митрофанова Э. «Большой юбилей» ЮНЕСКО // Международная жизнь. 2011. № 1. С. 107 – 124.

209. Михалев А.В. Концепция «Мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке // Дискурс-Пи. 2014. № 1. С. 63 – 67.

210. Михневич С.В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «Мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. С. 95 – 129.

211. Мокий В.С. , Лукьянова Т.А. Анализ риска стратегических целей ЮНЕСКО (2014 – 2021) // Universum: общественные науки. 2015. № 8 – 9.

212. Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 14. С. 5 – 22.

213. Мошняга В.П. Политика ЮНЕСКО в области реализации права свободно участвовать в культурной жизни общества // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 302 – 307.

214. Мошняга П.А. Внешняя культурная политика Японии // Власть. 2009. № 6. С. 159 – 161.

215. Мошняга П.А. Специфика культурной политики Японии в условиях глобализации // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 49 – 57.

216. Мухамадеева А.А. Культура мира: доминанты духовности в эру глобализации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2. С. 70 – 73.

217. Мухамедярова Р.Р. Стратегия мягкой силы Франции // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3. С. 146 – 151.

218. Мухаметов Р.С. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // ARS ADMINISTRANDI. 2010. № 2. С. 133 – 139.

219. Мухаметов Р.С. Культурная дипломатия России // Дискурс-Пи. 2010. № 1-2. С. 105 – 107.

220. Нагорнов В.А. «Мягкая сила» по-французски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2. С. 167 – 189.

221. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль. 2004. № 10. С. 33 – 55.

222. Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «Мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С. 30 – 35.

223. Павлова С.Н., Трофимов В.В. Межкультурное сотрудничество как основа мира и согласия между народами: аспекты правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2011. № 10. С. 65 – 68.

224. Панова Е.П. Культурная самобытность как стержень «мягкого могущества» // Вестник МГИМО. 2012. № 2. С. 297 – 299.

225. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО. 2010. № 4. С. 91 – 97.

226. Папченко Е.В. Сохранение культурного наследия в условиях диалога культур // Вестник челябинского государственного университета. 2011. № 14. С. 107 – 109.

227. Пермякова Л.Г. Из истории развития взаимоотношений России и ЮНЕСКО: советский период // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 2. С. 129 – 132.

228. Пономарева Е.Г. «Мягкая сила» России как интеграционный ресурс // Геополитический журнал. 2016. № 3. С. 9 – 17.

229. Поправко Е.А. Участие Японии в проектах по охране культурного наследия за рубежом // Известия Восточного института. 2013. № 2 (22). С. 57 – 64.

230. Программа ЮНЕСКО «Память мира» в действии // Библиотековедение. 2011. № 3. С. 89 – 90.

231. Родионова В.О. Россия и ЮНЕСКО: основные направления сотрудничества // Вестник МГИМО. 2012. № 4. С. 261 – 269.

232. Рубаник К.П. Международно-правовые вопросы на сессиях руководящих органов ЮНЕСКО (1960-1965 гг.) // Советский ежегодник международного права. 1965. С. 204 – 212.

233. Рубаник К.П. Об изменении структуры органов ЮНЕСКО // Советский ежегодник международного права. 1962. С. 245 – 248.

234. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 173 – 192.

235. Русакова О.Ф., Ковалева Д.М. «Мягкая сила» и «умная власть»: концептуальный анализ // Социум и власть. 2013. № 3 (41). С. 15 – 19.

236. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Реализация технологий «мягкой силы» во внешней политике России // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3. С. 58 – 65.

237. Рыбак К.Е. Международно-правовые вопросы охраны подводного культурного наследия и защиты культурных ценностей // Культура: управление, экономика, право. 2009. № 1. С. 20 – 24.

238. Савинков В.И. Коммуникативные стратегии в формировании международного имиджа России и продвижении национальной культуры за рубежом // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 106 – 116.

239. Сидоров Е. Россия и ЮНЕСКО // Русское искусство № 4. С. 10 – 15.

240. Сидорова Е.А. Культурный фактор в отношениях России и Европейского союза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 3. С. 68 – 82.

241. Скачков А.С. Диалог между культурами и цивилизациями как альтернатива силовому сценарию развития мира // Международная жизнь № 7-8. 2007. С. 144 – 152.

242. Скачков А.С. Роль ЮНЕСКО в защите всемирного культурного наследия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2007. № 3. С. 36 – 39.

243. Скачков А.С. ЮНЕСКО и диалог цивилизаций // Обозреватель. Август 2007. № 8 (211). С. 87 – 94.

244. Смирнова О.А., Семенычева Т.П. Роль Франции и международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1 С. 89 – 97.

245. Соколов В.А. США и ЮНЕСКО // США. Канада. Экономика - политика - культура. 2007. № 9. С. 106 – 115.

246. Соколова А.С. Вклад ЮНЕСКО в сохранение всемирного культурного наследия // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 389 – 394.

247. Соколова А.С. Культурное наследие как объект охраны ЮНЕСКО // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2010. Том 190. С. 434 – 438.

248. Суханова Н.Е. «Мягкая сила» во внешней политике современной России // Власть. 2015. № 12. С. 79 – 84.

249. Федотов М.А. Россия и ЮНЕСКО [сотрудничество в контексте реформ] // Дипломатический вестник. 1996. № 5. С. 60 – 66.

250. Феофанов К.А. Современное мировое сообщество и взаимодействие цивилизаций // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание. 2005. № 6. С. 3 – 15.

251. Феофанов К.А. Спасение человечества как предназначение России: между мессианизмом и мультидисциплинарной цивилизационной теорией // Социально-гуманитарные знания: Российское ежемесячное научно-образовательное издание. 2016. № 3. С. 273 – 288.

252. Феофанов К.А. Тупики цивилизаций: преимущества и исключительность Запада и России // Социально-гуманитарные знания: Научно-образовательное издание. 2014. №. 2. С. 29 – 45.

253. Филимонов Г.Ю. Стратегия национальной культурной безопасности и «мягкая сила» современной России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2010. № 3. С. 61 – 72.

254. Фролова О.А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США: институты и механизмы формирования // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 49 – 54.

255. Хаксли Д. Первые шаги // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Ноябрь. С. 24 – 26, 28.

256. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С. 22 – 29.

257. Хорхордина Т.И. От геополитики конфликта к геополитике консенсуса // Вестник РГГУ. 2010. № 4. С. 93 – 104.

258. Хрусталёв Е.Ю. Возможно ли мирное сосуществование многообразия культур? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 47. С. 71 – 72.

259. Шакиров Е.Р. Мягкая сила Японии // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3. С. 141 – 145.

260. Ширин С.С. Интересы внешней культурной политики России в Интернете // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 12.

261. Ширяев В.П. Культурная безопасность и межкультурные диалоги // Власть. 2010. № 1. С. 95 – 99.

262. Штоль В.В. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2015. № 5. С. 112 – 123.

263. Штоль В.В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 3. С. 171 – 180.

264. Штоль В.В. Россия: многообразие цивилизаций и собственная цивилизационная проектность // Обозреватель. 2011. № 6. С. 17 – 32.

265. Штоль В.В. Сохранение духовных корней - основа выживания России в условиях глобализации // Россия в современной международной системе координат. Новые вызовы и возможности. - М.: Проспект, 2014. - С. 323 – 326.

266. Юдин П.Е. Геополитическая конкуренция и культурные ресурсы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2014. № 3. С. 51 – 54.

267. Юдин П.Е. Политика брендинга территорий и культурное наследие // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 109 – 111.

3.Литература на иностранном языке

3.1.Монографии

268. Boston G. (Ed.) Safeguarding the Documentary Heritage UNESCO. Paris. 1998.

269. Bound K., Briggs R., Holden J. and Jones S. Cultural Diplomacy. London: Demos, 2007. 111 p.

270. Brown Ch., Ainley K. Understanding International Relations. Palgrave, 2005. 294 p.

271. Cameron C. Many voices, one vision: the early years of the World Heritage Convention: Ashgate, 2013. 309 p.

272. Cultural diversity in international law: the effectiveness of the UNESCO Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural

Expressions / edited by Lilian Hanania. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2014. 320 p.

273. Cultural heritage rights / edited by Anthony J. Connolly, Australian National University. 2015. 546 p.

274. Cultural heritage, cultural rights, cultural diversity : new developments in international law / edited by Silvia Borelli and Federico Lenzerini. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. 440 p.

275. Duedahl P. A History of UNESCO: Global Actions and Impacts. Palgrave Macmillan. 2016. 338 p.

276. Garner B. The politics of cultural development : trade, cultural policy and the UNESCO Convention on Cultural Diversity. New York, NY: Routledge, 2016. 247 p.

277. Globalization, culture and development : the UNESCO Convention on Cultural Diversity: Palgrave Macmillan, 2015. 268 p.

278. Gray C.S. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century. Strategic Studies Institute, 2011. 72 p.

279. Heritage in the modern world : historical preservation in global perspective / edited by Paul Betts and Corey Ross; New York: Oxford University Press, 2015. 384 p.

280. Huxley J. UNESCO: Its Purpose and Philosophy. Euston Grove Press, 2010. 146 p.

281. Kozymka I, The diplomacy of culture: the role of UNESCO in sustaining cultural diversity. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2014. - 296 p.

282. Matsuura K. UNESCO: Factor of hope. Paris: UNESCO Press, 2005.

283. Memory of the World: General Guidelines (Revised edition 2002) / prepared by Ray Edmondson. Paris: UNESCO, 2002. 72 p.

284. Museums, heritage and international development / edited by Paul Basu and Wayne Modest. New York, 2015. 345 p.

285. Nye, Joseph S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 208 p.

286. Nye, Joseph S., Jr. The Future of Power. New York: Public Affairs Group, 2004. 302 p.

287. Nye, Joseph S., Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. - New York: Oxford University Press, 2002. 222 p.

288. Sewell J. P. UNESCO and World Politics: Engaging In International Relations. Princeton University Press. 2015. 404 p.

289. Singh J.P. United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO): Creating Norms for a Complex World (Global Institutions) 1st Edition. Global Institutions. Routledge. 2011. 192 p.

290. The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations / Edited by Jan Melissen. Palgrave Macmillan. 2007. 221 p.

3.2. Статьи в периодических изданиях

291. Kim J. Soft power: From ethnic attraction to national attraction in sociological globalism // International Journal of Intercultural Relations. 2008. Vol. 32. Issue 6. P. 565 – 577.

292. Mann Steven R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. National Defense University Washington, D.C. 1998.

293. Pamment J., Articulating influence: Toward a research agenda for interpreting the evaluation of soft power, public diplomacy and nation brands // Public Relations Review. 2014. Vol. 40. Issue 1. P. 50 – 59.

294. Schneider C.P. Cultural Diplomacy: Hard to Define, but You'd Know It If You Saw It // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. XIII. Issue 1. P. 191 – 203.

295. Servaes J. Soft power and public diplomacy: The new frontier for public relations and international communication between the US and China // Public Relations Review. 2012. Vol. 38. Issue 5. P. 643 – 651.

296. Servaes J. The many faces of (soft) power, democracy and the Internet // Telematics and Informatics. 2013. Vol. 30. Issue 4. P. 322 – 330.

297. Simons G. Perception of Russia's soft power and influence in the Baltic States // Public Relations Review. 2015. Vol. 41. Issue 1. P. 1 – 13.

4. Авторефераты и диссертации

298. Ахметзянов А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань: Казанский государственный университет, 2005. – 246 с.

299. Батуева Е.В. Американская концепция угроз информационной безопасности и ее международно-политическая составляющая. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2014. – 30 с.

300. Безуглый В.Ф. Мобилизационный потенциал этнической идентичности в политических конфликтах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб. 2015. – 24 с.

301. Белекова А.Т. Проблемы и перспективы деятельности ЮНЕСКО в контексте современных международных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. МГИМО. 2008. – 32 с.

302. Болотнова А.А. Внешняя культурная политика России и Франции на современном этапе (сравнительный анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2015. – 197 с.

303. Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX – XXI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. 2015. – 22 с.

304. Будаев А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России: на примере российско-бразильских отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2014. – 24 с.

305. Васнецов О.В. Позиция развивающихся стран в ЮНЕСКО по проблемам демократизации международных отношений (70-е – 80-е годы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1984. – 233 с.

306. Великая А.А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств – участников СНГ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. МГИМО. 2014. – 26 с.

307. Ворку М.М. Международное библиотечно-библиографическое сотрудничество: на примере деятельности ЮНЕСКО в развивающихся странах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. СПб. 1999. – 181 с.

308. Годованец Ю.А. Сохранение культурных ценностей: теория и практика применения международных стандартов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. М. 2004. С. 156.

309. Евликова В.В. Информационное сопровождение деятельности российского государства: политологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский гуманитарный университет. 2013. – 24 с.

310. Жеглова Ю.Г. Внешнеполитический имидж Российской Федерации в информационно-политическом пространстве США. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский государственный лингвистический университет. 2014. – 24 с.

311. Жемчугов А.А. Идейно-символический подход к анализу взаимосвязи легитимности власти и характера политической картины мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2014. – 23 с.

312. Зверева Т.В. Основные направления внешней политики Франции в условиях глобализации. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2014. – 446 с.

313. Звягина Д.А. Внешнеполитическая стратегия России в развитии российско-польского культурного сотрудничества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2014. – 26 с.

314. Золототрубова О.В. Советский Союз и деятельность ЮНЕСКО в области подготовки национальных кадров для стран Азии, Африки и Латинской Америки (1954 – 1987 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1996 – 15 с.

315. Казарян А.Н. Государственная языковая политика в современной России как основа сохранения национальной идентичности в контексте мировых глобализационных процессов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2013. – 22 с.

316. Карасев П.А. Политика безопасности США в глобальном информационном пространстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. 2015. – 215 с.

317. Карленко Т.В. Роль ЮНЕСКО в сохранении и развитии традиционных культур народов Африки южнее Сахары (1960 – 1990 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Киев, 1991. – 26 с.

318. Климова В.В. Теоретические и практические аспекты обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2015. – 26 с.

319. Кондратов А.И. Концептуальная модель внешнеполитической деятельности государства в теории международных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2012. – 52 с.

320. Косенко С.И. Европейские параметры современной культурной политики Франции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2007. – 31 с.

321. Кутенёв В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Бишкек. 2013. – 24 с.

322. Кучерявый М.М. Информационное измерение политики национальной безопасности России в условиях современного глобального мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 2014. – 45 с.

323. Лисицкая В.С. Политическая составляющая российско-германских культурных отношений на рубеже XX – XXI веков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. 2010. – 185 с.

324. Максимов И.В. Межкультурные конфликты в международных отношениях: история, современность, тенденции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2013. - 30 с.

325. Малеева О.В. Роль СМИ в формировании образа России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2008. – 29 с.

326. Манойло А.В. Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2009. – 440 с.

327. Мозель Т.Н. Россия и страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония) в процессе формирования системы безопасности в Европе. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – М., 2001. – 472 с.

328. Надточий В.В. Культурная политика России: проблемы и перспективы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. 2005. – 25 с.

329. Огнева А.В. Методы и формы реализации внешнеполитических интересов в гуманитарной сфере (германский опыт). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД России. 2012. – 25 с.

330. Омарова З.М. Политика России в гуманитарной области (проблема соотечественников за рубежом). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2008. – 22 с.

331. Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. МГИМО. 2012. – 21 с.

332. Пермякова Л.Г. Россия и ЮНЕСКО: основные направления сотрудничества в современных условиях. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД России. 2012. – 25 с.

333. Пузонь В. Международно-правовые вопросы организации, компетенции, значения и деятельности ЮНЕСКО на современном этапе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. 1983. – 24 с.

334. Рубаник К.П. ЮНЕСКО как специализированное учреждение ООН. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 1960. – 15 с.

335. Рудакова А.Э. Репутационный капитал государства как политический ресурс: технологии формирования и реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский гуманитарный университет. 2015. – 23 с.

336. Рындин С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. МГЮА им. О.Е. Кутафина. 2011. – 161 с.

337. Саблина М.А. Имидж современного государства в российском политологическом дискурсе [на примере Финляндии]. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. 2014. – 25 с.

338. Садыкова Э.Л. Межцивилизационный диалог в современных международных отношениях: теоретические и практические аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2014. – 45 с.

339. Скачков А.С. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД России. 2007. – 155 с.

340. Столетов О.В. Стратегия «разумной силы» в политике глобального лидерства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2015. – 24 с.

341. Улитина М.О. Формирование международного имиджа России в условиях информационной глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский государственный лингвистический университет. 2015. – 18 с.

342. Феофанов К.А. Безопасность цивилизационного развития России в условиях глобализации: политологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва, 2005. – 333 с.

343. Филимонов Г.Ю. Внешняя культурная политика США как компонент "мягкой силы". Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. 2007. 187 с.

344. Филимонов Г.Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ. 2013. – 422 с.

345. Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия как угроза национальной безопасности России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2014. – 33 с.

346. Харбих С.К. Международный имидж государства: факторы и коммуникативная стратегия формирования [на примере Чили]. Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2015. – 303 с.